ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Мельникова Софья Владимировна

«Динамика вовлечённости основных акторов международных отношений в процесс палестино-израильского урегулирования (1991-2021гг.)»

Специальность 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Морозов Владимир Михайлович
к. ист. н.,
доцент кафедры дипломатии
МГИМО МИД России

Москва – 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 4

Глава I. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ И ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА 22

1.1. Общий исторический обзор палестино-израильского мирного процесса 22

1.2. Оценка текущего состояния переговоров между Израилем и Палестиной 41

ГЛАВА II АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ КАК ЧАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОВЕСТКИ 47

2.1. Исследование уровня вовлеченности Израиля и палестинцев в мирные переговоры 47

2.2. Динамика вовлеченности США в процесс палестино-израильского урегулирования 81

2.3. Эволюция позиции арабских стран в отношении палестинской проблемы 109

2.4. Анализ участия ЕС в палестино-израильском мирном процессе 146

2.5. Анализ участия России в палестино-израильском урегулировании ... 163

Глава III. АНАЛИЗ ВЫЯВЛЕННЫХ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА ДИНАМИКУ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ОСНОВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ В ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ПРОЦЕСС 170

3.1. Разработка содержательной таблицы вовлеченности основных акторов международных отношений в разрешение палестинской проблемы 170

3.2. Построение графика вовлеченности основных акторов международных отношений в разрешение палестинской проблемы 180

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 183

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..... 195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. На современном этапе ситуация в ближневосточном регионе оказывает серьезное воздействие на всю систему международных отношений, что делает изучение его внутреннего устройства чрезвычайно актуальным. Международно-политическая архитектура Ближнего Востока сформирована различными народами и культурами, столкновения между которыми рождают нестабильность в регионе, оформленную в затянувшиеся этнополитические конфликты. Одним из определяющих политическую ситуацию на Ближнем Востоке на протяжении уже многих десятилетий является арабо-израильский конфликт, в частности, палестино-израильская проблема.

Актуальность работы объясняется ростом стратегической важности ближневосточного региона. За последние 20 лет Ближний Восток стал площадкой столкновения внешнеполитических интересов основных международный игроков. В последнее время на Ближнем Востоке происходят события, меняющие сложную мозаику локальных и глобальных противоречий. На фоне усложнения политической ситуации, появления новых угроз и вызовов международной безопасности вовлеченность основных акторов международных отношений в решение палестино-израильского конфликта неуклонно падает, при том, что его значение остается неизменным для миллионов людей. Настоящее исследование представляет собой изучение динамики вовлеченности основных международных акторов в процесс палестино-израильского урегулирования, а также анализ основных факторов влияния.

На современном этапе наблюдается не только очевидная неудача процесса мирного урегулирования как такового, но и тенденция угасания интереса ко всем аспектам проблемы со стороны Израиля, Палестины, России, ЕС, арабских стран, США и остального международного сообщества. Исследование текущего состояния мирного процесса, детальный разбор факторов, обуславливающих снижение вовлеченности в него, позволит выявить сущность палестино-израильского конфликта, изучить реальные приоритеты основных акторов в

регионе, а также установить зависимость уровня их вовлеченности в мирное урегулирование от определенных международных событий и внутриполитических аспектов.

Объектом исследования является палестино-израильский мирный процесс.

Предметом исследования является динамика вовлеченности Израиля, Палестины, арабских стран, ЕС, России и США в процесс палестино-израильского урегулирования.

Целью диссертации является установление и анализ факторов, определивших снижение вовлеченности Израиля, Палестины, арабских стран, ЕС, России и США в палестино-израильский мирный процесс.

В рамках поставленной цели определены следующие задачи:

1. Произвести исторический анализ палестино-израильского мирного процесса и оценить его текущее состояние;
2. Исследовать историю формирования палестинского направления в израильской политике, внутреннюю политическую повестку в Израиле, официальные документы, программы партий и официальные заявления политических деятелей. Выделить факторы, определившие изменение отношения политической элиты и населения Израиля к решению палестинской проблемы, отметить внутрипалестинские проблемы, препятствующие возобновлению переговорного процесса;
3. Проанализировать посредническую деятельность США в палестино-израильском мирном процессе и выделить основные факторы, определяющие изменение уровня вовлеченности Соединенных Штатов в разрешение палестинской проблемы;
4. Установить и проанализировать изменения политики и риторики арабских стран в отношении палестинской проблемы. Выявить причины данных изменений, а также их влияние на состояние палестинской проблемы;

5. Изучить динамику уровня вовлеченности стран ЕС в мирный процесс, его основные инициативы и риторику. Выявить причины изменений в позиции Евросоюза, а также их влияние на состояние палестинской проблемы;
6. Исследовать уровень вовлеченности России в процесс палестино-израильского урегулирования;
7. Проанализировать все выявленные факторы влияния и выстроить общую динамику вовлеченности основных международных акторов в разрешение международной проблемы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2021 г. Нижняя граница была выбрана в связи с началом палестино-израильского мирного процесса (Мадридская мирная конференция). Верхняя граница была определена в качестве современного состояния проблемы. Однако, учитывая сложность изучаемого вопроса, представляется недопустимым игнорировать некоторые события, имевшие место в первой половине XX века. Так, следует отменить, что в процессе анализа на каждом отдельно взятом уровне учитывались индивидуальные хронологические рамки, выбор которых зависел от истории участия в проблеме изучаемого актора.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из трех глав.

Первая глава посвящена историческому анализу палестино-израильского мирного процесса в период с 1991 по 2021 гг. Также в ней даётся оценка его текущего состояния.

Во второй главе приведен аналитический обзор палестинской проблемы как части международной повестки и изучение факторов, оказывающих влияние на положение палестино-израильского конфликта в системе международнополитических приоритетов основных акторов МО и на состояние мирного процесса.

Изучаемые факторы разделены на три уровня:

1. Внутриизраильский уровень (история создания государства Израиль, сионистские идеологии, особенности формирования политической системы Израиля и её современное функционирование, изучение места палестинской проблемы в израильском политическом дискурсе), а также внутрипалестинский уровень (история появления ФАТХ и ХАМАС, их позиции по вопросу мирного урегулирования, влияние внутреннего политического кризиса в Палестине на мирный процесс).
2. Региональный уровень или изучение факторов, определяющих эволюцию позиции арабских стран в отношении палестинской проблемы;
3. Международный уровень – изучение факторов, определяющих динамику вовлеченности в палестино-израильское мирное урегулирование важнейших коспонсоров ближневосточного мирного процесса – России и ЕС. Вопросы, связанные с посреднической деятельностью США (история американо-израильских отношений, участие США в разрешении палестинской проблемы, изучение факторов, определяющих вовлеченность США в разрешение палестинской проблемы и в дела Ближнего Востока в целом);

Для рассмотрения каждого уровня во второй главе выделяется отдельный параграф.

В третьей главе приведен анализ выявленных факторов влияния через логико-интуитивное моделирование. На первом этапе конструируется содержательная модель, имеющая вид общей таблицы. В ней систематизируется и наглядно представляется, как менялся уровень вовлеченности Израиля, арабских стран, ЕС, России и США в том или ином историческом периоде, и какие факторы на него влияли. Для этого уровни вовлеченности были условно разделены на четыре типа: «высокий», «декларативный/ номинальный», «нулевой» и «жесткая позиция / военные действия». Далее осуществляется попытка формализации содержательной модели через построение графика.

Положения, выносимые на защиту:

1. В силу многочисленных политических, экономических и культурных причин палестино-израильский мирный процесс имеет нелинейную, прерывистую историю. Сегодня мирный процесс практически остановлен несмотря на сложное положение на границах Израиля, ухудшение уровня жизни палестинцев, а также растущую нестабильность в регионе. При этом вовлеченность основных международных акторов в процесс мирного урегулирования сведена к минимуму;
2. С момента возникновения государства Израиль палестинский вопрос стал неотъемлемой частью внутриизраильской политической повестки. Более того, во многом именно он определил сущностные особенности политической системы Израиля в её современном и историческом представлении. При этом уровень вовлеченности Израиля в разрешение палестинского вопроса постоянно изменялся. В 1950-х-1970-х годах левое правительство Израиля придерживалось довольно прагматического подхода и смотрело на палестинскую проблему как на площадку для маневра в более масштабном арабо-израильском противостоянии. В 1980-е годы подход Израиля ужесточился. С 1990-х годов по в начало 2000-х мирный процесс достиг своего пика, а палестинская проблема стала значительной частью медиа-политического дискурса и остро стояла перед каждым вновь сформированным правительством Израиля, приравниваясь к экзистенциальному вопросу. Сегодня палестино-израильский конфликт занимает во внутриизраильской повестке намного более скромное место.
3. Позиция арабских стран по палестино-израильской проблеме претерпела значительные изменения с момента её возникновения. Арабские государства прошли путь от категоричного неприятия и

непризнания Израиля, жёстких требований создать палестинское государство, введения нефтяного эмбарго, до заключения с Израилем мирных соглашений несмотря на нерешенность ключевых вопросов. Среди основных факторов, определивших данную динамику: распад СССР, распад арабского единства и снижение популярности идеологии панарабизма, усиление влияния США, потенциальные выгоды от экономической кооперации с Израилем, а также появление в регионе новых угроз (Иранская ядерная программа).

4. Уровень вовлеченности США в разрешение палестино-израильского противостояния изначально определялся реалиями холодной войны. Затем добавились и другие факторы. Ключевое значение приобрел нефтяной фактор, а также необходимость обеспечения безопасности Израиля и наращивания влияния США в регионе. Курс США традиционно сводился к поиску баланса между поддержкой Израиля и поддержанием нормальных отношений с арабскими странами, в частности, по причине стратегической важности для Вашингтона арабских нефтяных месторождений. Однако с распадом СССР, а затем и изменением арабской позиции по палестинскому вопросу политика США становилась все более произраильской, а интересы палестинской стороны игнорировались все больше.
5. Страны Европы и ЕС, в целом, начиная с 1970-х годов представляли собой важную силу в процессе палестино-израильского урегулирования. По мере того, как осуществлялась политическая и экономическая интеграция, разрабатывался и общий внешнеполитический курс ЕС на Ближнем Востоке, который потенциально мог бы сбалансировать усиливавшееся влияние США в регионе. Однако в силу ряда внутренних противоречий, сложности выстраивания единого курса в отношениях с Израилем и Палестиной, а также ввиду противодействия со стороны Вашингтона и Тель-Авива, ЕС оказался неспособен осуществлять эффективную посредническую деятельность. Реальные попытки не

показали себя эффективными, а на протяжении последних 20 лет стачала начали носить откровенно демонстративный характер, а затем практически полностью исчезли как политическая реальность.

6. Уровень вовлеченности России в разрешение палестинской проблемы с 1990-х годов по сегодняшний день остается сравнительно низким. Вследствие политического и экономического кризиса, охватившего Россию в 1990-е годы, сдерживания российских инициатив со стороны США и Израиля, а также постепенного возникновения иных более актуальных вопросов в регионе Москва до настоящего времени не смогла реализовать свой потенциал коспонсор палестино-израильского мирного процесса;
7. Сегодня в международных отношениях наблюдается общее снижение приоритетности палестинского урегулирования, что ведет к закреплению существующего статуса-кво, преобладанию силового подхода Израиля к решению палестинской проблемы, закреплению популярности правых партий, дальнейшей фрагментации палестинских территорий, а также к ухудшению уровня жизни палестинского населения и его дальнейшей радикализации. Основными условиями, необходимыми для возобновления справедливого и эффективного мирного процесса, являются вовлеченность широкого спектра международных посредников, способных сбалансировать произраильский курс США в вопросе палестино-израильского урегулирования, а также отказ представителей палестинского народа от силового подхода, использование ими политико-экономического инструментария для достижения своих целей.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что для изучения регионального конфликта, в попытке объяснить падение международной вовлеченности в мирный процесс, автор систематизирует основные факторы влияния через логико-интуитивный анализ. Факторы разделены на несколько

уровней – национальный уровень (внутри Израиля и Палестины), региональный уровень (арабские страны) и международный уровень (Россия, ЕС и США). Такой подход позволяет установить причины снижения вовлеченности основных акторов международных отношений в мирный процесс, а также более глубоко изучить комплексный палестино-израильский конфликт, установить истинные мотивы и приоритеты акторов и спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации. Другими словами, через призму изучения динамики заинтересованности Израиля, стран арабского региона и коспонсоров мирного процесса рассматривается сущность конфликта как такового, выявляются и изучаются основные факторы влияния, не всегда находящиеся на поверхности (уровень вовлеченности определенного актора не всегда зависит только от объективных причин «внутри конфликта», но также от внешних на первый взгляд лишь косвенно влияющих на проблему факторов).

Основным методом исследования служит системный анализ, основой которого является рассмотрение объекта исследования как системы, которой присущи своя структура, законы, особые взаимосвязи и взаимозависимость составляющих ее элементов. Наряду с системным анализом используются такие методы, как ретроспективный анализ и синтез. Также для обобщения полученных данных и выявления общих закономерностей и корреляций применяется логико-интуитивное моделирование. Также применяется компаративный анализ (с целью сравнения подходов к палестинской проблеме в различных партиях внутри Израиля, позиций арабских стран и динамики вовлеченности различных коспонсоров ближневосточного процесса в процесс ближневосточного урегулирования на протяжении рассматриваемого временного отрезка).

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена, в первую очередь, тем, что оно подходит для научно-практического и педагогического применения. Разработанные в процессе работы над диссертацией материалы и таблицы могут быть использованы при составлении учебных курсов по международно-политической проблематике Ближнего Востока, а также в отношении внешней и внутренней политики Израиля. Более того, в перспективе

примененные в данной работе подходы могут быть использованы для анализа и изучения других региональных конфликтов.

Эмпирической базой исследования служат различные документальные источники, которые условно можно разделить на пять групп.

В первой группе – международно-правовые основополагающие документы, такие как резолюции ООН[1,2,3], мирные инициативы, планы мирного урегулирования[4,5], двусторонние и многосторонние соглашения и меморандумы[6], документы совещаний ЛАГ[7] и квартета по Ближневосточному урегулированию[8].

Ко второй группе могут быть отнесены официальные документы законодательной и исполнительной власти Израиля. Прежде всего, это документы Кнессета, связанные с обозначением вектора палестинской политики[9], а также с вопросами безопасности[10]. Отдельно следует отметить программы ведущих израильских партий[11], документы по двусторонним, например, по германо-израильским[12], или по американо-израильским[13] отношениям.

---

[1] Резолюция 181. — URL:www.un.org/russian/document /scresol /1947/res181.pdf. (accessed 30.08.2021).
[2] Резолюция Совета Безопасности ООН 242. — URL: https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967) (accessed 30.08.2021).
[3] Резолюция Совета Безопасности ООН 338. — URL: https://undocs.org/ru/S/RES/338(1973) (accessed 30.08.2021).
[4] Peace To Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/peacetoprosperity/ (дата обращения: 12.07.2021).
[5] Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [«Договоренности Осло»]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (Дата обращения: 22.01.2021).
[6] Memorandum From Deputy Special Assistant to the President – Kennedy-Ben-Gurion Meeting (May 30, 1961). – https://www.jewishvirtuallibrary.org/kennedy-ben-gurion-meeting-may-1961 (accessed 12.11.2020).
[7] Text of Arab peace initiative adopted at Beirut summit. 2002.
[8] A performance-Based Roadmap to a Permanent Two-State Solution to the Israeli-Palestinian Conflict.URL: https://ecf.org.il/media_items/577 (accessed 08.03.2020).
[9] חוק רמת הגולן, התשמ"ב-1981 [Закон о Голанских высотах (1981 г.)] URL: https://fs.knesset.gov.il/10/law/10_lsr_211778.PDF (accessed: 30.08.2021).
[10] ישראל של הביטחון תפיסת לגיבוש מרידור ועדת המלצות [Рекомендация комиссии Д. Меридора по выработке концепции безопасности Израиля]. — URL: http://www.pmo.gov.il/PMO/Communication/EventsDiary/
11 Партийная программа партии «Авода», 1992. Израильский институт демократии. — Режим доступа: https://en.idi.org.il/media/6674/%D7%A2%D7%91%D7%95%D7%93%D7%94-14.pdf (дата обращения: 15.01.2020).
[12] Israel-Federal Republic of Germany Relations 1961–1967. — URL: https://www.archives.gov.il/ArchiveGov_Eng/Publications/ElectronicPirsum/IsraelGermany/.
[13] US-Israel Memorandum of Understanding on Strategic Cooperation, November 30, 1981. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Peace/Guide/Pages/US-Israel%20Memorandum%20of%20Understanding.aspx

Третья группа источников представляет собой внутренние официальные документы ЕС[14,15,] США[16], арабских стран и России, касающиеся отношений с Израилем, палестинского вопроса, и ближневосточного региона, в целом.

Четвертую группу составляют официальные выступления[17], интервью, комментарии и мемуары видных политиков Израиля[18,19,] США[20], ЛАГ[21] и квартета по ближневосточному урегулированию, а также корреспонденция между ними.

Пятая группа представляет собой отчеты неправительственных организаций и статистические данные. В работе используются данные, предоставленные международно-исследовательскими[22] и финансовыми организациями, такими как, Всемирный банк[23], а также международными правозащитными организациями, такими как, B`Tselem, Human Rights Watch, Amnesty International[24] и т. д.

Сложность и многоаспектность проблемы определяет степень научной разработанности темы. Литература, использованная в данном исследовании, разделена на несколько групп.

1. Общие монографии и статьи по истории международных отношений, конфликтологии, мировой политике[25,26] и по изучению современной политической обстановки на Ближнем Востоке, основных трендов и угроз. Так, например, для

---

[14] Declaration on European Identity. Copenhagen. 14 December 1973. Bulletin of the European Communities. December 1973, № 12. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. P. 118-122.
[15] Decision No 1/2009 of the EC-PLO Joint Committee of 24 June 2009 amending Protocol 3 to the Euro-Mediterranean Interim Association Agreement, concerning the definition of the concept of 'originating products' and methods of administrative cooperation. Available at: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2009/823/oj (accessed 09.08.2020).
[16] Bush G. H. W. National Security Strategy of the United States. Washington D.C.: The White House. 1988.
[17] Madrid Conference Opening Speeches. 30.10.1991. Israel Ministry of Foreign affairs; Statement of Minister of foreign affairs of the Arab Republic of Egypt Mr. Amre Mussa, the Madrid Conference Opening Speeches. 30.10.1991.
[18] Жаботинский В. Е. О железной стене. Речи, статьи, воспоминания. Под ред. Ф. Дектора., М: МЕТ. 2004. С. 560.
[19] Нетаньяху, Б. Место под солнцем // Алия за Эрец Исраэль. 1996. С. 672.
[20] Клинтон, Б. Моя жизнь. Кнопф: Нью Йорк. 2004. С. 955.
[21] Statement of Minister of foreign affairs of the Hashemite Kingdom of Jordan Dr. Kamel Abu Jaber. 1991. URL: https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/mfadocuments/pages/address%20by%20dr%20kamel%20abu%20jaber%20-%2031-oct-91.aspx (accessed 30.08.2021).
[22] Assessing Israel's Trade with Its Arab Neighbors. Tony Blair Institute for Global Change. 2018.
[23] World Bank. West Bank and Gaza: Economic Developments in 2006 – a first assessment. 2007. URL: www.worldbank.org (accessed 20.04.2021).
[24] Israel and the occupied territories: broken lives – a year of intifada. Amnesty International. 2001. URL: https://www.amnesty.org/en/ documents/MDE15/083/2001/en/ (accessed 02.06.2021).
[25] Боришполец, К.П. Методы политических исследований. Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд. испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2010. - 230 с.
[26] Лебедева, М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1999.

общего понимания политико-экономической ситуации в регионе представляет интерес исследование А. В. Мальгина «Новая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке»[27]. В этом же контексте значима коллективная монография «Ближний Восток: политика и идентичность»[28] под редакцией И. Д. Звягельской. В указанной работе представлен наиболее современный научный взгляд на международные отношения в регионе, а также на формирование национальных идентичностей, природу высокой конфликтогенности региона. В контексте настоящего исследования крайне важны представленные в монографии идеи, касающиеся влияния этнорелигиозного фактора на внешнюю политику Израиля. Отдельно также следует отметить коллективную монографию «Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте»[29] под редакцией В.Г. Барановского и В.В. Наумкина, в которой очень точно отмечены современные региональные тренды.

2. Монографии и аналитические статьи, посвященные политике, истории и культуре Израиля, его политической системе, политическим проблемам Палестины, истории арабо-израильского конфликта, и, в особенности, палестино-израильской проблеме. Важнейшими в плане общего теоретического осмысления проблемы являются научные исследования Звягельской И. Д[30]., Эпштейна А.Д.[31], Носенко Т. В.[32], Косача Г. Г.[33] и др. Крайне полезными являются труды Т. А. Карасовой, посвященные изучению политической системы Израиля и израильских политических партий. Так, например, работы «Политическая История Израиля:

---

[27] Мальгин, А.В. Новая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке. / Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия. / редактор-составитель Т. А. Шаклеина. Том III. - М.: МГИМО (У) МИД России, 2002.

[28] Ближний Восток: политика и идентичность / Под ред. И.Д. Звягельской. – М.: Аспект-Пресс, 2020. – 336 с.

[29] Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: (Коллективная монография) / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. – 556 с.

[30] Звягельская, И.Д. История Государства Израиль: научное исследование / И.Д.Звягельская. — Москва : Аспект-пресс, 2012. — 359 с Morris B. 1948: A History of the First Arab-Israeli War, Yale University Press. 2008. P. 544.

[31] Эпштейн, А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. – М.: Мосты культуры, 2008. – 287 с., Эпштейн А.Д. Израильтяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно. – М.: Мосты культуры – Гешарим, 2009. – 192 с.

[32] Носенко, Т. В. Палестинская проблема в ближневосточной политике СССР/России / Т.В. Носенко, В.А. Исаев, Е.С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 113-126.

[33] Косач, Г. Г. Национальное измерение исламского проекта: движение ХАМАС // Политическая наука. 2018. №4. С. 179-202.

Блок Ликуд: прошлое и настоящее»[34], а также «Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля»[35] позволяют подробно проследить историю становления политической системы Израиля и проанализировать внутренние факторы, определившие динамику вовлеченности Израиля в мирный процесс. Важной для понимания обстоятельств раздела Палестины и формирования еврейской государственности является коллективная монография «Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события»[36], а также монография под редакцией А. В. Федорченко и Т. А. Карасовой «Государство Израиль: путь длиною в 70 лет»[37].

Среди англоязычных исследований особое место занимают работы Р. Халиди[38], И. Леви[39], К. Шиндлера[40], Дж. Шнира[41] и др. Отдельно можно выделить книгу американской исследовательницы К. Бакстер «Политика США на Ближнем Востоке», в которой рассматриваются значительные аспекты американской внешней политики и их влияние на политико-экономическую картину региона. В части, посвященной американо-израильским отношениям, а также роли США в разрешении палестинского вопроса, рассматриваются такие важнейшие исторические факторы, как влияние реалий Холодной войны, распада СССР, американо-еврейского лобби и т.д.

Чрезвычайно полезной была работа французского исследователя М. Шарифа «Столетняя история: чем объясняется продолжительность арабо-израильского

---

[34] Карасова, Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М., Институт востоковедения РАН. 2009. 528 с.
[35] Карасова, Т. А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля. М., «Наука», Глав.ред. вост. Литры. 1988. 192 с.
[36] Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события // под. Ред. Карасовой Т. А., Марьясиса Д. А. М.: Институт востоковедения РАН. 2019. 279 с.
[37] Государство Израиль: путь длиною в 70 лет // под ред. Федорченко А. В., Карасовой Т. А. М. : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2019. – 237 с.
[38] Khalidi R. The Iron Cage: The Story of the Palestinian Struggle for Statehood // Boston: Beacon Press. 2007. 288 p.
[39] Levi, Y. Beyond culture and economy: Israel's security-driven populism // Contemporary Politics. Vol. 27. Issue 3. 2021. P. 292-315.
[40] Shindler, C. The Rise of the Israeli Right: From Odessa to Hebron // New York: Cambridge University Press. 2015. 411 pp.
[41] Schneer, J. The Balfour Declaration. The Origins of the Arab-Israeli Conflict. N.Y.: Random House, 2010.

конфликта?»[42]. В этой статье представлена попытка объяснить комплексность арабо-израильского конфликта и, в особенности, палестино-израильского конфликта, через такие исторические факторы, как тяжелая судьба европейского еврейства, первоначальный характер сионистского проекта, социальные и политические изменения, произошедшие в Израиле в конце 1970-х годов, «особые» отношения между Израилем и Соединенными Штатами и др.

3. Научная литература, посвященная экономическим процессам в Израиле и Палестине. Среди отечественных исследований особое место занимают работы Федорченко А. В. и Мирского Г. И.[43] Важнейшей работой в контексте изучения палестинской проблемы является совместная работа А. В. Крылова, В. М. Морозова и А. В. Федорченко – «Государство Палестина: право на будущее»[44]. Ознакомление с данной монографией обязательно в рамках исследования палестино-израильского мирного процесса, так как экономические и политические проблемы внутри Палестины, во многом, определяют перспективы мирного урегулирования. Дополнительный интерес в работе представляет ретроспективный анализ развития экономики, ярко демонстрирующий, что палестинская политика Израиля и нерешенность палестино-израильского вопроса препятствуют укреплению палестинской экономики и формированию государственности.

В этой же группе литературы можно отметить монографии и аналитические статьи, посвященные арабо-израильским отношениям и изучению роли арабских стран в палестино-израильском урегулировании. В данном вопросе важно упомянуть работу Г.Г. Косача «Саудовская Аравия и Израиль: палестинский контекст»[45], в которых он подробно исследует трансформацию курса Саудовской Аравии в отношении Израиля.

---

[42] Charif, M. Un siècle d'histoire : comment comprendre la persistance du conflit arabo-israélien? // Cahiers de la Mediterranee. 2005. P. 111-128.

[43] Мирский, Г.И. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. №4. 2001. С. 66–74.

[44] Крылов, А.В. Государство Палестина: право на будущее: монография / А.В.Крылов, В.М.Морозов, А.В.Федорченко // Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр ближневосточных исследований Ин-та междунар. исследований. — М. : МГИМО-Университет, 2018. — 418.

[45] Косач, Г. Г. Саудовская Ававия и Израиль: палестинский контекст / Г. Г. Косач // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – №1. – С. 61-69.

Вопрос развития внешнеэкономических отношений Израиля связан непосредственно с палестино-израильским урегулированием, что объясняет важность для данного исследования работы Д. А. Марьясиса – «Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)». Указанное исследование охватывает практически все аспекты формирования системы внешнеэкономических связей Израиля, вопросы интеграции Израиля в глобальный рынок и т.д. В этой связи, исключительный интерес представляет работа В. М. Морозова «Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиля»[46], в которой глубоко изучены вопросы развития американо-израильских связей в военной сфере, рассмотрена роль Вашингтона в развитии ВПК Израиля и его превосходства над остальными странами региона. Более того, в статье рассматриваются и причины сложностей отношений двух стран, так называемый «оружейный кризис» и др.

4. Монографии и аналитические статьи, касающиеся современного состояния процесса мирного урегулирования (истории и текущего состояния), например, работы С. М. Абрамова[47], Н. Н. Гудалова[48], Т. В. Носенко[49], И. А. Лещеня[50] западные исследования А. Шлайма[51], М. Морра[52] и др.

5. Исследования, посвященные ближневосточной политике ЕС и США. Например, работы К. А. Белоусовой [53], Н. Н. Гудалова[54], В. П. Румянцева[55]. Следует

[46] Морозов, В.М. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиля / В.М. Морозов, Н.З. Шуминов // Вестник Брянского государственного университета. — 2018 (2). — С. 135.
[47] Абрамов, С. М. Израиль и Палестина: Испытание переговорным процессом (на примере «Осло-1» и «Осло-2») // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8, №4/1. С. 29-41.
[48] Гудалов, Н.Н. Развитие и особенности позиции Европейского союза по основным политическим аспектам разрешения палестино-израильского конфликта. Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 4. С. 89-107.
[49] Носенко, Т. В. Палестинская проблема в ближневосточной политике СССР/России / Т.В. Носенко, В.А. Исаев, Е.С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 113-126.
[50] Лещеня, И. А. Национальные аспекты реализации дорожной карты палестино-израильского урегулирования // Международные процессы. 2018. Том 16. № 2. С. 6-25.
[51] Shlaim, A. The Rise and Fall of the Oslo Peace Process // International Relations of the Middle East / ed. By L. Fawcett. Oxford: Oxford University Press. 2016. P. 285.
[52] Morra, M. The Palestine-Israeli Peace Process after the Cold War // Journal of International Relations. 2016.
[53]Белоусова, К. А. Политика США на Ближнем Востоке накануне арабо-израильской войны 1967г. // Наука и Школа. 2009. №4. С. 76-79.
[54] Гудалов, Н.Н. Развитие и особенности позиции Европейского союза по основным политическим аспектам разрешения палестино-израильского конфликта. Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 4. С. 89-107.
[55] Румянцев, В. П. «Давид и Голиаф»: Д. Бен-Гурион и разногласия с США по вопросу Ядерной программы Израиля, 1960-1963 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 78-84.

выделить особое значение работы Т. А. Карасовой «Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948-2014»[56], в которой наиболее полно раскрыта сущность «особых отношений» США и Израиля. В этом же контексте важно отметить работы А. В. Крылова, в которых автор анализирует политику США[57] и ЕС[58] в отношении урегулирования палестино-израильского конфликта, отмечая произраильский характер американского курса, и декларативный характер политики стран Евросоюза.

Среди англоязычных исследований обозначенного вопроса следует выделить работы Р. Гинзберга[59], Дж. Прессмана[60], Н. Точчи[61] и др. Существенный интерес представляет работа Н. Хомского «Роковой треугольник: Соединенные Штаты, Израиль и палестинцы»[62], в которой представлен оригинальный авторский взгляд на американо-израильские отношения, их истоки и реальные последствия для палестинцев и всего арабского мира. Основной посыл автора состоит в том, что деятельность Израиля и Соединенных Штатов приводит к появлению всё новых препятствий на пути к миру. При этом данная точка зрения отчасти подтверждается результатами настоящего исследования.

Другой масштабной работой, посвященной роли США в палестино-израильском конфликте и мирном процессе, является работа Р. Хаммонда «Препятствие на пути к миру»[63]. В ней глубоко сущность мирного процесса, а также истинные мотивы американских администраций и их влияние на развитие конфликта.

---

[56] Карасова, Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014. — М.: Аспект, 2014. 476 с.
[57] Крылов, А. В. Палестино-израильский трек: провал ближневосточной политики администрации Б. Обамы / А. В. Крылов // Сборник материалов X Конвента РАМИ. – 2017. – С. 194-212.
[58] Крылов, А. В. Противодействие стран ЕС поселенческой политике Израиля: мифы и реальность / А. В. Крылов // Вестник МГИМО университета. – 2014. №6(39). – С. 161-173.
[59] Ginsberg, R. The European Union in International Politics. Baptism by Fire // Maryland: Rowman & Littlefield Publishers. 2001. 256 p.
[60] Pressman, J. Power without Influence: The Bush Administration`s Foreign Policy Failure in the Middle East // International Security. Vol. 33. №4. 2009. P. 149-179
[61] Tocci, N. The EU, the Middle East Quartet and (in) effective Multilateralism / N. Tocci // Mercury E-paper. - 2011. - № 9. - 30 p.
[62] Chomsky, N. Fateful triangle: The United States, Israel, and the Palestinians. 1999. Cambridge: South End Press. P. 342.
[63] Hammond, R. J. Obstacle to Peace. The US role in the Israeli-Palestinian Conflict // NY: Worldview Publications. 2017. 538 p.

Также примечательны аналитические работы немецких авторов, посвященные роли ЕС в палестино-израильском урегулировании. Например, в исследовании немецкого политолога И. Карине-Шмидт «Израильско-палестинский конфликт с точки зрения международного права»[64] демонстрируется, как много международных норм было нарушено за всю историю конфликта и продолжает нарушаться в современный период, что, по мнению автора, должно стимулировать ЕС активнее участвовать в палестино-израильском урегулировании.

Масштабная работа немецкой исследовательницы М. Йохансен «Ближневосточный конфликт» представляется важной в контексте изучения палестино-израильского урегулирования, так как в ней особенно подробно освещаются практически все аспекты вовлеченности Германии и других стран ЕС в палестино-израильский мирный процесс. Также в работе анализируется динамика объемов финансовой помощи Европейского союза на протяжении всей истории конфликта[65].

Среди других аналитических работ на немецком языке, в которых изучаются причины заинтересованности европейских стран в регионе и их роль в разрешении палестино-израильской проблемы и в Ближневосточном квартете, следует отметить работы Н. Ламгари[66], М. Брюггера[67] и др.

Ряд работ французских исследователей оказался интересен в контексте изучения позиции Франции в палестино-израильском урегулировании. Так, например, в работе Д. Зиферта «Израиль – Палестина – Франция: Франция в зеркале палестино-израильского противостояния»[68] подробно анализируются непростые отношения Франции и Израиля, роль Франции в разрешении палестино-израильского конфликта, а также сложные социальные и культурные факторы, определяющие настроения французского общества. Другой интересной работой по

[64] Karimi-Schmidt, Y. Der Israel-Palästina Konflikt aus der Sicht des Völkerrechts. Hamburg: Diplomica Verlag. 2015. P.96.
[65] Johannsen, M. Der Nahost-Konflikt // Hamburg: Springer Fachmedien Wiesbaden. 2017. 249 p.
[66] Lamghari, N. Die Zukunft des Friedensprozesses und die Rolle der internationalen Akteure im Israel-Palästina-Konflikt // Munchen: GRIN Verlag. 2013. 52 p.
[67] Brugger, M. Die Rolle der EU im Nahost-Friedensprozess // Munchen: GRIM Verlag. 2002. 121 p.
[68] Sieffert, D. Israël-Palestine, une passion française // Paris: La Découverte. 2004. 269 p.

обозначенной теме является труд А. Примора «Треугольник страстей. Париж-Берлин-Иерусалим»[69]. Среди франкоязычных исследований по теме можно также отметить статьи И. Шэфэра[70], работы Э. Барнави[71], В. Нузиля[72] и др.

6. Кроме монографий, большой интерес представляют диссертации, связанные с данной проблематикой, в частности, работы Махмутовой М. И.[73], Хлебниковой Л. Р.[74] Хамиса Д. Н.[75], Ковтун О. И.[76] и др.

Результаты исследования были апробированы и опубликованы в научных журналах, входящих в список ВАК и/или международную базу цитирования Web of Science:

1. Мельникова С. В. «Правый поворот» в политической жизни Израиля (1965—1977 гг.) / В. М. Морозов, С. В. Мельникова // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 353—367.
2. Мельникова С. В. Динамика вовлеченности арабских стран в решение палестинского вопроса (1967–2002 гг.) / С. В. Мельникова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2020. — 26(4). — С. 30-37.
3. Мельникова С. В. Ближневосточный курс Д. Трампа и Дж. Байдена через призму «традиционной» политики США в регионе / С. В. Мельникова // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. — 2021. — Т. 12. — № 2. С.129-143.

[69] Primor, A. Le Triangle des passions. Paris-Berlin-Jérusalem, Paris, Bayard-Culture, 2000. 371 p.
[70] Schäfer, I. L'Allemagne, la France et le conflit israélo-palestinien / I. Schafer, D. Schmid // Politique Etrangere. 2005. P. 411-422.
[71] Barnavi, E. La France et Israël. Une affaire passionnelle, Paris, Perrin, 2002. 189 p.
[72] Nouzille, V. Histoires secrètes: France- Israël (1948-2018) // Paris: Les liens qui libèrent. 2018. 448 p.
[73] Махмутова, М. И. Динамика урегулирования палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 2020. 165 стр.
[74] Хлебникова, Л.Р. Проблемы израильско-американского взаимодействия на Ближнем и Среднем востоке (2001-2012 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 2016. С. 5.
[75] Хамис, Д. Н. Борьба палестинского народа за национальную государственность. Дис. … канд. ист. наук. М., 2000. 245 с.
[76] Ковтун, О. И. Политика Франции в связи с Суэцким кризисом 1956 г. Дис. … канд. ист. наук. М, 2011. 246 с.

4. Мельникова С. В. «Ближневосточный квартет»: общая неэффективность по итогам двадцатилетия и перспективы возобновления работы / С. В. Мельникова // Вестник КРСУ. — 2021. — Том 21. — № 2. — С. 36-44.
5. Мельникова С. В. Существует ли европейская идентичность? Анализ ценностных оснований европейского единства на примере посреднической роли ЕС в палестино-израильском конфликте / С. В. Мельникова // Концепт: философия, религия, культура. — 2020. — Том 4. — № 3(15). — С. 29-42.

Глава I. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ И ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

1.1. Общий исторический обзор палестино-израильского мирного процесса

Перед тем, как приступить к анализу динамики вовлеченности основных акторов МО в разрешение палестино-израильского конфликта, представляется важным сделать обзор основных исторических вех в мирном процессе. Безусловно, осуществление такого обзора не является тривиальной задачей. В целом, «реконструкция границ» конфликтов или мирного процесса, как в нашем случае, достаточно сложно осуществима, из-за того, что различные процессы в рамках одного конфликта часто протекают параллельно, а их следствия порой становятся ясны только через большой временной отрезок. Однако, несмотря высокий уровень сложности, попытки предпринимать необходимо, чтобы наиболее полно изучить те или иные политико-исторические феномены[77].

В рамках данного параграфа нами будут рассмотрены палестино-израильский и арабо-израильский мирные процессы: подписание ключевых соглашений между Израилем и арабскими странами, мирные конференции, планы и инициативы по ближневосточному урегулированию с тем, чтобы выстроить общую картину ближневосточного мирного процесса и определить поле исследования. Традиционно принято разделять изучение палестино-израильского и арабо-израильского мирных процессов. Однако, в рамках данного исследования важно рассматривать эти процессы вместе, параллельно. Эта необходимость объясняется глобальной целью работы. Исследование вовлеченности мировых акторов в палестино-израильский мирный процесс, требует изучения взаимоотношений Израиля и арабских стран и арабо-израильского мирного процесса, в частности. Также, важно отметить, что с целью обеспечения логичной последовательности повествования, основные этапы мирного процесса будут рассмотрены в сцепке с основными этапами развития самого конфликта.

---

[77] Лещеня, И. А. Национальные аспекты реализации дорожной карты палестино-израильского урегулирования // Международные процессы. 2018. Том 16. № 2. С. 6-25.

Вначале важно заметить, что палестино-израильский конфликт следует выделять из многочисленных этнических конфликтов, начавшихся в период противостояния двух сверхдержав. Махмутова М. И. в своей диссертационной работе «Динамика урегулирования палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.)», ссылаясь на зарубежных исследователей, определяет палестино-израильское противостояние как классический этнический конфликт, возникший после распада колониальной системы мира, а также как конфликт, причиной которого можно считать формирование государства при слабых институтах и недостаточно развитом гражданском обществе[78]. Однако, нам представляется, что такой подход упрощал бы понимание одного из основных конфликтов XX века. Нам видится, что его корректнее рассматривать как конфликт идентичностей в контексте таких важнейших международно-исторических феноменов, как история мирового еврейства, итоги Второй Мировой войны, «холодная война» и т.д. Это конфликт, в котором, по крайней мере, одна сторона видит национальную идентичность другой стороны как угрозу, а строительство «национального государства» одной стороной исключает право на «национальное государство» другой стороны[79]. Другими словами, стороны отвергают право друг друга на реализацию своей идентичности в контексте национальной государственности.

Более того, важнейшей особенностью, безусловно, свойственной и другим затянувшимся конфликтам, является исключительная важность исторического и международного контекста. Ситуацию осложняет столкновение национальных интересов различных стран в регионе. В определенном смысле, можно сказать, что конфликт, в принципе, стал возможен именно из-за действий или бездействия ключевых мировых акторов. По этой же причине не был доведен до успешного завершения и мирный процесс.

---

[78] Махмутова, М. И. Динамика урегулирования палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 2020. С. 29-30.

[79] Barriers to peace in the Israeli-Palestinian Conflict // The Jerusalem Institute for Israel Studies. Ed. by Y. Bar-Siman-Tov. 2010. P. 99-135.

Махмутова также ссылается на работы С. Хантингтона, отмечая, что причиной конфликта является столкновение исламской и западной цивилизации[80]. Однако, такой подход игнорирует историю создания Израиля и определенную искусственность его появления именно в Палестине. Израиль был создан не потому, что на палестинских территориях наблюдался всплеск националистических настроений еврейского меньшинства, как это часто бывает в классических этнических конфликтах. Борьба за создание Израиля велась в Европе на международных площадках, когда лидерам сионистского движения позволили (США и СССР) воплотить свою, на первый взгляд, утопическую идею в жизнь. Еще до рождения самой государственности, Израиль уже был заложником политических интересов различных международных акторов, а также закономерного стечения обстоятельств (игнорирование интересов палестинцев), определивших высокий уровень конфликтогенности территорий.

Так, сразу после создания государства Израиль в 1948 году, оно оказалось втянуто в ожесточенный вооруженный конфликт со странами арабского мира. Египет, Ливан, Ирак, Иордания и Сирия атакуют Израиль, который только благодаря активной поддержке со стороны США и СССР сумел выстоять. После окончания военных действий, когда мир казался недостижимым, к нему был сделан первый шаг через подписание соглашений о прекращении огня с Египтом, Иорданией, Сирией и Ливаном. В соответствие с этими соглашениями Сектор Газа отошел к Египту, а Самария, Иудея, и часть Иерусалима отошли Иордании. Израильский суверенитет был распространен на территории Галилеи и пустыню Негев. Также важнейшим итогом войны стало присоединение к Трансиордании Западного берега и Восточного Иерусалима[81].

Следующим важным этапом стал Суэцкий кризис 1956 года. Он, как нельзя лучше, демонстрирует зависимость развития арабо-израильского и палестино-израильского конфликтов от деятельности и интересов внешних акторов. После

[80] Махмутова, М. И. Динамика урегулирования палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.). Диссертация. 2020. С. 29-30.
[81] Morris, B. 1948: A History of the First Arab-Israeli War, Yale University Press. 2008. P 38.

того, как Египет национализировал чрезвычайно важный стратегически Суэцкий канал, Великобритания и Франция приняли решение о необходимости оказания серьезного военного давления на Египет. В октябре 1956 года представители Франции и Великобритании разработали план противодействия Египту, который подразумевал участие в нем Израиля. Израиль должен был вступить в столкновение с Египтом. В соответствие с договоренностями, Великобритания и Франции якобы в ответ на начало боевых действий Израиля должны были разместить свои войска в зоне Суэцкого канала для того, чтобы развести воюющие стороны.

29 октября началась операция «Кадеш» - Израиль осуществил удар по позициям Египта. Как и было запланировано, Франция и Великобритания атаковали Египет с воздуха, а 5 ноября в результате действий англо-французского десанта был захвачена значительная часть Суэцкого канала. Уже на следующий день стороны заключили перемирие, миротворческие силы ООН были размещены в зоне конфликта. Войска Великобритании и Франции были окончательно выведены в начале 1956 года, а войска Израиля сохраняли свои позиции до 1957 года.

В контексте мирного процесса данный исторический эпизод имеет огромное значение. Во-первых, Суэцкий кризис завершил этап мирового лидерства Великобритании. На место Великобритании, пришли США, стремившиеся сформировать такую структуру международных отношений на Ближнем Востоке, которая соответствовала бы логике их противостояния с СССР[82].

Во-вторых, после него доктрина панарабизма раскрылась в новой форме, а арабский национализм получил большее распространение[83]. Победа египетского лидера Г. А. Насера была чрезвычайно важна как в политическом, так и моральном и стратегическом плане, так как стала импульсом к объединению всего арабского

[82] Дьяченко, Г. С. Последствия Суэцкого кризиса для англо-американских отношений // Вестник ДонНУ: Гуманитарные науки. – 2019. №.5. С. 33-44.
[83] Сафарян, Л. А. Арабский мир после Суэцкого кризиса: новые вершители судеб Леванта // Электронное научное издание альманах Пространство и Время, Т. 17, №1, 2019, с. 19-35.

мира. Это значительно осложнило развитие мирного процесса, и отложило новые этапы урегулирования вплоть до конца 80-х годов.

1960-е и 1970-е годы стали периодом, когда на Ближнем Востоке господствовали войны, разрушения и взаимная ненависть, что объясняется начавшейся в 50-е годы «холодной войной», оказавшей серьезное влияние на ближневосточные политические и экономические процессы. Активно участвуя в создании Израиля, СССР надеялся, что ему удастся установить в нем коммунистический режим, таким образом усилив блок коммунистических стран и подчинив себе Ближний Восток почти полностью. Однако, как только стало очевидно, что Израиль выбрал другой путь развития, и пользуется поддержкой США, СССР увеличил масштабы предоставления военной и экономической помощи арабским государствам. Во-многом, именно это сделало возможным действительно продолжительное военное противостояние между Израилем и арабами. Самые серьезные войны имели место именно потому, что стороны конфликта получали существенную финансовую и военную поддержку от США и СССР. Если бы не она, у участников конфликта достаточно быстро закончились бы ресурсы для того, чтобы продолжать военную конфронтацию.

Среди многочисленных военных столкновений самыми значительными и крупномасштабными были: Шестидневная война 1967 года, война на истощение между Египтом и Израилем (1967-1970 гг.), а также война Судного дня 1973 года.

В 1967 году арабо-израильский конфликт, а также палестино-израильский, приобрели особое значение и особый размах. Во время Шестидневной войны Израилю противостояли такие страны, как Египет, Иордания, Ирак и Сирия. Израильская армия значительно уступала противостоящей ей арабской армии как по численности людей, так и по численности военной техники[84]. Однако, благодаря поддержке США Израилю удалось разгромить арабские страны и получить контроль над значительной частью территорий, принадлежность которых и сегодня остается спорной[85]. Так под контролем Израиля оказались Восточный Иерусалим,

[84] Spencer, T. Tanks: An illustrated history of their impact. – Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 2004.
[85] Dustan, S. The Six Day War 1967: Sinai. Oxford: Osprey Publishing. 2012. P. 95.

Синайский полуостров, сектор Газа, Западный берег р. Иордан и Голанские высоты.

Сегодня в Израиле Шестидневная война является предметом гордости и окружена ореолом всенародной победы. При этом, в политическом и историческом научном дискурсе до сих пор не утихают споры о результатах этой войны. На первый взгляд, уверенную победу Израиля и увеличение его территории примерно в 4 раза сложно воспринимать в негативном ключе. Однако, помимо проблем, традиционно возникающих после любой войны, вроде увеличившегося потока беженцев, перед Израилем встали дополнительные особые вопросы. Так, например, абсолютно не было понятно, как поступить с живущими на оккупированных территориях арабами, которых на тот момент насчитывалось около миллиона человек[86], и какой у них должен быть гражданский статус. В случае, если бы эти люди получили бы израильское гражданство, это поставило бы под угрозу израильский характер государства. С другой стороны, непредоставление им гражданских прав представляло бы собой прямое нарушение прав человека.

Еще более остро встал вопрос о судьбе самих территорий. Именно после Шестидневной войны возник фактор «оккупированных территорий», который до сегодняшнего дня является основным препятствием для разрешения палестино-израильского конфликта[87]. Религиозная часть населения увидела в победе Израиля божественный знак, а захваченные территории воспринимала, как неотъемлемую часть Великого Израиля. Другая, светская часть населения, рассматривала оккупацию этих территорий, как способ достижения мира по формуле «земля в обмен мир».

Подобный раскол произошел и в политической сфере. Левые партии традиционно рассматривали уход с оккупированных территорий как цену достижения мира на Ближнем Востоке. Однако вместе с победой правой партии

[86] Cleveland, A History of the Modern Middle East, (Bolder: Westview Press, 2000), p. 354
[87] Карасова, Т. А. «Шестидневная война» 1967 г. в свете новых данных // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2018. № 3. С. 84-93.

«Ликуд» в 1977 году лейтмотивом израильской политики стал курс на отстаивание интересов Великого Израиля и сохранения за ним оккупированных территорий[88].

Вопрос оккупированных территорий стал частью не только внутриизраильской, но и международной повестки. После Шестидневной войны был принят чрезвычайно важный дня мирного процесса документ – Резолюция Совета Безопасности ООН 242, которая осуждала действия Израиля и призывала его освободить оккупированные территории. Однако, ввиду размытых формулировок, толкование резолюции стало предметом громких споров. До сих пор призыв соблюдать международное право и резолюцию №242 имеет разный смысл для разных сторон конфликта. Как правило, представители Израиля говорят о том, что в резолюции нет призыва немедленно освободить «все» оккупированные территории. Более того, они отмечают, что освобождение каких-либо территорий может произойти лишь после выполнения арабскими странами своих обязательств, и в результате установления мира[89].

Победа Израиля в Шестидневной войне не обеспечила его безопасность, напротив, поражение арабского лагеря стало причиной роста ревизионистских настроений в арабских странах и новых арабо-израильских войн. Так, причиной войны на истощение (1967-1970 гг.) стало намерение правительства Египта вернуть под свой контроль Синай, захваченный Израилем в ходе Шестидневной войны. Однако, реализовать эту цель военными методами Египту было не суждено. Эта война закончилась подписанием договора о прекращении огня без каких-либо территориальных изменений с обеих сторон[90]. А уже в 1973 году начинается новая война – война Судного дня, сложившаяся трагически для всех её участников. Несмотря на то, что арабская коалиция получала финансовую и военную помощь от Саудовской Аравии, а также от Ливии, Кувейта, Туниса, Судана, Ирака и

[88] Kaplan, E. Begin, Chach'chachim, and the Birth of Israeli Identity Politics // Israel Studies, Vol. 23, No. 3, Israel at 70; Vision and Reality. 2018. Pp. 68-75.
[89] Нетаньяху, Б. Место под солнцем // Алия за Эрец Исраэль. 1996. С. 273-274.
[90] Бард, М. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту / Пер. с англ. А. Курицкого. М.: Еврейское слово, 2007. — С. 122-123.

Пакистана, а также от стран социалистического блока: от СССР, Кубы и ГДР, одержать победу над Израилем ей не удалось.

1960-е годы важны для понимания мирного процесса еще и потому, что в этот исторический период происходит формирование в организованной политической силы в Палестине. ФАТХ (Палестинское движение освобождения) появилось в 1959 году. Спустя всего лишь 5 лет оно начинает приобретать черты политической партии. Вопрос восприятия палестинского руководства стал важнейшим для мирного урегулирования. Израиль, как и США, считали ФАТХ террористической организацией, а СССР, напротив, оказывал им всестороннее содействие, рассматривая борьбу палестинцев с Израилем как идеологическую борьбу с империализмом[91]. Это, безусловно, затрудняло мирный процесс, который обрел более реальные черты только с середины 1970-х годов.

В октябре 1973 года в СССР состоялись переговоры между СССР и США, итогом которых стало принятие резолюции Совета Безопасности ООН №338 о прекращении огня между Израилем и арабскими странами и о разъединении войск. Несмотря на то, что её считают базовой резолюцией мирного процесса, ничего нового она не привнесла в него, лишь подтвердив важность претворения в жизнь Резолюции № 242. Практически сразу после принятия резолюции №338 было подписано соглашение о прекращении огня между Израилем и Сирией, в соответствие с которым Сирии возвращалась часть Голанских высот.

Важнейшей вехой в арабо-израильском мирном процессе стал саммит в Кэмп-Дэвиде 1978 года, на котором были начаты первые в истории мирные переговоры между Израилем и арабской страной. Израиль и Египет заключили два принципиально важных соглашения – непосредственно мирный договор, а также «Рамочный договор о принципах мирного урегулирования на Ближнем Востоке». Эти соглашения были призваны, среди прочего, стать базой для разрешения палестинского вопроса и вопроса спорных территорий. В соответствие с договором

[91] Григорян, Д. К. Палестино-израильский конфликт в ретроспективе: роль мировых элит в процессе мирного урегулирования / Д. К. Григорян, Е. Н. Кондратенко, Т. К. Фарапонова, И. Г. Венеинч // Власть. Том. 28. №4. 2020. С. 235-240.

управление территориями должно было постепенно перейти к палестинским властям, а также представители Израиля, палестинцев Иордании и Египта должны были провести переговоры по созданию палестинского государства[92].

В конце 1980-х годов начинается первая палестинская интифада. Вспышки насилия и протестов перерастают в затянувшиеся противостояние. В этот период формируется «традиционный» израильский подход к управлению оккупированными территориями – готовность к переговорам на словах, а в реальности – приоритетность обеспечения собственной безопасности и продолжение оккупации палестинских территорий. Израиль демонстрирует некоторую гибкость – готовность идти на уступки и открытость к мирному процессу (возврат Синая Египту в 1978 году), но при этом аннексирует Голанские высоты и Восточный Иерусалим, начинает активное строительство на оккупированных территориях, и занимает большие территории в южной части Ливана сначала в 1978 г., а затем в 1982 г.[93]

Для ООП и ФАТХ, в частности, в этот период принципиальным оставалось создание суверенного государства Палестина со столицей в Восточном Иерусалиме, а о ликвидации Израиля как суверенного государства представители ООП и ФАТХ говорили все реже. Радикальную позицию занимали представители движения ХАМАС, возникшего в 1987 г[94]. Отрицая право Израиля на существование, они боролись с ним террористическими методами. ХАМАС возникает на волне первой интифады и довольно быстро становится популярным у жителей сектора Газа и Западного берега – достаточно популярным, чтобы говорить о появлении потенциального политического конкурента ФАТХ.

В начале 90-х годов во всем мире происходили серьезные потрясения, и Ближний Восток не стал исключением. Вторжение израильских войск в Ливан, рост насилия и числа жертв, первая Интифада и война в Персидском заливе

---

[92] Аршанинова, В. С. Арабо-израильский конфликт в XXI веке: перспективы урегулирования. ВКР.
[93] Джабер Тахер, М. А. Историческое значение Мадридской мирной конференции (1991 г.) по ближневосточному урегулированию // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 23 (709). С. 192-203.
[94] Яшлавский, А. ХАМАС и геополитические процессы на Ближнем востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №5. С. 30-38.

заставили США пересмотреть свой подход к палестино-израильскому конфликту. Более того, на фоне того, как СССР начал сдавать свои позиции, что приближало распад биполярной системы, США получили прекрасную возможность усилить свои миротворческие усилия[95]. В целом, становилось все яснее, что необходимо предпринять дополнительные усилия для активации мирного урегулирования в регионе.

В этот период мировая политическая общественность обсуждала три плана по достижению мира. План израильского премьер-министра Шамира предполагал установление пятилетнего переходного периода, во время которого Палестина получает статус автономии, а затем переговоры об окончательном статусе, при этом возможность создания независимого палестинского государства отрицалась. Египетский «план Мубарака» состоял в том, что для начала проведения мирных переговоров на оккупированных территориях должны были быть проведены выборы.[96] При этом отмечалось, что строительство израильских поселений должно быть заморожено. Госсекретарь США Бейкер предложил проведение предварительных мирных переговоров.

6 марта 1991 года президент Дж. Буш-ст. в своем обращении к Конгрессу отметил, как важно прекратить арабо-израильский конфликт и добиться установления мира в регионе[97]. После этого выступления Буша-ст. началась организация Мадридской мирной конференции. Мирные переговоры начались в 1991 году и велись по двум направлением – одним направлением было разрешение арабо-израильского конфликта, а вторым палестинской проблемы. Коспонсорами конференции были США и СССР, а помимо израильской, египетской, сирийской и ливанской делегаций, присутствовала также и совместная иордано-палестинская делегация.

---

[95] Репецкий, М. В. Начало палестино-израильского переговорного процесса: подготовка Мадридской мирной конференции: международный контекст // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2017. Том 3 (69). №3. С. 70-74.

[96] Карасова, Т. А. «Сделка века» Д. Трампа. Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. 2020. №4 (1682). С. 63-74.

[97] The Madrid Conference, 1991. Office of the historian. URL: https://history.state.gov/milestones/1989-1992/madrid-conference (accessed 21.04.2021).

Убеждение в том, что формула «земля в обмен на мир» абсолютно справедлива объединяло арабские страны, а Израиль не был готов обсуждать уход с оккупированных территорий. В итоге, стороны, неготовые к компромиссу, и в отсутствие искреннего желания достичь договоренностей, оказались втянуты в пустые обсуждения, которые не привели к существенному результату. Переговоры по палестинскому вопросу также сложились неудачно. Они оказались осложнены еще и тем, что дипломаты из иордано-палестинской делегации были вынуждены постоянно советоваться с Я. Арафатом, что серьёзно затягивало процесс и раздражало израильтян. Еще во время подготовки и организации конференции США и Израиль сделали все, чтобы на конференции не было самостоятельного представительства палестинцев. США заявили, что какой-либо диалог с Палестиной возможен только при условии, что палестинцы войдут в состав совместной делегации с Иорданией, а израильтяне сделали это условием своего участия в конференции, не осознавая, что этим требованиям перечеркивают значительный потенциал этих переговоров.

После того, как переговоры в Мадриде завершились неудачей, многие все еще надеялись на успех последующих встреч. Однако, чем больше времени проходило с момента окончания конференции, тем призрачнее становилась надежда. В Вашингтоне считали, что в основном прогрессу препятствовала жесткая позиция Шамира. Президент Буш, госсекретарь Бейкер и Госдепартамент надеялись, что с избранием премьер-министром Израиля И. Рабина на выборах в июне 1992 года процесс мирного урегулирования пойдет быстрее. Однако этого не произошло. Через год после Мадридской мирной конференции, президент Буш проиграл президентские выборы, что не дало ему возможности продолжить работу над установлением мира на Ближнем востоке.

При том, что на тот момент Мадридскую конференцию считали неудачной, сегодня её историческое значение, как правило, высоко оценивается как западными, так и отечественными исследователями. Во-первых, отмечается то, что США, возможно, впервые за всю историю арабо-израильского противостояния взяли на себя роль посредника, пытающегося учитывать интересы всех сторон, а не

только Израиля[98]. Во-вторых, именно в Мадриде состоялся первый в истории диалог на высшем уровне между Израилем и палестинцами, а также Израилем и представителями почти всего арабского лагеря. Более того, Мадридская конференция привела к преодолению психологического барьера, к осознанию того, что арабы и евреи могут вести друг с другом переговоры[99]. Это сделало возможным развитие мирного процесса, в частности, дало путь секретным переговорам, которые привели к соглашениям в Осло. Другими словами, успехом явилось даже то, что конференция в принципе состоялась, то, что арабы и израильтяне начали переговоры[100].

Отсюда логично вытекает следующий этап мирного процесса – процесс Осло (1993-1994 гг.), который стал первым реальным этапом в палестино-израильском мирном процессе. Израиль постепенно приходил к осознанию невозможности достижения реальных договоренностей без прямого диалога с ООП[101]. Благодаря усилиям норвежских дипломатов в начале 1993 года в Осло между представителями Палестины и Израиля были начаты засекреченные переговоры. На этих, пока неофициальных, встречах поднимались вопросы о судьбе оккупированных территорий, о возможности и способах создания Палестинского государства, о необходимости обеспечения безопасности Израиля, о будущем Иерусалима и т. д[102]. В мае 1993 года переговоры были выведены на официальных уровень. Результатом переговоров стало подписание «Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению»[103], в соответствие с которой стороны брали на себя определенные обязательства на пути к мирному урегулированию.

Соглашения Осло представляли собой план, в соответствие с которым палестинское самоуправление устанавливалось сроком на пять лет: сначала в Газе

---

[98] Махмутова, М. И. Динамика урегулирования палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 2020. С. 58.
[99] Гофман, А. В. Значение Маддридской мирной конференции 1991 г. в урегулировании арабо-израильского конфликта // Тирош. Труды по иудаики, славистике, ориенталистике. №18. 2018. С. 195-205.
[100] Ross, D. The Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace. New York: Farrar, Straus and Giroux. 2004. P. 80-81.
[101] Звягельская, И. Д. История государства Израиль. : научное исследование / И.Д.Звягельская. — Москва: Аспект-пресс, 2012. С. 248.
[102] Said, E. W. The end of the Peace Process: Oslo and after / NY. – Vintage. 2007. P. 112-116.
[103] Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению. 1993. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html

и городе Иерихон, а затем, после проведения выборов, во всех остальных районах. Переговоры об окончательном статусе должны были начаться через три года, а соглашение должно было быть достигнуто в течение двух лет. Вопросы границ, возвращения беженцев, вопросы по статусу Иерусалима и строительства еврейских поселений на оккупированных территориях должны были быть отложены до начала для переговоров об окончательном статусе Палестины. Историческое значение Декларации принципов, в первую очередь в том, что Израиль официально признал ООП представителем палестинцев, а ООП признала право Израиля на существование и объявила об отказе от терроризма как от метода борьбы[104].

При этом, договор, подписанный в Вашингтоне, сделал возможными и другие этапы мирного процесса, такие как Каирский договор 1994-го года[105] или Соглашение «Газа-Иерихон», определившее территорию сектора Газы и Иерихона. Стороны пришли к соглашению по вопросам организации самоуправления на палестинских территориях. Израиль же в свою очередь дал согласие на вывод своих войск из следующих городов: Дженин, Тулькарм, Наблус, Калькилья, Вифлеем и Рамаллах.

Соглашения «Осло-2» были заключены в 1995 году в США. В соответствие с ними израильские войска были передислоцированы, а оккупированные Израилем палестинские территории разделены на зоны в зависимости от того, какая из сторон конфликта и в какой степени удерживала над ними контроль. Через конкретный временной интервал все территории должны были быть переданы под контроль Палестинской Автономии. Также был обозначен период, когда должны были найти свое решение все остальные спорные вопросы.

В 1995 году Ш. Перес стал премьер-министром после Рабина, но не смог продолжить его курс, столкнувшись с ростом палестинской террористической активности. В период с 1996 по 1999 год между Израиле и Палестиной был подписан ряд документов, несколько оживляющих мирный процесс, однако, не

[104] Чайко, И.А. К развитию палестино-израильского конфликта / И.А. Чайко // Востоковедный сборник. Выпуск 4. - М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. - С. 322-337.
[105] Cairo Agreement. 1994.

имевших далекоидущих последствий. При активном посредничестве США (а также при значительной финансовой поддержке) были подписаны, например, Протокол о передислокации в Хевроне в 1997 году, который предусматривал вывод израильских войск с большей части территории Хеврона. В 1998 году – «Меморандум Уай-Ривер», в котором были прописаны условия передачи Палестине Иудеи и Самарии[106].

В 1999 году египетском городе Шарм аш-Шейх был подписан Меморандум, который определил порядок выполнения всех предыдущих соглашений, а обязал стороны не предпринимать односторонних шагов по определению статуса спорных территории до заключения окончательного соглашения. Палестинцы, находившиеся на территории Израиля, получили возможность безопасно перейти на территорию ПА, поэтому к середине 2000 года большинство из них жили под юрисдикцией Палестинской администрации. Израиль также произвел вывод войск еще с 11% территорий Западного Берега, и общая площадь переданных под контроль палестинцев земель приблизилась к 40%.

По мнению некоторых исследователей, именно в 2000-е годы стороны подошли максимально близко к подписанию мирных соглашений[107]. В июле 2000-го года произошла встреча Э. Барака и Я. Арафата в загородной резиденции президента США в Кэмп-Дэвиде. Администрация Б. Клинтона и сам президент были настроены на быстрое и полное урегулирование. Они оказывали чрезмерное давление на стороны, что делало их предложения были практически нереальными для обеих сторон. Израилю было предложено передать 96% земель Западного берега реки Иордан под суверенитет ПА, а Арафату согласиться на полную демилитаризацию Палестины. Также перед Бараком и Арафатом, по-прежнему остро стояли вопросы принадлежности Иерусалима, а также о праве на возвращение палестинских беженцев[108]. Как уже отмечалось ранее, после процесса

[106] Хлебникова, Л. Р. Инструменты внешней помощи в контексте американо-израильского взаимодействия (1948-2014) // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. Том 6. №3. С. 115-149.
[107] Труевцев, К.М. Ближний Восток: морфология конфликта и постконфликтный дизайн // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 2. С. 153.
[108] Quandt, W. B. Clinton and the Arab-Israeli Conflict: The Limits of Incrementalism // Journal of Palestine Studies. 2001. Vol. 30. №2. P. 26-40.

Осло мирный процесс стал чрезвычайно зависим от внутренней ситуации в Израиле и в Палестине. Вотум недоверия, вынесенный Бараку спустя месяц после начала переговоров, закрывал для него возможность идти на какие-либо уступки. Арафат же быстро терял популярность среди палестинцев, а также поддержку арабских стран[109].

Новые попытки заключения мирных договоренностей, предпринимаемые после переговоров в Кэмп-Дэвиде, не приводили практически ни к чему, при том, что в обществе нарастали напряженность и разочарование мирным процессом. Переговоры в Кэмп- Дэвиде в 2000 году продемонстрировали, насколько далеко стороны находятся от заключения мира. В сентябре 2000 года после теракта в Газе на перекрестке Нецарим и визита А. Шарона на Храмовую гору началась Интифада Аль-Акса, которая продлилась вплоть до 2005 года. Вспышки насилия привели более чем к 3,3 тыс. погибших среди палестинского населения и 1 тыс. среди израильтян, а также к экономическому кризису как в Израиле, так и на Западном Берегу, и в Газе.

Необходимость международного вмешательства становилась очевидной, тем более что, возможности как израильских, так и палестинских лидеров в мирном процессе становились все более ограниченными. Я. Арафат столкнулся с тем, что большинство палестинцев (57%)[110] были убеждены в том, что насильственные меры быстрее приведут их к желаемому результату, нежели долгие и бесплодные переговоры. Более того, растущая поддержка ХАМАС означала возникновение серьезной конкурентной политической силы, способной оспорить власть ФАТХ и расколоть общество. Точно также и в Израиле – жесткие высказывания А. Шарона в адрес Я. Арафата укрепляли его политический авторитет[111]. Израильтяне, уставшие от террора, разочарованные

[109] Государство Израиль: путь длиною в 70 лет: монография / под ред. Т.А. Карасовой, А.В. Федорченко. М.: МГИМО(У), 2019. С. 56.
[110] Joint Palestinian-Israeli Public Opinion Poll. July 27–31, 2000. Palestinian Center for Policy and Survey Research. URL: http://www.pcpsr.org/en/node/461.
[111] Jaeger, D. The Cycle of Violence? An Empirical Analysis Fatalities in the Palestinian-Israeli Conflict / by D. Jaeger, M. Paserman // American Economic review. - 2008. - N 98 (4). - P. 1591-1604.

и напуганные, чувствовали острую необходимость в сильном лидере, который не боится радикальных мер и силового подхода.

Положение дел на палестино-израильском направлении продемонстрировало, что односторонняя посредническая деятельность США имела относительно невысокую эффективность. Так, в 2002 году была создана «ближневосточная четверка», состоящая из России, ЕС, ООН и США, деятельность которой в тот период стала единственным перспективным направлением в палестино-израильском мирном процессе. Главной целью «Квартета по Ближневосточному урегулированию» были разработка плана по палестино-израильскому урегулированию, основанному на резолюциях №242 и №338 СБ ООН и на формуле «земля в обмен на мир», и создание двух государств – Израиля и Палестины.

В 2002 году был опубликована «Дорожная карта» по урегулированию палестино-израильского конфликта. Её революционность состояла не только в том, что впервые с 1948 года международному сообществу удалось сформулировать единое видение урегулирования арабо-израильского конфликта, которое включало создание независимого Палестинского государства, но и в том, что последующее одобрение дорожной карты Советом Безопасности придало ей беспрецедентную международную легитимность. Теоретически введение дорожной карты было призвано исправить ряд фундаментальных недостатков процесса Осло 1990-х годов. Дорожная карта была построена на трех ключевых принципах: необходимость параллельной, а не последовательной реализации договоренностей, мониторинг и подотчетность, а также наличие четко определенной цели (создание двух мирно сосуществующих государств)[112].

В соответствие с подготовленной Квартетом международных посредников Дорожной картой, все этапы мирного урегулирования должны были завершиться еще до конца 2005 года. Однако, достаточно скоро стало очевидно, что

[112] Крылов, А.А. «Квартет» посредников ближневосточного урегулирования. Десять лет спустя / А. А. Крылов // Ежегодник ИМИ. — Москва: МГИМО-Университет. - 2012. - С. 233-244.

реализация плана в срок – невозможна. Первый этап подразумевал проведение политических реформ в Палестинской автономии. Однако, при том, что Дорожная карта была встречена палестинцами с большим одобрением выполнение их части обязательств оказалось проблематичным из-за обострившейся разногласий между Я. Арафатом и М. Аббасом, а также из-за усиления противостояния между ФАТХ и ХАМАС[113]. Отказ от насилия как формы борьбы на тот период также оказался невыполнимым для палестинцев.

Также в 2002 году была разработана и принята на саммите ЛАГ Саудовская мирная инициатива по разрешению палестино-израильского конфликта. В соответствие с положениями инициативы Израиль мог рассчитывать на нормализацию отношений с арабскими странами в обмен на возвращение оккупированных после Шестидневной войны территорий. Потенциал план оказался нивелирован внутренними арабскими противоречиями.

Для израильской стороны промедление было невозможно. А. Шарон, который на тот момент был премьер-министром, должен был продемонстрировать населению свою силу и авторитет[114]. Для этого нужно было предпринимать меры по прекращению второй интифады и по обеспечению безопасности израильтян. Это обусловило появление израильского плана, суть которого сводилась к одностороннему определении «политических границ» или «границ безопасности». С августа по сентябрь 2005 года Израилем был осуществлен «план размежевания», который предусматривал вывод израильских войск в территории сектора Газы и эвакуацию еврейских поселений.

С 2005 по 2010 год прогресс в палестино-израильском мирном процессе практически отсутствовал. Проигранная войне в Ливане стоила Израилю большого количества человеческих жизней, и этот крупный проигрыш израильской стороны привел к активизации палестинского сопротивления. Осложняющим фактором стала победа ХАМАС в 2006 году на выборах в

[113] Лещеня, И. А. Национальные аспекты реализации дорожной карты палестино-израильского урегулирования // Международные процессы. 2018. Том 16. № 2. С. 6-25.
[114] Миронов, А. Механизмы реализации «Плана размежевания» израильского премьер-министра А. Шарона и проблемы его реализации // Управление мегаполисом. №3. 2010. С. 169-173.

палестинский парламент, и нарастающее израильское давление на экстремистское крыло палестинской политики.

В 2007 году в ответ на формирование умеренного кабинета под руководством ФАТХ, Израиль вступил в очередные переговоры с палестинцами о постоянном урегулировании, которые произошли в Аннаполисе в рамках международной конференции. Основой этих переговоров стали обещания ПА по отказу от терроризма, признанию всех предыдущих соглашений и права Израиля на существование. Они получили развитие на Международной конференции стран-спонсоров по палестинскому государству, проходившей в Париже 17 декабря 2007 года. Однако они были прекращены из-за отказа палестинской стороны от дальнейшего участия. Причиной стало начало израильской антитеррористической операции «Литой свинец» в секторе Газа[115].

В 2009 году к власти в Израиле приходит Б. Нетаньяху. Он был готов пойти на признание Палестины, но только при условии её демилитаризации. Он согласился со справедливостью формулы «два государства для двух народов», но тут же потребовал гарантий безопасности Израиля через ликвидацию военного потенциала Палестины. Он не раз говорил о том, что нельзя допустить, чтобы палестинское государство стало террористической базой, и чтобы избежать этого необходима демилитаризация территории, находящейся под палестинским контролем[116].

Прямые переговоры между сторонами продолжились только в 2010 году, при посредничестве США прошли в Вашингтоне, а затем в Шарм аш-Шейхе. Однако, как и большинство встреч до этого, они закончились безрезультатно – палестинская делегация прервала переговорный процесс по причине того, что Израиль продолжал вести активную поселенческую деятельность.

Данный исторический обзор представляет собой лишь общую схему развития событий. Базовое хронологическое рассмотрение дает общее

---

[115] Звягельская, И. Д. История государства Израиль.: научное исследование / И.Д.Звягельская. — Москва: Аспект-пресс, 2012. С. 248.

[116] Премьер Израиля заявил об условиях признания палестинского государства // BBC News. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2009/06/090614_netanyahu_speech (дата обращения 01.09.2021).

понимание того, что палестино-израильский конфликт – это не только конфликт между двумя народами, но, в первую очередь, конфликт между двумя группами идентичности, каждая из которых претендует на одну и ту же территорию. В таком конфликте национальная идентичность и даже само существование одной группы людей представляют угрозу для идентичности и существования другой группы. Так, развитие конфликта привело к тому, что сегодня он представляет собой игру с нулевой суммой не только в отношении территории, но и в отношении национальной идентичности и существования конфликтующих народов в целом.

На протяжении всей истории палестино-израильского противостояния каждая сторона предпринимала систематические усилия по отрицанию идентичности другой стороны как национальной группы, подлинности ее связей с землей и законности ее притязаний на неё. Мирный процесс, во-многом, стал заложником этой логики, то культивируемой в обоих народах в периоды обострения конфликта, то подавляемой во время мирных переговоров.

Такие рассуждения приводят к осознанию невозможности разрешения конфликта без международного посредничества. Однако, при том, что история знает и многочисленные односторонние попытки стимулировать мирный процесс, и более широкое международное участие, палестино-израильский конфликт остается нерешенным.

1.2. Оценка текущего состояния переговоров между Израилем и Палестиной

Последнее десятилетие (с 2010 года по 2020 год) стало одним из наименее результативных в том, что касается палестино-израильского мирного урегулирования. На современном этапе заметными событиями в мирном процессе были только планы США по мирному урегулированию, международная конференция в Париже (2017 г.), несколько встреч палестинских лидеров с израильскими, а также призывы представителей международного сообщества к возобновлению переговоров. Политико-экономический расклад на Ближнем востоке постепенно меняется, что приводит к стагнации в мирном процессе и уходу палестинской проблемы с повестки дня. События «Арабской весны», усиление исламистов и нарастание иранской угрозы привели к смещению международно-политических приоритетов как на региональном, так и на глобальном уровнях[117].

Несмотря на то, что США продолжают предпринимать активные посреднические усилия в палестино-израильском урегулировании, акцент международного внимания все больше смещался с вопросов противостояния Палестины и Израиля на другие проблемы региона. Как уже было отмечено, США остаются единственным игроком, продолжающим активные попытки осуществить мирное урегулирование. В 2011 году была опубликована программа ближневосточной политики США, в которой, на ряду с реконструкцией имиджа Вашингтона как беспристрастного игрока в регионе и борьбой с экстремизмом, среди приоритетных целей значилось разрешение палестино-израильского противостояния[118].

Б. Обама стал одним из первых американских лидеров, попытался оказывать давление на Израиль в попытке достижения мира. На юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН он заявил, что обе стороны выиграют,

---

[117] Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: (Коллективная монография) / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. С. 37.

[118] Arieff A. Change in the Middle East: Implications for U.S. Policy / A. Arieff, Z. Danon, K. Katzman, J. M. Sharp, J. Zanotti. // Congressional Research Service, 2012. URL: https://fas.org/sgp/crs/mideast/R42393.pdf (accessed: 13.05.2021).

если Израиль признает, что он не может оккупировать палестинские земли вечно[119]. Однако, его требования пойти на уступки, обращенные к Израилю, например, отвести войска к границам 1967 г., или дать согласие на создание независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме, привели лишь к росту напряженности между Вашингтоном и Тель-Авивом и сокращению возможностей США влиять на Израиль. «План Керри», разработанный администрацией Обамы, в соответствии с которым стороны должны были добиться примирения через обмен территориями и допущение иностранных сил в зону конфликта[120], также оказался неудачным и был отвергнут как Израилем, так и палестинцами. Провал усилий Обамы ознаменовал окончательный тупик в мирном палестино-израильском процессе.

В некоторой степени, особым периодом для палестино-израильского урегулирования стал период президентства Д. Трампа. Также как почти все президенты США, 45-й президент сразу после вступления в должность объявил о том, что его администрация готовит план разращения палестино-израильского противостояния с амбициозным названием «Сделка века». Однако, политика его радикально отличалась от политики его предшественников, будучи абсолютно произраильской.

План Трампа состоял из двух частей – экономической и политической.

Экономическая часть получила название «От мира к процветанию. Экономический план для палестинского народа»[121]. Суть документа сводилась к экономическим мерам, принятие которых должно было привести к улучшению жизни палестинского населения – сокращению бедности, увеличения количества рабочих мест, росту ВВП и т.д. Основным было предложение по привлечению в экономику Палестины 50 млрд. долл. Однако, обсуждению первой части плана не суждено было состоятся – представители Палестинской администрации

---

[119] Barack Obama tells Israel it 'cannot permanently occupy and settle Palestinian land'. Independent. Available at: https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/barack-obama-israel-palestine-comments-occupation-settlements-cannot-be-permanent-a7319956.html (accessed 12.11.2020).

[120] Карасова, Т.А. «Сделка века» Д. Трампа. Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. 2020. № 4. С. 63-74.

[121] Peace to Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. — https:// www.whitehouse.gov/peacetoprosperity/ (дата обращения: 14.04.2021).

заявили, что обсуждение экономического будущего Палестины невозможно до принятия политического решения, в частности, решения о создании Палестинского государства[122].

Политически план не мог устроить палестинцев. Представители администрации Трампа не раз заявляли, что строительство поселений на оккупированных территориях не идет вразрез с международным правом[123]. Такая позиция Соединенных штатов привела к резкому росту темпов роста строительства израильских поселений на оккупированных территориях[124]. В том числе, благодаря усилиям администрации Трампа начался процесс нормализации отношений между Израилем и арабскими государствами. Если на протяжении всей истории арабо-израильского противостояния нерешенность палестинского вопроса была основным препятствием на пути к миру, то теперь проблема Палестины была вынесена за скобки мирного процесса, и не помешала подписанию мирных договоренностей между Израилем и ОАЭ, Суданом и Бахрейном[125].

Более того, такие действия Трампа, как перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, значительное сокращение финансовой помощи палестинским беженцам, признание Голанских высот частью территории Израиля, одобрение односторонних действий Израиля по аннексии части Западного берега, выдавали исключительно произраильские настроения Белого дома, что сделало данную инициативу заведомо невыполнимой. Отсюда следует, что Соединенные Штаты едва ли остаются эффективным международным посредником. Приоритетом ближневосточной политики США сегодня является формирование стабильного Ближнего Востока через «поощрение» нормализации отношений между Израилем и арабскими странами, даже если при

---

[122] Карасова, Т. А. «Сделка века» Д. Трампа. Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. 2020. №4 (1682). С. 63-74.
[123] Israeli Settlements Don't Violate International Law, Pompeo Announces. Haaretz. Available at: https://www.haaretz.com/us-news/israeli-settlements-not-inconsistent-with-international-law-pompeo-to-announce-1.8139055 (accessed 30.10.2020).
[124] New 2018 Population Data for Israelis in the West Bank. Peace now. Available at: https://peacenow.org.il/en/population-data-in-israel-and-in-the-west-bank (accessed: 11.11.2020).
[125] Bishara, A. The Trump-Netanyahu Deal: the Path that Led to the “Peace” Plan and What is to be Done // Arab Center for Research & Policy Studies. 2020. P. 25-27.

этом палестинская проблема будет вынесена за скобки основной международной повестки.

В том, что касается других международных акторов, то нельзя не отметить их пассивную роль на современном этапе мирного процесса. ЕС и Россия потенциально могли бы сыграть решающую роль в разрешении палестино-израильского конфликта на этапе создания «Квартета по ближневосточному урегулированию», выступая противовесом односторонней деятельности США. Однако, их посредническая активность была практически завершена после неудачной имплементации «Дорожной карты». На сегодняшний день в Иерусалиме существует Управление «Квартета по ближневосточному урегулированию» (Office of the Quartet). Оно было создано в 2007 году для поддержки работы тогдашнего посланника «квартета» Т. Блэра. С 2015 года она подотчетна непосредственно представителем стран-участниц «квартета». Его работа заключается в том, чтобы способствовать экономическому и институциональному развитию Палестины, а также расширению прав и возможностей палестинцев. В случае возобновления мирных переговоров Управление «квартета» должно оказывать широкую помощь в их организации. Интересно, что эта организационная структура не является «штаб-квартирой» или «представительством» международной организации в классическом понимании. Её работа осуществляется на деньги различных международных государственных и негосударственных акторов от США, которые является лидером по объему финансирования, до Европейской комиссии. В 2022 году исполнится 20 лет с момента начала работы «Квартета по ближневосточному урегулированию», и уже определенно можно сказать, что формат политически мертв, и деятельность его не привнесла практически ничего в дело мира на Ближнем Востоке.

Помимо двух неудачных планов США по решению палестинского вопроса, важным трендом на этом направлении является размывание классических основ мирного процесса, которые проявляется в процессе нормализации отношений между Израилем и арабскими странами.

Дипломатические соглашения, подписанные между Объединенными Арабскими Эмиратами, Бахрейном и Израилем являются не просто очередным этапом в арабо-израильском мирном урегулировании, они лишают концепцию «земля в обмен на мир» какого-либо логического основания. В течение многих лет усилиями международных посредников в мирном процессе выстраивалась вполне прозрачная логика – мир в регионе возможен, при условии, что стороны готовы идти на взаимные уступки по ключевым вопросам. Так, например, мирные соглашения в Кэмп-Дэвиде 1979 года стали возможны именно после поездки президента Египта А. Садата в Израиль в 1977 году и после обещания Израиля вернуть Синайский полуостров под контроль Египта. Арабская мирная инициатива 2002 года закрепила эту парадигму, предложив Израилю полную региональную нормализацию в обмен на признание Израилем суверенного и жизнеспособного палестинского государства на оккупированных землях.

Однако, сегодня складывается ситуация, когда арабские страны готовы заключить с Израилем мирные договоренности в обмен на экономические, но не политические выгоды. Израиль теряет стимул идти на уступки в палестинском вопросе – уходить с оккупированных территорий или соглашаться на создание независимого Палестинского государства. Это ставит под вопрос сами основы мирного процесса и может перечеркнуть те результаты, которые были достигнуты за последние 30 лет.

На фоне стагнации в мирном процессе происходит планомерное ухудшение условий жизни на палестинских территориях. На сегодняшний день только на территории Западного берега, практически полностью контролируемой Израилем, проживает 630 тыс. еврейских поселенцев. С 2004 года было снесено около 4 тыс. палестинских домов, а в результате столкновений с израильскими военными было убито около 8 тыс. палестинцев. За последние годы резко ускорилось строительство поселений – темпы прироста еврейских поселенцев на оккупированных территориях в 1,75 раза превышают темпы

прироста населения всего Израиля: (3,5% против 2%)[126]. Израиль продолжает вести политику активного давления на Палестину, которая выражается в введении коллективных наказаний палестинцев, режима блокад оккупированных территорий, перемещения гражданского населения, ограничения других гражданских свобод и возведения разделительной стены[127].

Сектор Газа представляет собой изолированную территорию, выживающую только за счет гуманитарной и финансовой помощи. С политической точки зрения, это палестинский вооруженный анклав, во главе которого стоит радикальная группировка ХАМАС, не признающая никакие мирные соглашения с Израилем.

Таким образом, мирный процесс находится в тупике практически по всем направлениям. Односторонняя посредническая деятельность США не просто перестала быть эффективной, но, в некоторой степени, даже отдаляет стороны от того, чтобы вернуться за стол переговоров. ЛАГ и арабские государства, в целом, идут по пути нормализации отношений с Израилем, закрывая глаза на его жесткую политику на палестинском направлении. В системе внешнеполитических приоритетов ЕС и России палестино-израильское мирное урегулирование также занимает далеко не первое место. Представляется важным изучение причин снижения вовлеченности основных международных акторов в мирный процесс.

[126] B`Tselem. Режим доступа: https://www.btselem.org/.
[127] Крылов, А.В. Палестино-израильский трек: провал ближневосточной политики администрации Б. Обамы / А.В.Крылов, В.М.Морозов // Вестник МГИМО-Университета. М., 2017, №4. — С. 99-112.

ГЛАВА II АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ КАК ЧАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОВЕСТКИ

2.1. Исследование уровня вовлеченности Израиля и палестинцев в мирные переговоры

Появление Израиля на политической карте мира и раздел Палестины дали еврейскому народу свое государство, право на которое он так долго отстаивал. Однако, это привело к началу новой сложной главы в судьбе еврейского народа - палестино-израильскому конфликту. Из-за того, что палестино-израильское противостояние началось сразу после образования государства Израиль, оно оказало значительное влияние на общий механизм работы израильской политики. Помимо многочисленных вопросов, по которым, классически, расходятся мнения представителей разных партий (экономика, социальные аспекты и т.д.), в Израиле существует палестинская проблема, которая, во многом, является разделительной чертой израильской политики.

В данной части работы в исторической перспективе (в период с 1991 по 2019 гг.) будет рассмотрено, как формировался палестинский вектор израильской политики, как менялось отношение политической элиты и населения Израиля к решению палестинской проблемы, и – наиболее важное – от чего изменения зависели. Для этого автор обращается к анализу различных аспектов израильской политики, в частности, к анализу партийной борьбы в Израиле, истории партий, результатам выборов в Кнессет и внешней политики.

Перед тем, как перейти непосредственно к рассмотрению особенностей каждого исторического периода, связанных с деятельностью Израиля на палестинском направлении, необходимо представить базовые сведения о направлениях израильской политики и основные точки зрения по вопросу Палестины.

Исторически взгляды на урегулирование палестино-израильского конфликта преобразовались в два диаметрально противоположных мировоззрения, в

некоторой степени даже философских подхода. Так, партийная система Израиля, в общем виде, сформирована двумя видами партий: левыми и правыми. Обе партии берут свое начало из сионизма. Однако, если левые партии – это партии, сформировавшиеся на основе идей социалистического сионизма, то правые на основе идей сионизма-ревизионизма. Также сегодня можно выделить религиозные партии, так как их влияние на политический процесс приобретает все бОльшие масштабы[128].

Необходимо подробнее рассмотреть основные виды сионизма XX века: лейбористский или рабочий сионизм, ревизионистский сионизм, а также религиозный сионизм. Этот аспект представляется важным для изучения наиболее общих позиций по палестинской проблеме.

Наиболее известным и, пожалуй, наиболее важным представителем социалистического сионизма был Д. Бен-Гурион. Основными теоретиками лейбористского сионизма были такие политические деятели как Б. Борохов, А. Гордон, Н. Сыркин и некоторые другие[129]. Гарантии для еврейского пролетариата, общественная жизнь, основанная на социал-сионистских нормах, развитие сельского хозяйства, а также кооперативное движение в сельском хозяйстве, созданное на основе профсоюза социалистического толка (Гистадрут) – основные направления социалистической сионисткой мысли, повлиявшие на левые партии[130]. Например, израильская лейбористская партия, лидеры которой стояли у истоков израильской государственности, придерживалась позиций, соответствующих идеям практического рабочего сионизма. Именно этот подход оказался востребован у граждан только что появившегося государства Израиль. Левые партии были локомотивом израильской политики на протяжении 15 лет, с тех пор как в 1949 году «Партия рабочих Земли Израильской» или «МАПАЙ» победила на первых парламентских выборах.

---

[128] Nir, O. A short history of Zionist and Israeli political Marxism // Journal of Israel History. 2020. P. 147-172.
[129] Engel, D. Zionism // London: Routledge. 2008. P. 54-55.
[130] Карасова, Т. А. Классический сионизм: традиции о новые задачи // Труды Института Востоковедения РАН. 2018. №13. С. 9-24.

Решение вопроса о спорных территориях, который остро встал перед израильтянами после войны 1967 года, в левых партиях видели через принцип «земля в обмен на мир». Представители МАПАЙ придерживались прагматического подхода, и видели в оккупированных территориях предмет для обсуждения в переговорах с арабскими странами – сторонами арабо-израильского конфликта. Левые партии изначально считали возможным пойти на определенные уступки и вести переговоры по поводу создания палестинского государства[131]. Существовали еще более либеральные партии в этом вопросе – например, «МАПАМ», настаивавшей на быстром заключении мира любыми путями[132].

Ревизионисты же считали необходимым вести проактивную внешнюю политику для обеспечения создания «национального еврейского государства», превратив Палестину в «самоуправляющееся государство под эгидой еврейского большинства»[133]. Особую важность представляли именно вопросы безопасности, войны и мира, статуса оккупированных территорий, Иерусалима, и других вопросов, обострившихся после Шестидневной войны 1967 года. Правые партии, опирающиеся на идеи В. Жаботинского – идеолога ревизионизма, смотрят на мирный процесс как на прикрытие палестинцев для продолжения борьбы против Израиля, а на возможные территориальные уступки как на слабость или предательство тех или иных израильских политиков по отношению ко всему еврейскому народу. «Мир в обмен на мир» - формула, которая лаконично и верно отражает позицию правых партий.

Правые партии, в определенном смысле, являются «ястребами» израильской политики. Влияние ревизионистко-сионистской идеологии привело к тому, что в этих политических кругах крепко утвердилась мысль, что обеспечение безопасности Израиля возможно только в случае, если исторические еврейские территории будут находится под израильским суверенитетом. Важно отметить, что

---

[131] Карасова, Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М., 2009. С. 319–320.
[132] Нойбергер, Б. Власть и политика в Государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство. Религия, государство и политика. 1997. С. 53.
[133] Жаботинский, В. Е. О железной стене. Речи, статьи, воспоминания. Под ред. Ф. Дектора., М: МЕТ. 2004. С.102-103.

передачу палестинцам оккупированных территорий считают недопустимым и ультра-религиозные партии, такие как ШАС. Однако такая позиция продиктована не прагматическими соображениями, не соображениями безопасности, как у Ликуда, а религиозными установками, в соответствие с которыми «Земля обетованная» должна быть частью Израиля. Для всех правых партий характерно предпочтение силового подхода переговорам, а также стремление обеспечить мир и стабильность «сильной рукой»[134].

После того, как были рассмотрены основные идеологические взгляды, определяющие израильскую политику и позицию Израиля по палестинскому вопросу, следует перейти к рассмотрению, непосредственно, динамику позиции Израиля по палестинскому вопросу и уровень его вовлеченности в мирный процесс на разных исторических этапах. Надо сказать, что подход Израиля к проблеме Палестины, менялся в зависимости от определенных внешних или внутренних факторов, изучение которых позволит выстроить стройную динамику в изучаемом вопросе.

Первый этап представляет собой исторический период с 1948 года по 1967 год. Такие хронологические рамки выбраны потому, что за эти 18 лет Израиль прошел путь от страны, втянутой в кровопролитные войны, зависимой от иностранных военных поставок, борющейся за свое существование, до государства, оккупировавшего значительные территории, обеспечившего себе военное и экономическое превосходство в регионе.

Как уже было отмечено, первые выборы в Кнессет выиграла левая лейбористская партия Д. Бен-Гуриона «МАПАЙ» («Партия рабочий земли Израильской»). В конце 1950-х годов, когда главная цель сионистов была выполнена – государство Израиль было создано и даже выстояло в первой арабо-израильской войне, и перед отцами-основателями Израиля встал вопрос определения территориальных границ, который был непосредственно связан с вопросом взаимоотношений израильтян и палестинцев.

---

[134] Goldstein, A. The Creation of the Likud and the Struggle for the Identity of the Alternative Party // Israel Studies Review. 2018. P. 61-78.

С одной стороны, на протяжении долгого времени, несмотря на регулярные стычки между арабами и евреями, и растущую напряженность, представители пришедшей к власти рабочей партии не торопились официально декларировать свою позицию по вопросу. Тогда казалось, что проблема не так серьезна – присутствовало неформальное общение арабов и евреев в сфере торговли, в муниципальных советах, во время проведения ряда общественных мероприятий, что создавало видимость реальности мирного сосуществования. До 1967 года палестинский вопрос был исключительно вопросом о судьбе палестинских беженцев, и о создании палестинского государства речи не шло. Позже, представители партии «МАПАЙ» не раз говорили, что создание двух независимых арабского и еврейского государств – это оптимальное решение проблемы, поэтому план раздела Палестины нашел у них поддержку[135].

С другой стороны, в 1950-е вопросы имиджа волновали правительство Израиля намного меньше, чем вопросы безопасности. Он проводил исключительно жесткую политику в отношении палестинских беженцев. Принудительное выселение встречалось повсеместно – в период с 1949 по 1950 год было насильно перемещено и от 30 000 до 40 000 палестинцев[136]. Многие деревни вдоль линий прекращения огня и пограничной зоны Ливана были уничтожены, а другие заселены еврейскими поселенцами[137].

На этом этапе можно выделить первый фактор, определяющий уровень вовлеченности Израиля в мирный процесс. **Степень участия Израиля в арабо-израильском и палестино-израильском урегулировании, во-многом, объясняется интересами других международный акторов, в частности США.**

Так, на первом этапе отмечается высокая степень зависимости Израиля от военных поставок США. В условиях только набиравшей обороты холодной войны, и в целях сдерживания СССР, США предпочитали поддерживать нормальные

[135] Карасова, Т. А. Классический сионизм: традиции и новые задачи // Труды Института Востоковедения РАН. 2018. №13. С. 9-24.
[136] Morris, B. The Birth of the Palestinian Refugee Problem Revisited // Cambridge: Cambridge University Press. 2003. P. 128-131.
[137] Khalidi, R. The Iron Cage: The Story of the Palestinian Struggle for Statehood // Boston: Beacon Press. 2007. P. 85-111.

отношения не только с Израилем, но и с арабскими странами. Это рождало необходимость давить на Израиль с тем, чтобы он шел по пути мирного урегулирования, и смягчал свою политику в отношении палестинских беженцев. Такое давление приносило свои плоды.

Администрация Эйзенхауэра также не одобряла агрессивную политику Израиля в отношении его арабских соседей. Рейды израильской армии против Сирии, Иордании и Египта, осуществлявшиеся с целью предотвращения организованной деятельности палестинских боевиков, приводили к тому, что США и ООН приостанавливали предоставление экономической помощи, от который Израиль чрезвычайно зависел. Протоколы встречи Кеннеди и премьер-министра Д. Бен-Гуриона демонстрируют, что в 1960-х гг. выгоды от крепкого стратегического партнерства двух государств еще не были очевидны для американской администрации и зависели в первую очередь от внешней политики Тель-Авива[138]. Кеннеди до последнего пытался отложить увеличение поставок «тяжелых вооружений» Израилю, в частности, не оборонительного, а наступательного зенитного комплекса «Хоук». Он, в уже ставшей для США традиционной манере, стремился проводить максимально сбалансированную политику на Ближнем Востоке, сохраняя хорошие отношения и с Израилем, и с арабскими странами, тем самым, не допуская усиления СССР в регионе[139].

При этом, Израиль зависел и от других государств. Его позиция определялась также и его отношениями с Францией, которая была единственной страной, поставлявшей оружие Израилю. Париж рассматривал Израиль как серьезный рычаг давления на Египет, который поддерживал повстанцев в Алжире. Так, например, агрессивная роль Израиля в Суэцком кризисе вытекала из близких отношений, сложившихся между Израилем и Францией в начале 1950-х годов[140].

---

[138] Memorandum From Deputy Special Assistant to the President – Kennedy-Ben-Gurion Meeting (May 30, 1961). – https://www.jewishvirtuallibrary.org/kennedy-ben-gurion-meeting-may-1961 (accessed 12.11.2020).

[139] Эпштейн, Е.Е. Стратегический союз США и Израиля как фактор ближневосточного конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2006. № 3. С. 207-212.

[140] Ковтун, О. И. Политика Франции в связи с Суэцким кризисом 1956 г. Дис. ... кандидата исторических наук / Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. Москва. 2011. С. 112.

Более того, франко-израильское сотрудничество вылилось в совместную работу над ядерной программой Израиля. В октябре 1956 года прошло тайное совещание во французском Севре, где представители Израиля и Франции согласовали условия совместной постройки ядерного реактора в Димоне, а также договорились об организации поставки топлива для него[141].

Стартовой точкой второго этапа можно считать окончание Шестидневной войны 1967 года, по итогам которой Израиль оккупировал значительные территории, включая сектор Газа и Западный берег реки Иордан, и Восточный Иерусалим. Как отмечает американский исследователь Г. Келман, победа Израиля в Шестидневной войне привела не только к значительным стратегическим и геополитическим изменениям на Ближнем Востоке, но и, как он выражается, к «палестинизации» арабо-израильского конфликта[142]. Другими словами, проблема, из-за которой изначально разгорелся конфликт, вновь вышла на первый план, как минимум, обозначив палестино-израильское направление, как отдельное направление конфликта, и, соответственно, требующее отдельного подхода к разрешению.

Шестидневная война стала поворотным, если не ключевым, моментом в формировании традиционного вектора израильской политики в отношении Палестины по многим причинам.

С одной стороны, благодаря победе в Шестидневной войне Израиль обрел чрезвычайную уверенность в своих силах, в своей армии и военном потенциале. Из страны, выживание которой было под вопросом, Израиль вырос в активного и влиятельного международного игрока, способного защищать свои национальные интересы. Это создало базу для возникновения предпосылок для смены политического курса Израиля на более жесткий. Левая партия «МАПАЙ» столкнулась с растущей политической конкуренцией в лице набирающего силу

---

[141] Эпштейн, А. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. М., Т. I: Эпоха межгосударственных войн: от Второй мировой до Войны Судного дня. 1945–1973. 2014. С. 139.

[142] Kelman, H. C. The Israeli-Palestinian peace process and its vicissitudes: Insights from attitude theory. American Psychologist. 2007. 63(4). P. 287-303.

блока ГАХАЛ, идеологической базой которого был ревизионизм или даже национализм Жаботинского[143].

С другой стороны, тот факт, что Израиль одержал победу в войне 1967 года, стал причиной обострения социальных, политических, экономических вопросов, расколовших израильское общество. Обострение проблемы оккупированных в результате войны территорий и масштабного потока беженцев привела к тому, что по обозначенным вопросам израильское общество оказалось разделено на многие десятилетия вперед, и обострила политическую борьбу внутри страны.

Проблема территориальных уступок или возможности мирного урегулирования вошла в плоскость принципиальных вопросов, смежных с темой сущности израильского государства, религиозных, исторических и культурных аспектов. Обсуждение этих вопросов внутри правительственной коалиции провоцировали ожесточенные споры. Например, в 1970-е годы США предложили план по урегулированию палестинского вопроса и действующее израильское правительство поддержало его. Однако, усиленное давление оппозиции сделало реализацию плана невозможной, и, более того, даже привело к распаду правительства. В будущем значительная часть политических кризисов в Израиле произошла именно из-за столкновения абсолютно полярных взглядов на палестинский вопрос, и из-за споров о допустимости компромиссов.

В этот период сформировался еще один фактор, определяющий вовлеченность Израиля в мирный процесс с Палестиной – **крепкая взаимосвязь между внешней и внутренней политикой, а также формирование убежденности, что обеспечение безопасности государства возможно только при сохранении оккупированных территорий под израильским суверенитетом**.

Если с 1949 года по 1967 палестинская проблема сводилась в большей степени к гуманитарной проблеме – части ближневосточного конфликта, то после Шестидневной войны она получила «самостоятельность» и новый вектор развития,

[143] Карасова, Т. А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009-2019 г.) / Т. А. Карасова // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – №4. – С. 180-200.

превратившись в непрерывную конфронтацию Тель-Авива с возмущенным палестинским населением, живущим в условиях оккупации в пределах границ Израиля. В этот период, подход левых партий к решению палестинского вопроса начинает претерпевать некоторые изменения. Представители лейбористской партии категорически отвергали возможность возвращения под арабский суверенитет Восточного Иерусалима, шло освоение оккупированных земель. В соответствие с планом И. Галили, принятом в 1973 году, выделялось значительная часть бюджета в целях интеграции оккупированных территорий в израильскую экономику, предусматривалось строительство новых поселений, выдавались разрешения на покупку арабских земель частным лицам. Другими словами, освоение оккупированных земель, восприятие их частью Израиля стало частью государственной политики и формировало позицию израильтян во время переговоров, что не было присуще лейбористам до 1970-х годов.

Негативный исход войны Судного дня привел к резкому падению популярности МАПАЙ, а их правые конкуренты – политическое течение – «Херут», напротив, получили дополнительных избирателей и политические очки.

Идеология Херута радикально отличалась от идеологии левых партий. Она была основана на идеях, сформулированных еще в начале XX века идеологами сионизма-ревизионизма З. Жаботинским, И. Трумпельдором и др. Теория «интегрального сионизма» З. Жаботинского подразумевала создание государства Израиль на всех территориях, исторически принадлежавших еврейскому народу. Часто классифицируемые, как еврейский национализм, принципы сионистов-ревизионистов стали агрессивной идеологической платформой для правых партий израильской политической системы, и определили их неспособность идти на территориальные уступки в палестинском вопросе[144].

Рост популярности правых идей и правых партий в 1970-х годах отражали опросы общественного мнения. Так, в 1962 году только 18,5% израильтян назвали себя сторонниками правого лагеря, то в 1985 году уже 42,4% опрошенных граждан

[144] Карасова, Т. А. Эволюция основных идейно-политических установок сионизма в Израиле // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. №6. С. 70-79.

поддерживали правые партии[145]. Основанное в 1948 году движение Херут было преобразовано в 1965 году в блок «ГАХАЛ», а в 1973 году из блока «ГАХАЛ» появилась правоцентристская национал-либеральная партия «Ликуд», которая оказалась способна оспорить так долго удерживаемое левыми политическое лидерство[146].

Последними выборами в Кнессет, на которых левая партия «Маарах» одержала победу и сформировала правительство, получив 51 депутатский мандат против 39 у Ликуда, стали выборы 1973 года[147]. Но даже несмотря на уверенную победу левых, стало ясно, что Ликуд не просто надолго в израильской политике, но и имеет серьезные и вполне обоснованные претензии на лидерство в ней[148]. Их радикальный подход к решению палестинского вопроса нашел поддержку в самых разных кругах общества. Его предвыборная платформа с одной стороны предлагала что-то новое, а с другой была пропитала наследием первых сионистских идеологий:

«Право еврейского народа на Эрец-Исраэль неоспоримо и тесно переплетается с правом на мир и безопасность, к которым обращены его стремления. Любое предложение, ведущее к новому разделу западной Эрец-Исраэль, должно быть отвергнуто; суверенитет государства следует распространить – в том числе и правовым путем – на освобождение страны. (…) Широкомасштабное заселение евреями секторов Самарии и Газы, Голанских высот и Синая имеет первостепенное значение»[149].

Внешнеполитические события, жесткая риторика правых партий, ошибки, которые допускала партия власти заставили население Израиля поверить в то, что для сохранения мира необходим жесткий курс, а мирный процесс приводит только к эскалации и дополнительным человеческим жертвам. Это убеждение стало

---

[145] Shindler, C. The Rise of the Israeli Right: From Odessa to Hebron // New York: Cambridge University Press. 2015. P. 114-115.

[146] Терехов, М.А. Исторический опыт формирования партийно-государственной системы Израиля (1948-2008 гг.) дис. ... кандидата исторических наук / Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. Москва. 2010.

[147] Карасова, Т. А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля. М., «Наука», Глав.ред. вост. Литры. 1988. С. 21-24.

[148] Кнессет восьмого созыва. Электронный ресурс: http://www.knesset.govl/description/ ru/mimshal_res8_ru.htm (дата обращения: 21.06.2020).

[149] Нойбергер, Б. Власть и политика в Государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство. Религия, государство и политика. 1997. С. 107.

политической аксиомой и сделало палестинскую проблему практически нерешаемой[150].

Израильским политикам тогда стало очевидно, что для удержания власти необходимо принимать решения, соответствующие этой аксиоме. А вот приоритет мирного процесса, курс на выстраивание нормальных отношений с палестинцами не могли обеспечить поддержку электората, даже, напротив, могли уничтожить избирательный потенциал кандидата. В итоге, вплоть до сегодняшнего дня у премьер-министра не так много возможностей для маневра, и даже если он имеет значительный кредит доверия, есть «правильный» курс в отношении палестинского вопроса, которого он должен придерживаться[151].

В 1970-е годы Израиль оказывается втянут в войну на истощение с Египтом (1967-1970 гг.), а также войну Судного дня 1973 года. Однако, несмотря на это, уже можно говорить о том, что арабо-израильский мирный процесс начался как раз в этот исторический момент, и начался он с мирного соглашения между Египтом и Израилем, заключенный в 1978 году. По сути, с момента заключения соглашений между Израилем и Египтом заканчивается этап военного противостояния между Израилем и арабским миром, а единый арабский подход по непризнанию Израиля подвергается коррозии.

В 1980-е годы укрепляется тенденция формирования более жесткого курса Израиля по отношению к оккупированным палестинским территориям. В июле 1980 года, несмотря на протест большинства государств, в израильском парламенте принимается Основной закон об Иерусалиме[152], который провозглашает Город вечной и неделимой столицей Израиля. Спустя год Израиль принимает решение о необходимости и правомерности распространения действия израильских законов на всю территорию Голанских высот[153]. Это позволяет выделить еще один **фактор,**

---

[150] Levi, Y. Beyond culture and economy: Israel's security-driven populism. Contemporary Politics, 2021. Vol. 27. Issue 3. P. 292-315.

[151] Хисдай, Я. Смутное время: Израиль после 1973 года // Иерусалим: Филобиблон. 2003. С. 201-203.

[152] ירושלים בירת ל: יסוד ח. URL: http://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Documents/yesod2.pdf (дата обращения: 07.07.2021).

[153] Государство Израиль / А.В. Крылов, Т.А. Махмутов, А.В. Федорченко // Политические системы

влияющий на вовлеченность Израиля в решение палестинского вопроса – политика арабских государств. Размывание арабского единства в оказании давления на Тель-Авив приводит к тому, что Израиль чувствует себя более свободно в своих действиях на палестинском направлении. Более того, заключение мирных соглашений с Египтом без какой-либо увязки с палестинским вопросом лишь укрепляет эту свободу.

Началом следующего этапа можно считать начало первой палестинской Интифады (1987 г. – 1993 г.). а окончанием – 2000 год. Выбор таких хронологических рамок объясняется тем, что в начале 1990-х палестино-израильский мирный процесс прошел стадию своего расцвета, когда вовлеченность Израиля в палестинский вопрос достигла своего исторического максимума, а в начале 2000-х годов начал сходить на нет.

Ужесточение политики Израиля, пассивная позиция арабских стран, столкновения между израильтянами и палестинцами, рост враждебности и недоверия между ними привели к тому, что восстание стало восприниматься палестинцами как единственный эффективный метод борьбы[154]. С началом Интифады можно говорить о начале нового этапа на Ближнем Востоке, в котором широкомасштабные войны уступили место гибридным войнам, ассиметричным конфликтам и новым методам борьбы – от массовых народных демонстраций, до диверсионных мероприятий[155].

Первая палестинская интифада вошла в историю как «война камней», так как основным оружием протестующих были камни, и лишь изредка зажигательные смеси. В ней приняли участия в основном молодые люди от 12 до 20 лет. Призывы к восстанию, забастовки, распространение листовок с требованиями освободить палестинскую землю – все это вошло в обыденную жизнь палестинцев. Символами их протеста стали палестинские флаги, а лозунгом – «Правосудие. Свобода.

современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 томах. Том 2: Азия. - М.: Аспект Пресс, 2012. С. 72-92.

[154] Shikaki, K. Peace versus the People // Cairo Review of Global Affairs. 2017. URL: https://www.thecairoreview.com/essays/modi-in-israel/ (accessed 21.03.2020).

[155] Шаповалов, М. С. Интифада как метод борьбы за Палестинское государство // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 3 (7). С. 120–123.

Мир»[156]. Можно сказать, что такая форма протеста стала причиной изменения в позиции Израиля по палестинской проблеме.

В начале правительство Израиля отнеслось к происходящему спокойно и было убеждено, что протесты удастся достаточно быстро подавить. Однако с течением времени становилась очевидна неэффективность действий спецслужб и вооруженных сил Израиля, протестная активность не сходила на нет, а количество жертв неумолимо росло. Интифада носила стихийный, спонтанный характер. Она неожиданно стала эффективным способом заставить Израиль пересмотреть свою политику по отношению к Палестине. Тот факт, что молодые палестинские протестующие, безоружные, но отчаянно борющиеся за свои права и землю с «вооруженными до зубов» израильскими военными, не мог не найти отклика в международном сообществе и в СМИ.

В конце 1987 года ГА приняли «Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий»[157], позже страны-участницы СБ ООН единогласно приняли резолюцию, осуждающую действия Израиля на оккупированных территориях[158.] Даже в Израиле появились сочувствующие к справедливой борьбе палестинского народа. Отказ от насилия и террора сыграл на руку палестинцам, лишив жесткую политику, которую проводил Израиль, оснований[159]. В долгосрочной перспективе Интифада привела к тому, что Израиль согласился на участие в Мадридской мирной конференции 1991 г, а также сделала возможным процесс Осло, а также привела к созданию Палестинской автономии в Секторе Газа и Иерихоне.

---

[156] Pressman, J. Throwing stones in social science: Non-violence, unarmed violence, and the first intifada // Cooperation and Conflict. Vol 52, Issue 4. 2017. P. 519-536.

[157] Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий // Резолюции 42-й сессии (1987–1988 годы). URL: https://www.un.org/ru/ga/42/docs/42res.shtml (дата обращения 02.10.2021).

[158] Кон-Шербок, Д. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения / пер. с англ. В. Новикова. – М., Фаир-Пресс. 2002. С. 115.

[159] Хамис, Д. Н. Борьба палестинского народа за национальную государственность. Дис. … канд. ист. наук. М., 2000. С. 16.

На выборах 1992 года в Израиле впервые с 1977 года одерживает победу левая партия «Авода». Из предвыборной программы партии «Авода» 1992 года видно, что мирное урегулирование является приоритетным направлением её политики. Она открывается словами о новом Ближнем Востоке, который можно построить только на основе достигнутых мирных договоренностей:

«Партия «Авода» выступает за новый Ближний Восток, где не будет войн и террористических актов, а огромные экономические ресурсы не будут направляться на гонку вооружений. Мы будем жить на Ближнем Востоке, где господствует мир, и функционирует общий рынок с региональными системами ирригации, туризма, транспорта и связи, а также сотрудничества в области энергетики, культуры и науки»[160].

Провозглашается намерение вести прямые переговоры со всеми арабскими государствами и палестинцами, причем без предварительных условий и на основе резолюций №242 и №338 Совета Безопасности ООН. А также утверждается, что мир является важным компонентом безопасности, для обеспечения которой, Израиль готов к компромиссу. Израиль готов освободить Западный берег, при условии, что суверенитету Израиля ничего не будет угрожать и от палестинцев будут получены гарантии безопасности. Израиль сохранит под своим контролем территории, которые не густонаселены арабами, такие как: Иерусалим и Гуш Эцион. Также партия «Авода», в соответствие с программой, готова пойти на замораживание строительства новых поселений сроком на один год[161].

Мирные переговоры, отношения с Палестиной, будущее оккупированных территорий – именно эти вопросы стояли в центре предвыборной кампании 1992 года. И. Рабин, который стоял тогда во главе Лейбористской партии, был решительно настроен осуществить прорыв в мирном процессе. Мадридская мирная конференция и процесс Осло стали наиболее перспективными этапами в мирном процессе.

---

[160] Партийная программа партии «Авода», 1992. Израильский институт демократии. Режим доступа: https://en.idi.org.il/media/6674/%D7%A2%D7%91%D7%95%D7%93%D7%94-14.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

[161] Там же.

С одной стороны, Мадридская мирная конференция была в определенном смысле неудачной, однако, с другой, после нее стала очевидна эволюция позиции Израиля по Палестине. Если какое-то время назад Рабин отрицал даже саму возможность общения с Я. Арафатом, называя его террористом номер один в мире, то провал переговоров в Мадриде, нестабильность в регионе и явная необходимость изменений привели его к мысли, что нужно менять подход к палестино-израильскому вопросу. Рабин предложил Израилю новую логику мышления – логику сильного государства, которое уже доказало миру, что при необходимости защитит свое население, и теперь готово отдать часть территорий в обмен на мир.

Соглашения Осло стали прорывом в мирном процессе. В рамках данного параграфа важно отметить, что успех переговоров в Осло, во-многом, определялся внешними обстоятельствами. Рабин заметил, что во время неофициальных встреч представители Палестины проявляли бОльшую гибкость, чем во время официальных переговоров в Вашингтоне. Это было связано с тем, что в свете последних событий Я. Арафат не мог быть до конца уверен в крепости своей власти в Палестине. То, что он поддержал Ирак во время войны в Заливе, привело к тому, что основные арабские «спонсоры» его деятельности отвернулись от него, также выросла политическая конкуренция со стороны лидеров исламских группировок, чье влияние значительно увеличилось на оккупированных территориях во время Интифады. Он позитивно воспринял идею создания Палестинской автономии, усмотрев в этом возможность закрепить свою власть в Палестине[162].

Договоренности, подписанные Рабиным и Арафатом, вызвали неоднозначную реакцию в Израиле. Растущее недовольство радикально настроенных израильтян, подпитываемое политическими конкурентами левых, привело в тому, что в ноябре 1995 года И. Рабин был убит ультраправым израильским экстремистом в Тель-Авиве. Надо сказать, что это убийство не только потрясло всю страну, но и стало символом сложного пути к миру, требующего

[162] Watson, G. R. The Oslo Accords: International Law and the Israeli-Palestinian Peace Agreements // Oxford. : Oxford University Press. 2000. P. 210-212.

серьезных жертв. Израильская общественность была совсем не готова к столь быстрым шагам к миру с палестинцами, которые в общественном сознании оставались террористами. Более того, эти настроения усиливались из-за того, что представители ультраправых партий обвиняли Рабина в предательстве, считали его решение пойти на уступки слабостью, которая ставит под угрозу безопасность израильских граждан[163]. По стране прошли митинги, на которых люди выходили с плакатами, изображающими Рабина в нацистской форме, и выкрикивали лозунги, критикующие власть. Недовольство договоренностями, заключенными в Осло, использовала в своих интересах и партия-конкурент левых – «Ликуд», и Б. Нетаньаху, в частности.

С одной стороны, убийство Рабина заставило критику его внешней политики немного стихнуть, но, с другой, уже в 1996 году на Б. Нетаньаху, по сути, на волне этой критики, стал премьер-министром, получив значительную народную поддержку, в том числе, благодаря своей агрессивной борьбе с «процессом Осло», позиционировавшейся как борьба за безопасность Израиля[164]. После победы блока «Ликуд» мирный процесс теряет импульс, полученный от процесса Осло.

Оценка Норвежских соглашений в академических кругах также неоднозначна. Однако, большинство исследователей сходятся в том, что они чрезвычайно важны для мирного процесса. Например, отечественный востоковед Г. Мирский в своей статье «Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт» пишет, что несмотря на то, что значительная часть договоренностей так и не была выполнена: «... достигнуто всё же было немало: ООП согласилась с существованием еврейского государства и отказалась от концепции «единой арабской Палестины». Израиль официально признал необходимость территориального компромисса и согласился на учреждение ПНА»[165].

---

[163] Rabinovich, I. Yitzhak Rabin: Soldier, Leader, Statesman // I. Rabinovich. – Yale. Yale University Press. 2017. P. 224-229.

[164] Звягельская, И. Д. Политические долгожители: незаменимость или отсутствие альтернативы? Давид Бен-Гурион и Биньямин Нетаньяху // Свободная мысль. 2019. №4(1676). С. 89-101.

[165] Мирский, Г.И. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №4. – С. 66–74.

Однако, палестино-израильский мирный процесс, как концепция, быстро теряет популярность среди израильтян[166], а палестинцы находят подтверждение того, что террор значительно более эффективен, нежели долгие и нерезультативные переговоры. История палестино-израильского мирного процесса входит в новый этап, который характеризуется высокой зависимостью от внутриполитической борьбы в Израиле. Осознание того, что внутренние противоречия в Израиле настолько велики, что премьер-министр может быть убит за то, что идет на определенные уступки, приводит политические элиты к понимаю того, что цена политических решений становится все выше.

Израильский исследователь И. Горный в своей работе «Сионизм и арабы, 1882-1948: Исследование идеологии» дает всестороннее исследование корней еврейского национализма, который, во-многом, стал причиной непринятия мирного процесса. Он утверждает, что в основе препятствий на пути к примирению между евреями и арабами лежала долгое время культивируемая в израильтянах сионистская вера в то, что создание еврейского национального очага на исторической Земле – это освобождение евреев от ужасов антисемитизма, погромов и Холокоста. Процесс Осло стал слишком резким поворотом, который не успели осознать израильтяне, увидевшие в мирном процессе попытку лишить их территорий, за которые они умирали в арабо-израильских войнах[167].

Во-многом, отсюда значительная доля негативных оценок процесса Осло. Так, например, израильский исследователь А. Эпштейн считает, что соглашения изначально не могли быть окончательными, потому что спорные территории имеют чрезвычайно большое историческое, религиозное и культурное значение для Израиля, чтобы он был готов отказаться от них[168]. Существуют мнения, что остановить поселенческую активность израильтян на территории Западного берега невозможно, и израильские поселения – включая «незаконные форпосты» в Иудее

[166] Эпштейн, А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. – М.: Мосты культуры, 2008. С 206-207.

[167] Kenneth, W. S. Zionism and the Arabs, 1882-1948: A Study of Ideology / W. S. Kenneth, Gorny Y., Galat C. // The American Historical Review, 1989. no. 3. P.112-113.

[168] Эпштейн, А.Д. Израильтяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно [Текст]. – М.: Мосты культуры – Гешарим, 2009. – С. 62.

и Самарии – это объективная реальность, которую договоренности Осло изменить не смогли бы.

Четвертый этап открывается саммитом, прошедшим в 2000 г., в Кэмп-Дэвиде, на котором произошла встреча премьера-министра Израиля Э. Барака с лидером ООП Я. Арафатом при посредничестве президента США Б. Клинтона.

На саммите израильский премьер-министр выдвинул свой план по созданию палестинского государства, который заключался в том, что суверенитет Палестины будет распространен на 97% территории Западного берега и Газы. Однако, подробное изучение предложенной карты демонстрировало, что реализация плана привела бы к тому, что Палестинское государство состояло бы из 4-х несвязанных друг с другом частей, между которыми были бы территории, подконтрольные Израилю. Оно не имело бы внешних границ ни с одним государством, кроме Израиля. Более того, Иерусалим оставался бы под израильским суверенитетом, что не могло удовлетворить палестинскую делегацию[169].

С убийством Рабина и неудачей, постигшей переговорщиков в Кэмп-Дэвиде в 2000-м году вовлеченность Израиля в мирный процесс сходит на нет. После провокационного визита лидера партии Ликуд А. Шарона на Храмовую Гору, палестинцы начали Интифаду Аль-Аксы, которая представляла собой вооруженный протест палестинцев против оккупационной политики израильских властей.

Вторая интифада привела к совсем иным результатам, нежели первая. Во время первой интифады ключевым инструментом палестинцев стал мирный уличный протест. Безоружные молодые люди, кидающие камни в израильские танки – образ, который позволил палестинцам получить значительную поддержку мировой общественности, а также косвенно привел к победе на выборах 1992 года Партию труда, сформировавшую правительство во главе с И. Рабиным. Неспособность израильской армии подавить палестинский протест, а также социальные и экономические издержки от продолжения оккупации подталкивали

[169] Клинтон, Б. Моя жизнь. Нью-Йорк: Кнопф, 2004. С. 232-234.

израильское руководство и общественность к мысли о том, что необходимо пересмотреть силовой подход к палестинской проблеме. По сути, Рабин пошел на серьезный риск, вступая в прямые переговоры с Арафатом, таким образом признавая его власть и политический статус.

Международная поддержка, а также позитивный импульс, который получил палестино-израильский мирный процесс после первой интифады, были нивелированы всплеском насилия во время второй интифады. Уже в 1990-е годы, когда процесс Осло был в самом расцвете, на территорию Западного берега и сектора Газа нелегально шли объемные поставки оружия из Египта, Иордании, Ирака, и даже из самого Израиля. По некоторым оценкам, в тот период количество единиц различного рода оружия, от легкого стрелкового оружия и пулеметов, до противотанковых гранатометов, составляло около 70 тыс. штук. Такие экстремистские группировки как, «Танзим», «Бригада мучеников Аль-Аксы», «ХАМАС», «Исламский Джихад» и др. практически беспрепятственно получали доступ к нему и применяли в целях уничтожения израильских граждан. С ноября 1991 года до октября 2003 года в Израиле произошло 3,090 терактов, которые унесли жизни более тысячи мирных жителей. Это также способствовало приходу Б. Нетаньяху к власти в 1996 году, а с ним и более жесткого курса в израильскую политику.

Это наблюдение позволяет выделить еще один фактор влияния на позицию Израиля по палестинскому вопросу – **фактор безопасности или текущий уровень насилия и количество погибших израильских граждан в результате терактов**. В отличие от классических крупномасштабных войн, палестино-израильский конфликт, по крайней мере, после Шестидневной войны, представляет собой не непрерывное силовое противостояние, а попеременно сменяющие друг друга периоды затишья и вспышек насилия. В зависимости от того, в какой фазе находился конфликт, менялась политика Израиля, и менялась она через соответствующее распределение голосов на выборах и через приход к власти той или иной партии.

Израильский ученый К. Берреби в одном из своих исследований устанавливает прямую связь между уровнем террористической активности палестинцев и результатами израильских выборов. Так, в периоды, когда ПА подавляла террористическую деятельность экстремистских группировок, например, изымая нелегальное оружие или ликвидируя инфраструктуру террористов, в Израиле возрастала популярность левых партий, а также идея мирного урегулирования. И, напротив, при увеличении на среднемесячного числа погибших в результате терактов на 1, поддержка правых партий увеличивалась на 0,4%. Более того, если соотнести статистические данные, становится видно, что, когда у власти находились правые партии, число погибших в результате терактов сокращалось. Это, безусловно, ощущалось израильским электоратом, и заставляло его голосовать за правых[170].

В периоды, когда у власти находились левые партии, наблюдался всплеск террористической активности на оккупированных территориях. Уже в 1999 году Б. Нетаньяху уступает свое место Е. Бараку и Лейбористской партии, а в 2001 году, на фоне постоянных терактов, на выборах вновь побеждает Ликуд, во который возглавляет А. Шарон.

По данным Amnesty International, только за год Интифады более 570 палестинцев, из которых 150 детей, были убиты израильскими военными. Израильские военные убивали палестинцев, расстреливая их во время демонстраций и на контрольно-пропускных пунктах и обстреливали жилые районы, организовывали коллективные наказания на оккупированных территориях и устанавливали комендантские часы. Более 150 израильтян, из которых 30 детей, были убиты палестинскими вооруженными группировками. Палестинские боевики убивали израильтян, устанавливая бомбы в местах массового скопления людей и в перестрелках на дорогах[171].

---

[170] Berrebi, C. On Terrorism and Electoral Outcomes: Theory and Evidence from the Israeli-Palestinian Conflict / C. Berrebi. F, Klor Esteban // The Journal of Conflict Resolution. 2006. Vol. 5. No. 6. P. 899-925.

[171] Amnesti International. Israel and the occupied territories: broken lives – a year of intifada. 2001. Доступ: https://www.amnesty.org/en/documents/MDE15/083/2001/en/ (дата обращения: 02.06.2021).

Интифада изменила настроения как в израильском, так и в палестинском обществах, поселив в обоих страх, недоверие, ненависть, желание отомстить, а главное непримиримость. Палестинское руководство стало использовать религиозные лозунги для вовлечения населения в борьбу против израильтян, чем крайне осложнило и без того взрывоопасную ситуацию. Если раньше арабо-израильских конфликт, как таковой, строился вокруг исключительно территориальных вопросов, чем выгодно отличался от других конфликтов на Ближнем Востоке, то теперь палестинские власти начали героизацию индивидуального террора, обещая «мученикам-шахидам» всеобщее почитание[172].

ХАМАС осуществляла серьезные финансовые выплаты палестинцам, присоединявшимся к борьбе с Израилем. Денежные пособия семьям террористов-смертников способствовали быстрому росту активистов в начале второй Интифады[173].

В целом, положение Израиля в начале 2000-х годов было сложным. Операция США в Ираке, иракские ракетные установки, недоверие к режиму Хусейна[174] лишали регион стабильности. Такие масштабы насилия и ситуация, явно выходящая из-под контроля, не могли не привлечь внимания международного сообщества. Начало 2000-х – это период оживления миротворческих усилий – во-первых, начинает работу Квартет по Ближневосточному урегулированию, а, во-вторых, появляется Арабская мирная инициатива. Однако, ни один из этих форматов не становится успешным, во-многом, именно, из-за позиции Израиля.

Израильское правительство столкнулось с необходимостью предпринимать радикальные меры для обеспечения безопасности государства и начало проводить так называемую политику «изоляции палестинских городов»[175]. В 2000-х годах начались работы по возведения барьера «Израиль — сектор Газа», призванного

---

[172] Latif al-Hanachi, A. The Boycott of Israel as a Strategy: Reality and Ambitions / A. Latif al-Hanachi, A. Hussein, M. Nofal // Arab Center for Research & Policy Studies. 2018. P. 122-123.

[173] И. Звягельская, «История государства Израиль», с.282.

[174] Там же, с.286.

[175] «Шарон ужесточает изоляцию палестинских городов», Вести.ru, 22.10.2002. https://www.vesti.ru/doc.html?id=13033&tid=7827

предотвратить нелегальное пересечение границы[176]. Позже аналогичный барьер начали возводить на границе с Западным берегом[177]. Жесткость предпринятых мер проявлялась в приказах израильским военным открывать огонь по каждому нарушителю. Предполагалось, что такая политика способна обеспечить безопасность израильских граждан и защитить их от терактов. Другой жесткой мерой было введение на палестинских территориях комендантского часа, который иногда превышал 24 часа[178].

Жесткая политика израильского руководства, регулярные антитеррористические операции, введение системы пермитов для палестинского населения свели потоки трудовых мигрантов из Палестины в Израиль к минимуму. Так, если в конце 1990-х годов около 16% трудоспособного населения Палестины жили и работали в Израиле, то в 2001 году эта цифра составила всего 8%. Однако, эти меры не привели к снижению террористической активности, всплеск которой продолжался до середины 2005 года.

Более того, некоторые исследователи считают, что политика изоляции палестинских территорий стала причиной роста количества терактов[179]. Жесткие изоляционные меры привели к серьезному экономическому кризису на территориях, и, фактически, к обнищанию палестинского населения. Ограничивая экспорт и импорт палестинских товаров, лишая возможности населения трудоустроиться в Израиле, израильские власти ограничивали источники дохода палестинцев, что приводило к его радикализации[180].

Современный этап

Интересно, что, пожалуй, впервые в политической истории Израиля разделение на правый и левый блок неактуально. В 2020 году политическая борьба в Израиле крутилась вокруг двух позиций – «за Нетаньяху» и «против Нетаньяху».

---

[176] Barnard, A. Life in Gaza steadily worsens: Economic woes, violence after Israeli withdrawal. Boston Globe. 2006.
[177] Israel Security Fence — Ministry of Defense [информация министерства обороны Израиля].
[178] Hanieh, A. West Bank Curfews Politics by Other Means. URL: www.merip.org, (accessed 30.06.2020).
[179] Jansen, P. T. The Consequences of Israel`s counter terrorism policy // Thesis Submitted for the Degree of PhD at the University of St. Andrews. 2008. P. 141-143.
[180] West Bank and Gaza; Economic Developments in 2006 –a first assessment. World Bank. URL: www.worldbank.org (accessed 20.05.2021).

То, что деятельность Ликуда – партии-лидера, сегодня полностью подчинена личным интересам одного политика, стало причиной политического кризиса, из которого Израиль уже существенное время не может выйти. В такой системе нет место дебатам по палестинской проблеме. Сейчас можно смело утверждать, что Израиль пришел к той точке, в которой палестино-израильский конфликт становится де-факто внутренней проблемой, а спектр мнений вмещает в себя более или менее, но достаточно радикальные подходы к её разрешению.

Далее приведен обзор наиболее популярных партий в современной израильской политике. Данный анализ ярко демонстрирует, что основной в 2020 году была борьба за или против Нетаньяху, и именно она определяет позицию той или иной партии по вопросу Палестины.

Партия, находящаяся на политическом спектре еще правее, чем «Ликуд», это партия «Ямина», возглавляемая Н. Беннетом. Представители этой партии выступают за полную аннексию Западного берега с обеспечением там проживания исключительно еврейского населения. Н. Беннет один из первых конкурентов Нетаньаху, и представляется, что радикальные предложения лидера партии, скорее всего, призваны переключить внимание общественности с Нетаньяху на себя. Беннет готов на любые заявления ради того, чтобы продемонстрировать, что он также сильный политик – достойная замена нынешнего премьер-министра. Так, в данном контексте, палестинская проблема – это лишь площадка для популизма и получения политических очков.

Другим важным конкурентов Нетаньяху является А. Либерман – глава партии «Наш дом Израиль». Электоратом этой партии является русскоязычное население Израиля. Деятельность партии «Наш дом – Израиль» практически полностью направлена на конкуренцию с «Ликудом». Это определяет секулярный характер её программы, а также поддержку создания Палестинского государства, однако с сохранением за Израилем территорий, на которых уже есть еврейские поселения. Другими словами, позиция этой партии в том, чтобы иметь отличное от Ликуда мнение по вопросу Палестины, при этом не упуская голоса тех, кто живет на оккупированных территориях.

«Тиква Хадаша» («Новая надежда») — израильская политическая партия правого толка, возглавляемая Г. Сааром. Г. Саар в прошлом был членом партии «Ликуд», однако принял решение выйти из нее после того, как он проиграл Нетаньяху на выборах главы партии (он получил 27,5 % голосов избирателей, против 72,5% у Нетаньяху), и создать свою собственную партию. Центральная цель партии – это победа над «Ликудом», и лично над Нетаньяху. Многие израильские аналитики говорят о личном интересе Саара в поражении Нетаньяху. При этом позиция «Тиква Хадаша» почти по всем политическим вопросам идентична позиции «Ликуда». По палестинскому вопросу они также, как и «Ликуд» выступают против создания двух государств.

В израильской политике по-прежнему не последнюю роль играют левые партии. Это партии «Еш Атид», «Авода», «МЕРЕЦ» и «Кахоль Лаван». Важно отметить, что стремление к скорейшему заключению мирного соглашения с Палестиной уже давно не присуще левому блоку, так как население Израиля не склонно поддерживать такое стремление к миру. По вопросу Палестины они, в основном, также как и в партии «Наш дом – Израиль», поддерживают формулу «два государства для двух народов», и выступают за сохранение крупных блоков поселений за Израилем, тем самым обеспечивая его безопасность.

«Кахоль-лаван» сегодня является важным политическим альянсом в Израиле. Он был создан для участия в выборах в Кнессет в 2019 году партиями «Хосен ле-Исраэль», «Еш Атид» и «Телем». Альянс возглавляет Б. Ганц, который сейчас является заместителем премьер-министра и министром обороны. В соответствие с договором, заключенным при создании коалиции, он должен был бы заменить Б. Нетаньяху на посту премьер-министра в октябре 2021 года. Однако, этому не суждено было произойти, так как из-за политического кризиса в Израиле были проведены досрочные выборы в марте 2021 года. При этом ради создания коалиции Б. Ганц поступился многими политическими убеждениями своей партии.

Отдельно нужно отметить партию «Объединённый список» — это израильская политическая партия, являющаяся объединением четырех партий: «Хадаш», «Тааль», «Балад», и «РААМ». По сути, эта партия представляет 21%

населения Израиля – арабское меньшинство. Примечательно, что партии, входящие в список – это партии, расположенные в разных частях политического спектра и их мнения по многим вопросам серьезно расходятся. Они объединились лишь с тем, чтобы повысить вероятность прохода в Кнессет арабской партии. Так, например «Хадаш» – это социалистическая партия, открыто продвигающая создание одного государства, партия «Балад» — это радикальная крайне антисионистская партия, а «Тааль» – левоцентристская не сионистская партия. Это говорит о том, что их деятельность направлена, в первую очередь на обеспечение относительного благополучия арабского населения внутри Израиля, а не палестинских арабов.

Таким образом, спор о будущем палестинских территорий больше не находится в центре в современной израильской политики.

Основной деятельностью любой политической партии является борьба за власть. Вплоть до 2010-х эта борьба заключалась в том, чтобы обеспечить себе голоса тех, кто разделяет базовые принципы и взгляды твоей партии, и привлечь на свою сторону тех, кто изначально, до предвыборной кампании придерживался других принципов и взглядов. В 2020 году политическая борьба в Израиле заключалась в том, чтобы скорректировать свои базовые убеждения и принципы таким образом, чтобы шансы победить «Ликуд», сформировав расширенную коалицию, были как можно выше. Это приводит к тому, что различия между израильскими партиями по палестинскому вопросу становятся все менее заметны.

Здесь можно отметить еще один важнейший фактор внутренней израильской политической жизни, определяющим **уровень вовлечения Израиля в решение палестинского вопроса, является степень влияния ортодоксальных и ультра-ортодоксальных слоев населения, и положение религиозных партий в политической жизни страны.**

Приоритетом практически для всех лидеров Израиля является сохранение баланса внутри политической системы страны, что полностью затмевает палестино-израильское мирное урегулирование. Так, например, активизация мирного процесса привела бы к выходу партий-представителей

ультраортодоксального населения страны из правительства и его последующий развал. Допустить это политическая израильская элита просто не может[181].

«Ликуд» же за последние 10 лет превратился из правоцентристской партии, представители которой в зависимости от обстоятельств могли проявлять в равной степени и жесткость, и гибкость, в партию, деятельность которой полностью посвящена интересам одного человека. Так, чтобы остаться у власти Б. Нетаньяху готов к любым даже радикальным политическим шагам. Необходимость совершать их исходит из специфики политической системы Израиля. В израильской политической гонке существуют партии-маятники – это радикальные партии, которые способны обеспечить более крупной и популярной партии большинство в Кнессете, если создадут с ней коалицию. Так, основной опорой Ликуда являются религиозные израильские партии. Ликуд готов пойти на любые уступки, чтобы обеспечить участие религиозных партий в коалиции. Это такие партии, как: «Яхадут ха-Тора» («Объединенный иудаизм Торы») — единый список израильских ультра-ортодоксальных политических партий, а также «Национальный Союз – Ткум» или Религиозная сионистская партия. Очевидно, что такие партии выступают за максимально радикальное решение палестинского вопроса. Поиск лояльности со стороны этих партии заставляет Нетаньяху ужесточать позицию «Ликуда» по Палестине.

В данном контексте важно то, что позиция, которую занимает Ликуд определяет направление израильской политики в целом, и позиции остальных партии, так как они вынуждены следовать в фарватере партии Нетаньяху.

Отличительной чертой израильской политики является то, что большая часть израильских партий придерживаются схожих позиций по палестинской проблеме. Правые партии выступают против формулы «два государства для двух народов», а позиция левых становится более гибкой, чтобы повысить свою конкурентоспособность. Несмотря на то, что правые партии имеют чуждые им политические убеждения, левые готовы идти на сделки с ними, стремясь упрочить

[181] Чайко, И.А. К развитию палестино-израильского конфликта / И.А. Чайко // Востоковедный сборник. Выпуск 4. - М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. - С. 322-337.

свои позиции. Это приводит к тому, что через многочисленные компромиссы левая партийная идеология правеет, силовое решение палестинской проблемы становится более вероятным, а политическая система Израиля приобретает способность навязывать определенную идеологическую принадлежность политическим деятелям и партиям.

История парламентских выборов в Израиле в марте 2020 года ярко иллюстрирует данный тезис. Она сопряжена с тяжелым политическим кризисом, в который оказалась погружена израильская политическая система. Причиной кризиса была невозможность сформировать коалицию. Единственной возможностью выйти из кризиса стала попытка глав партий-лидеров «Ликуда» и «Кахоль-Лаван» договориться о формировании правительства национального единства. Лидер партии «Кахоль-Лаван» Б. Ганц и лидер партии «Ликуд» Б. Нетаньяху заключили соглашение, подразумевавшее ротацию должности премьер-министра в середине срока.

Договорится было бы невозможно, если бы Ганц не пошел бы на уступки по ряду принципиальных для его партии положений. Несмотря на то, что партия Ганца выступала против аннексии Западного берега, выступала за то, чтобы подобные действия согласовывались с международными институтами, он пошел на уступки в этом вопросе и даже согласился на то, что у него не будет права вето при голосовании по проблеме спорных территорий. Более того, его требования немедленной отставки Нетаньяху не помешали Ганцу заключить с ним соглашении о ротации, взамен на право распределения ключевых портфелей в правительстве[182].

Оппозиционный блок «Кахоль-Лаван» — это левоцентристская коалиция с участием левого блока «Авода-МЕРЕЦ», и с внешней поддержкой крайне левой арабской партии – «Общего списка». Практически все участники коалиции восприняли данное соглашение крайне негативно, так как оно лишило левый лагерь возникшей впервые за много лет возможности сформировать правительство. Так

[182] Самарская, Л. Новое правительство Израиля: перспективы выхода из затяжного внутриполитического кризиса // РСМД. Аналитика и комментарии [Электронный ресурс]: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-pravitelstvo-izrailya-perspektivy-vykhoda-iz-zatyazhnogo-vnutripoliticheskogo-krizisa/?sphrase_id=83428606 (дата обращения: 26.08.2021).

израильская политическая система заставляет левых отказываться от своих убеждений, если они хотят оставаться политически активными.

Таким образом, на первом этапе от момента основания еврейского государства до Шестидневной войны происходило формирование Израиля как полноценного государства, а палестинская проблема только складывались в единое целое. В этот период она существовала, в большей степени, как вопрос внешней политики, нежели внутренней повестки. Отцы основатели, и левые партии, в частности, уверенно удерживали свои позиции политических лидеров, что давало им возможность вести достаточно гибкую политику в отношении палестинских арабов, без публичного оглашения своей позиции по этому вопросу. А вот экзистенциальная угроза, исходившая от арабских стран, занимала их намного больше, чем вопрос Палестины и формировала высокую степень зависимости Израиля от поставок иностранного вооружения. Именно эта зависимость и давление со стороны США стали основными факторами, определяющими относительно сдержанную политику Израиля в Палестине.

После Шестидневной войны Израиль по-прежнему участвует в войнах с арабскими странами, однако, по сути, представляет собой уже совсем другое государство. Победа в войне 1967-го года сделала Израиль государством-победителем, способным не только бороться за свое существование, но и силой обеспечивать свои национальные интересы.

С одной стороны, оккупация значительных территорий ставит перед Израилем новые вопросы, и обостряет старые. Теперь израильскому правительству приходится четко обозначить свою позицию по вопросу о статусе Иерусалима, палестинским беженцам, правомерности распространения действия израильских законов на всю территорию Голанских высот, методах освоения земель, занятых по итогам войны и т.д. Другими словами, палестинский вопрос становится частью внутренней израильской повестки.

С другой стороны, арабские страны перестают придерживаться общего подхода в отношениях с Израилем. Египет в 1978 году заключает мирный договор с еврейским государством, не выдвигая никаких требований по оккупированным

палестинским территориям и, по сути, с этого момента военное противостояние между Израилем и арабским миром заканчивается. Это снижает зависимость Израиля от военных поставок из США, развязывает ему руки в вопросах, касающихся будущего Палестины, и позволяет игнорировать необходимость мирного урегулирования. Более того, после смены партии лидера в Израиле, укрепляется более жесткий политика на оккупированных территориях.

Перелом наступает с началом Интифады. Безоружный протест палестинцев приводит к росту международному сочувствию к ним и к усилению давления на Израиль. В определенной степени именно Интифада сделала возможными следующие события: Мадридскую мирную конференцию и участие в ней государства Израиль, договоренности в Осло и создание Палестины.

В период с 1991 года по 2002 вовлеченность Израиля в палестино-израильский мирный процесс достигла своего исторического максимума. Приход левой партии к власти в Израиле, который также, во многом, стал следствием первой Интифады, кардинально изменил подход Тель-Авива к палестинской проблеме. Проведение мирных переговоров и судьба оккупированных территорий стали центральными в израильской политике, а договоренности в Осло стали базой мирного процесса.

Анализ периода израильской истории с 2002 по 2010 годы позволяет выделить еще один фактор, влияющий на вовлеченность Израиля в мирный процесс с Палестиной. В зависимости от текущего уровня насилия или количества жертв в терактах меняется уровень участия Тель-Авива в мирном процессе. Если первая Интифада, ставшая символом протеста без оружия, привела к началу и расцвету мирного процесса, то вторая Интифада, во время которой насилие достигло огромных масштабов, привела к власти правую партию «Ликуд», а вместо курса на заключение мира, был взят курс изоляции палестинских территорий и силового решения вопроса.

Современный этап израильской политики представляет собой максимальное удаление от мирного процесса с Палестиной. Монополия «Ликуда» на власть, с одной стороны, и желание представителей других партий сместить Нетаньяху, с

другой привели к острому политическому кризису, в котором продолжительное время находилась политическая система Израиля. Более того, растущее влияние ультраортодоксальных партий приводит к еще меньшей популярности мирного процесса с Палестиной.

Участие палестинцев в мирных переговорах

Отдельно важно осветить сложную и неоднозначную позицию палестинцев по переговорам с Израилем. Основным фактором, определяющим отсутствие инициативных действий со стороны палестинских властей в вопросе мирного урегулирования, является внутренний политический кризис или даже раскол в Палестине, определяющий невозможность выработки единого внешнеполитического курса.

В целом, на палестинском политическом поле существует два влиятельных актора – это ХАМАС и ФАТХ, разделившие между собой сферы влияния, соответственно, на сектор Газа и Западный берег. Как правило, сразу отмечают их разную идеологическую направленность – светскую сдержанность ФАТХ или ООП, и религиозный радикализм ХАМАС[183]. Однако, важно понимать, что на с момента их создания до сегодняшнего дня их позиции размывались, становились более гибкими, менялись уставные документы. В самом общем плане, эти организации объединяет одна цель – удержание власти на палестинских территориях, а освобождение и независимость Палестины, в некоторой степени уходит на второй план.

В 1974 году ООП провозгласила себя единственным законным представителем палестинцев. Она представляла собой объединение из восьми партизанских отрядов, придерживавшихся абсолютно разных мнений по поводу будущего Палестины и непримиримых идеологических взглядов. Но, несмотря на видимую неустойчивость организации и отсутствие сплоченности, она имела все

[183] Singh, R. Hamas and Suicide Terrorism: Multi-causal and Multi-level Approaches. Routledge, 2013. P. 133-134.

шансы на создание государственных институтов в Палестине, на обеспечение контроля над территорией и развитие национальной идентичности[184].

После первой Интифады 1987 года в различных исламистских движениях Палестины был провозглашен «внешний» джихад – борьбу с Израилем вплоть до его полного уничтожения. Методы мирного решения палестинской проблемы отбрасывались как неэффективные и противоречащие обязанностям каждого мусульманина. ХАМАС начали набирать политические очки, обращаясь непосредственно к жителям Палестины, в момент, когда лидеры ООП находились в Тунисе, и не могли делать то же самое[185]. Более того, ХАМАС развернул широкую благотворительную деятельность, проводил активную пропаганду в женских, профсоюзных и образовательных объединениях, и, что самое главное, получал солидную поддержку от негосударственных арабских фондов.

Государство Палестина было номинально признано ООН в 1988-1989 годах, однако, полноценная государственность так и не была сформирована. Более того, с течением времени палестинские политические и властные элиты, а также общество раскалывались все больше, а политические лидеры дискредитировались и теряли общественное доверие[186].

В 1993 году ООП и Израиль подписали Декларацию принципов о временных мерах по самоуправлению, в соответствие с которой стороны должны были начать совместный путь к мирному урегулированию. В некоторой степени, именно в этот момент ООП, а также только что созданная ПНА вступили на путь легитимизации своей власти, путь к международному признанию и открыли возможности для палестино-израильского мирного урегулирования[187]. Однако, в силу определенного набора внешних и внутренних факторов эти возможности реализованы не были. О внешних факторах речь идет в других частях исследования, здесь же кратко рассмотрим некоторые внутренние факторы.

---

[184] Мохаммед, И. Эндогенные проблемы арабо-палестинской государственности: поиск оптимума // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. №4(35). С. 132-140.
[185] Косач, Г. Г. Национальное измерение исламского проекта: движение ХАМАС // Политическая наука.2018. №4. С. 179-202.
[186] Roy, S. Hamas and Civil Society in Gaza: Engaging the Islamist Social Sector. Princeton University Press. 2013. P. 98-99.
[187] Там же.

В 1996 году на территории Палестины прошли парламентские выборы, победу на которых одержала партия ФАТХ, однако, даже несмотря на официальный отказ ХАМАС участвовать в выборах, его вхождение в палестинскую политическую реальность продолжалось. Более того, в 2000-е конкурентоспособность ХАМАС продолжала усиливаться из-за политических ошибок ФАТХ, кажущейся обреченности процесса «Осло» и растущего количества жертв вследствие второй Интифады и т. д.

В 2006 году ХАМАС обрел властные полномочия в секторе Газа, победив на выборах в законодательное собрание ПНА получив 76 мест[188], что закрепило в Палестине двоевластие и, соответственно, отсутствие единого курса в отношениях с Израилем. Более того, на палестино-израильский мирный процесс это оказало негативное влияние, так как победа на демократических выборах партии, считающейся террористической, как минимум, в США, Израиле и странах Евросоюза, свела вероятность возобновления палестино-израильских переговоров практически к нулю[189]. Израильское правительство никогда не пошло бы на то, чтобы начать диалог с террористами, а США и ЕС не могли бы себе позволить требовать этого от него.

Раскол в палестинской политике сохраняется и по сей день. Определенные попытки примирения ХАМАС и ФАТХ имели место в истории. Так, например, в 2007 году представители ХАМАС и ФАТХ заключили Мекканское соглашение[190], в соответствие с которым стороны обязались прекратить борьбу и начать движение к созданию правительства национального единства. Однако, уже через несколько месяцев ХАМАС начал военное наступление, чтобы завоевать Газу. В 2008 году была осуществлена еще одна неудачная попытка примирения – в Сане ФАТХом и ХАМАСом была подписана декларация о восстановлении в Палестине мира,

---

[188] Статистические и политические исследования по итогам вторым парламентским выборов в Палестине 25 января 2006 года (2006 الثاني كانون /25 يناير دراسة إحصائية وسياسية في نتائج الانتخابات التشريعية الفلسطينية الثانية) // Ближневосточный исследовательский центр. Иордания – Амман. 01.2006. URL: http://www.mesc.com.jo /Studies/Studies_3.html (дата обращения 30.06.2020)

[189] Крылов, А. В. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? / А. В. Крылов, В. М. Морозов // Полис. Политические исследования. 2018. №4. С. 84-99.

[190] Текст Мекканского соглашения о национальном согласии (الوطني للوفاق مكة اتفاق نص) // Creativity for Research, Studies and Training. 08.02.2007. URL: http://www.creativity.ps/nakba/historical_documents_ details.php?id=15 (дата обращения: 29.05.2021)

которая также вскоре была нарушена[191]. Подобные соглашения возникали в 2010-х довольно часто, однако, политическое единство восстановлено не было.

Сегодня стороны продолжают ожесточенную борьбу друг с другом, а жесткие разногласия между ними по-прежнему сохраняются[192]. Осенью 2020 года стороны договорились о проведении новых выборов, однако, выборы не состоялись и по инициативе М. Аббаса были перенесены «на неопределенный срок». По официальной версии выборы перенесли из-за того, что Израиль ввел ограничения на участие жителей Иерусалима, однако, скорее всего, М. Аббас осознал, что на данный момент не имеет достаточного политического веса для победы на этих выборах и предпочел не участвовать в них вообще.

ХАМАС же действительно популярен среди палестинцев. По большому счету, ни в выборах, ни в оживлении мирного процесса ХАМАС не нуждается и не заинтересован, так как его имидж главного защитника палестинского народа и сопротивленца оккупационным действиям Израиля обеспечивает ему достаточную легитимность среди населения. Периодические «войны в Газе», подобные тем, что имели место в 2009, 2012, 2014 и 2021 годах приводят к огромному количеству человеческих жертв, однако, укрепляют авторитет и популярность ХАМАС.

Справедливо было бы отметить, что на сегодняшний день, очевидно формирование более прагматической и гибкой позиции ХАМАС, которая в какой-то момент будет включать в себя возможность компромиссов и признания Государства Израиль. Однако, сложно сказать, сколько на это может уйти времени, при том, что временной фактор играет важнейшую роль в сложившихся условиях.

Сегодня Палестина находится в чрезвычайно сложном положении близком к изоляции. Во-первых, палестинское руководство столкнулось с тем, что ничего не может противопоставить произраильской политике администрации Д. Трампа, переносу посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, признанию Голанских

---

[191] Текст декларации в Сане, подписанной ФАТХ и ХАМАС, для возобновления диалога между двумя правительствами. Палестинские документы за 2008 год. Центр исследований и консультаций Аль-Зейтуна. Бейрут, 2011. С. 234. (الحكومتين بين حوار لاستئناف وحماس فتح بين الموقع صنعاء إعلان نص. لسنة الفلسطينية الوثائق. مركز الزيتون).

[192] Медведев, Н. П. Политические проблемы палестинской государственности / Н. П. Медведев, М. Ивайна // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. №3(31). С. 7-15.

высот частью территории Израиля, одобрению односторонних действий Израиля по аннексии части Западного берега. Агрессивный отказ от участия в переговорах по «Сделке века» и объявление бойкота Трампу оказались для Палестины единственной возможностью продемонстрировать свое несогласие и непримиримость с несправедливостью.

Во-вторых, опора М. Аббаса на страны арабского мира ослабевает несмотря на то, что они продолжают говорить о своей приверженности делу создания независимой Палестины. Процесс нормализации отношений между некоторыми арабскими странами и Израилем в Палестине сочли предательством, однако, остановить этот процесс они не в силах.

Таким образом, существует ряд объективных внутрипалестинских факторов, препятствующих возобновлению переговоров между Израилем и Палестиной. При этом, сложно не признать, что решающее значение имеет политика Израиля, США и других международных акторов. Палестинская проблема больше не является вопросом международного значения, а становится вопросом внутриизраильской повестки. Палестинцы больше других заинтересованы в возобновлении мирного процесса, так как в сложившихся обстоятельствах экономический кризис и кризис государственности, в которых они сейчас находятся, будут усугубляться достаточно быстрыми темпами[193]. Однако, возможности палестинского руководства повлиять на ситуацию чрезвычайно ограничены.

[193] Крылов, А. В. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? / А. В. Крылов, В. М. Морозов // Полис. Политические исследования. 2018. №4. С. 84-99.

2.2. Динамика вовлеченности США в процесс палестино-израильского урегулирования

В попытке проследить динамику вовлеченности США в палестино-израильский мирный процесс, интересно рассмотреть подходы разных администраций к мирному урегулированию. С момента появления заинтересованности США в наращивании влияния на Ближнем Востоке, начал формироваться традиционный для всех администраций политический курс на сохранение баланса в регионе – оказание поддержки Израилю при соблюдении относительно стабильных отношений с арабскими странами. Однако, в разные моменты истории присутствовали определенные особенности политики США в вопросе палестино-израильского противостояния. Целью этого параграфа является изучение факторов и причин, определивших эти особенности.

Перед тем как перейти к рассмотрению деталей, важно выделить несколько крупных аспектов, которые определяли отношение США к Израилю и Палестине. В XIX рост потребления нефти и обострение проблемы еврейских беженцев несколько усилили внимание США к Ближнему востоку, однако оснований говорить о серьезной вовлеченности Америки в дела региона пока не приходилось. При этом, именно эти два вопроса – «еврейский» и «нефтяной» – обусловили стремление США после Второй мировой войны выстраивать партнёрские отношения и с Израилем, и с арабскими странами, и занять место «гаранта стабильности» в регионе[194].

После окончания Второй Мировой войны основным фактором роста заинтересованности США в делах Ближнего Востока стала **холодная война**. Если в начале 1940-х годов казалось, что Великобритания останется лидером в регионе, то к весне 1944 года стало очевидно, что на фоне её ослабления, на роль

[194] Хлопов, О.А. Проблемы безопасности и стратегия США на Ближнем Востоке при администрации Д. Трампа // Colloquium-journal. 2019. № 21(45). С. 44-48.

лидера начинает претендовать СССР[195]. Это дало основания Рузвельту, а затем Трумэну сделать регион одним из приоритетных направлений во внешней политики США.

Конкретно по еврейскому вопросу, Рузвельт открыто говорил о своем одобрении планов по созданию в Палестине «еврейского очага», однако, отмечал, что интересы арабских государств также должны быть учтены. Г. Трумэн, вступив в должность президента, выражал свое одобрение Декларации Бальфура, однако, отношения между США и Израилем при нем так и не стали союзническими[196].

В начале 1950-х гг. для США арабо-израильский конфликт был, по сути, частью холодной войны, и американские власти не стремились резко улучшать отношения с Израилем в ущерб их отношениям с арабскими странами, и, тем более, с СССР. В этот период уже велись переговоры о предоставлении Израилю американской военной помощи, однако, исключительно в целях обеспечения внутренней безопасности и исключительно в оборонительных целях[197].

Вплоть до 1960-х годов позиция США в арабо-израильском вопросе, и, соответственно, в палестино-израильском, была осторожной и сбалансированной. Тогда еще сложно было говорить об «особых» отношениях между США и Израилем. Взаимодействие двух государств только начинало обретать некоторую «глубину» и, по-прежнему, было осложнено некоторыми факторами. Более того, до 1967 года палестинский вопрос еще стоял не так остро, и США воспринимали его в большей степени как вопрос палестинских беженцев, и поднимали его лишь в некоторых контекстах.

Одним из таких контекстов в начале 1960-х стал вопрос израильского ядерного проекта и вопрос военных поставок. Новости о развитии ядерной программы в Израиле стали причиной усложнения американо-израильских

---

[195] Little, D. American Orientalism: The United States and the Middle East since 1945. Chapel Hill, NC: The University of North Carolina Press. 2002. 119-120 p.

[196] U.S. Recognition of the State of Israel. National Archives. Available at: https://www.archives.gov/education/lessons/us-israel (accessed 12.11.2020).

[197] Grimett, R. F. U.S. Defense Articles and Services Supplied to Foreign Recipients: Restrictions on Their Use // Congressional Research Service. The Library of Congress. 2005.

отношений. Мирных характер ядерной программы не мог не вызывать сомнений у администрации Эйзенхауэра, так как по оценкам американских спецслужб производственных мощностей реактора, который строился в Димоне, могло бы хватить для производства атомной бомбы[198]. В условиях отсутствия на тот момент каких-либо правовых норм, касающихся нераспространения ядерного оружия, США были вынуждены лично оказывать на Израиль давление в попытках добиться от него гарантий использования израильских реакторов исключительно в мирных целях. В Израиле видели в этом попытку ограничить суверенитет страны.

Ядерный и другие вопросы должны были обсуждаться во время личной встречи президента США Дж. Ф. Кеннеди с премьер-министром Израиля Д. Бен-Гурионом. Иллюстрацией приоритетности сбалансированного подхода для США в тот период является тот факт, что несмотря на то, что Кеннеди осознавал влияние американских евреев на результат выборов в США[199], он опасался резкого сближения с Израилем. Даже встреча с Бен-Гурионом, запланированная еще на январь 1961 года, состоялась лишь в сентябре. Администрация Кеннеди, опасаясь негативной реакции арабских стран, не хотела, чтобы Бен-Гурион стал первым иностранным лидером, которого примут с официальным визитом в США[200].

На в конце концов состоявшейся встрече, в разговоре с Бен-Гурионом Кеннеди вел себя осторожно, с оглядкой на арабские страны и реалии холодной войны. Вопреки ожиданиям израильской стороны, вопрос ядерной программы Израиля не поднимался, а большая часть времени ушла на обсуждение поставок вооружений Израилю. Кеннеди был не готов удовлетворить основную просьбу Израиля и увеличить поставки «тяжелых вооружений», в частности, не только оборонительного, но и наступательного зенитного комплекса «Хоук».

---

[198] Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958–1960. Washington, 1992. Vol. XIII: Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa. 1992. P. 391-392.

[199] Карасова, Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014. — М.: Аспект, 2014. С. 65-67.

[200] Berrigan, F. Made in the U.S.A.: American Military Aid to Israel // Journal of Palestine Studies. 2009. Vol. 38. №3. P. 6-21.

Сложно было представить, что США согласятся продать высокотехнологическое оружие, которое они до этого не продавали ни одной стране за пределами НАТО, тем более стране-участнице конфликта с арабскими странами. Однако, пусть не в 1961 году, но в 1962, Израилю удалось этого добиться. Соединенные Штаты надеялись, что в ответ на предоставление Израилю «Хоуков», он будет готов пойти на уступки в вопросе о палестинских беженцах. Однако, расчет не оправдался, так как Д. Бен-Гурион категорически отверг американский план возвращения части палестинских беженцев в Израиль[201].

Как среди отечественных, так и среди зарубежных исследователей, присутствует мнение, что США рассчитывали, что в обмен на поставки наступательных вооружений, Израиль свернет свою ядерную программу[202]. Также часто приводят высказывание помощника Кеннеди Р. Комера о том, что оказание помощи Израилю в развитии конвенциональных вооружений – это «хороший способ удержать их от создания ядерного оружия»[203]. Однако, как утверждает Румянцев В. П., в американских архивах нет документов, прямо указывающих на то, что администрация Кеннеди рассчитывала на то, что власти Израиля позволят им проводить регулярные инспекции в обмен на поставки «Хоуков». При этом он указывает на наличие другой связи – ракеты «земля-воздух» были нужны Израилю, в первую очередь для того, чтобы защищать атомный реактор в Димоне[204].

Позже, накануне Шестидневной войны, США были максимально вовлечены в дела Ближнего Востока. Однако, эта вовлеченность касалась не палестино-израильского мирного процесса, а, напротив, политических интриг и растущей напряженности в регионе. По некоторым оценкам, США

[201] Румянцев, В.П. «Новый фронтир» администрации Дж.Ф. Кеннеди на Ближнем и Среднем Востоке (1961–1963 гг.). Томск, 2015. С. 204-207.
[202] Little, D. The Making of a Special Relationship: the United States and Israel, 1957–1968 // International Journal of Middle East Studies. 1993. Vol. 25. №4. P. 568–569.
[203] Komer, R. Oral History Interview. The 5th Interview. P.76. 1969.
[204] Румянцев, В. П. «Давид и Голиаф»: Д. Бен-Гурион и разногласия с США по вопросу Ядерной программы Израиля, 1960-1963 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 78-84.

предпринимали попытки сменить власть в Сирии руками Израиля. После того как в 1963 году к власти в Сирии пришла партия «Баас», многие банки, нефтяные и другие добывающие компании были национализированы, что, безусловно, не устраивало Вашингтон. Президент Египта Насер даже обвинял Вашингтон в подстрекательстве Израиля совершить провокационные шаги против Сирии с тем, что бы она скорректировала свой курс[205].

Во второй половине 1960-х годов инциденты на арабо-израильской границе стали регулярными, а напряженность все возрастала. Эта ситуация вполне устраивала США, которые таким образом добивались двух целей одновременно – пытались сменить неугодный режим в Сирии, и меняли фокус внимания общественности с войны во Вьетнаме на растущую нестабильность на Ближнем Востоке.

В этот период курс США на поддержку Израиля все больше укрепляется. Даже Иордания – на тот момент прозападная страна, сдерживается Вашингтоном для того, чтобы избежать её чрезмерного укрепления, которое могло подорвать безопасность Израиля. Палестинский вопрос использовался Соединенными Штатами, как предлог для оказания давления на Иорданию. США были заинтересованы в том, чтобы закрепить текущее состояние в регионе, или просто сохранить текущие границы Израиля.

В 1960-х годах американо-израильские отношения продолжают укрепляться. Израиль становится форпостом США в регионе, а значительные объемы американской финансовой помощи позволили ему укрепиться в экономическом, военном и политическом плане[206]. По государственной линии Вашингтон выделил Тель-Авиву более 2 млрд. долл. Израиль дополнительно получил 7,7 млрд. долл. через Всемирную сионистскую организацию, а также около 2 млрд. долл. – за счет предоставленных ФРГ кредитов и выплат ей

[205] Ближневосточный конфликт 1947–1956. Из документов архива внешней политики РФ / Отв. редактор В.В. Наумкин. – М., 2003.
[206] Белоусова, К. А. Политика США на Ближнем Востоке накануне арабо-израильской войны 1967г. // Наука и Школа. №4. 2009. С. 76-79.

репараций[207]. Во-многом, именно на эти деньги была «куплена» победа в Шестидневной войне[208].

США стремились в военному усилению Израиля. Победы, которые он одерживал в последующих арабо-израильских войнах, ослабляли арабские режимы, неугодные Вашингтону. Более того, это позволяло Америке разобщить арабский мир, и увеличить свои возможности оказывать влияние на все региональные акторы. СССР же, в свою очередь, не имел возможности проводить похожую политику, так как нормальные отношения с Израилем он установить не мог, учитывая его соглашения с арабскими державами. США же пришли к тому, изменение режимов в некоторых арабских странах позволит им поставить в зависимость от себя как арабский мир, так и Израиль.

Таким образом, этих обстоятельствах решение палестинского вопроса, еще не такого острого, как после Шестидневной войны, не было приоритетным для США. Если вопросы о палестинских беженцах и поднимались, то только как способ оказания давления на Израиль, либо во время ни к чему не приводящих переговоров с арабскими странами.

После Шестидневной войны. Администрация Дж. Картера

После Шестидневной войны американо-израильские отношения стали развиваться быстрыми темпами. Создается впечатление, что в Вашингтоне появилась уверенность в том, что Израиль представляет собой жизнеспособную политическую единицу, возможно единственную на Ближнем Востоке, способную представлять в регионе интересы США. Особенно во время холодной войны Израиль был идеальным государством для того, чтобы с помощью США, сдерживать просоветские страны региона, в частности, Сирию и Египет. Для Израиля такой расклад был выгоден – его основной внешнеполитической целью в тот период было выживание, обеспечение безопасности своего населения, а также формирование большого военного потенциала, превышающего военный

[207] Медведко, Л.И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). – М.: Издательство политической литературы, 1980. С. 85.
[208] O'Ballance, E. The Third Arab-Israel War. – L.: Archon Books. 1972. P. 46-51.

потенциал его арабских соседей – Вашингтон был готов его в этом поддержать[209].

После Шестидневной войны США начали предпринимать посреднические усилия в арабо-израильском конфликте совместно с Великобританией, Францией, СССР и ООН. Однако, война 1973 года вынудила Соединенные Штаты дистанцироваться от Европы и взять на себя ведущую роль в мирном процессе.

Введение арабскими странами нефтяного эмбарго для государств, поддерживающих Израиль, стало поворотным для всего ближневосточного курса США. Угроза нефтяного эмбарго не позволяла европейцам открыто поддерживать Израиль. Франция, например, стала одним из основных форпостов сопротивления американскому курсу в регионе и предприняла смелую попытку отстаивать свои личные интересы. Так, например, практически все европейские страны, кроме Португалии, Великобритании и Испании, закрыли свое воздушное пространство для «воздушного моста» в Израиль, организованного Соединенными Штатами[210]. Разрыв между Европой и США в этом вопросе увеличивало и то, что для Европы того периода было характерно стремление к всеобъемлющему мирному урегулированию, а США перешли к стратегии инкрементализма, или пошаговой стратегии на пути к миру[211].

Вследствие нефтяного эмбарго, а также постоянного роста напряженности между Израилем и арабским миром, к концу 1970-х гг. Соединенные Штаты пришли к осознанию необходимости урегулирования арабо-израильского и палестино-израильского конфликтов, которые в случае серьезной эскалации могли стать причиной глобальной войны[212]. Этот исторический эпизод продемонстрировал связь между двумя основными национальными интересами

[209] Шумилов, Н. З. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиля // Вестник Брянского государственного университета. 2018. №1 (35). С. 178-188.
[210] Pedaliu, E. A Discordant note, NATO and Greek Junta, 1967-1974 // Diplomacy and Statecraft. 2011. Vol. 22. P. 101-120.
[211] Ross, M. L. How the 1973 Oil Embargo Saved the Planet // Foreign Affairs. URL: https://relooney.com/NS4053-Energy/0-Climate-Change_16.pdf (accessed 13.07.2021).
[212] Современная внешняя политика США: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. Г. А. Трофименко. — Москва: Наука, 1984. — С. 101-102.

Соединенных Штатов на Ближнем Востоке – обеспечение беспрепятственного доступа к нефти и поддержкой безопасности Израиля. Другими словами, определяющими оставались все те же вопросы: «нефтяной» и «еврейский».

При этом, все же в результате нефтяного эмбарго Соединенные Штаты начали более активно участвовать в мирном процессе и публично признали необходимость обеспечения прав палестинцев[213].

Здесь важно выделить один из определяющих факторов, определяющих участие США в политической жизни Ближнего Востока – это нефтяной фактор.

До Второй мировой войны Соединенные Штаты не проявляли особого интереса к ближневосточной нефти. Американские нефтяные компании в регионе являлись частным бизнесом, чья деятельность была нацелена, исключительно, на извлечение прибыли. США же оставались крупнейшим в мире производителем и экспортером нефти. В конце Второй мировой войны ближневосточная нефть приобрела стратегическую важность для Америки и Европы, в частности, как ресурс обеспечения топливом многочисленных самолетов, кораблей, танков и грузовиков.

После Второй мировой войны возросшее американское дипломатическое, экономическое и военное участие на Ближнем Востоке обеспечило ведущую роль американским нефтяным компаниям в регионе. Они начали влиять на отношения США с арабскими государствами еще задолго до 1973 года. Еще в 1945 году Трумэн говорил о том, что Ближний Восток становится мировым нефтяным центром, где американские компании занимаются освоением одного из крупнейших нефтяных месторождений. Именно поэтому в национальных интересах США обеспечить, чтобы этот жизненно важный ресурс оставался под контролем Америки[214].

---

[213] Schumacher, D. The 1973 Oil Crisis and its Aftermath / Energy: Crisis or Opportunity? — London: Palgrave, 1985. — P. 21-41.

[214] Congressional Quarterly, The Middle East // Washington D.C.: Cq Pr. 2000. 509 p.

В конце 1940-х годов ближневосточная нефть стала стратегически важной для США, поскольку доля Америки в мировой добыче нефти упала с 70% до 51%, в то время как доля Ближнего Востока выросла с 7% до 16%. Соединенные Штаты после Второй мировой войны перестали быть крупнейшим в мире экспортером нефти. При этом их потребность в нефтепродуктах стала резко возрастать, в связи с тем, что их промышленный комплекс развивался достаточно быстрыми темпами[215]. Начиная с 1990 года более 50% необходимого США объема нефти удовлетворялось за счет импорта, в значительной степени, из Ближнего Востока.

Война Судного дня стала настоящим кризисом на Ближнем Востоке и заставляла стороны искать новые подходы и стратегии. Тогда Г. Киссинджер предложил стратегию постепенного пути к миру по разным направлениям, первым из которых стал израильско-египетский мирный договор. На практике это означало, что США, в частности, администрации Р. Никсона, Дж. Форда, а затем Дж. Картера, руководствовались политикой инкрементализма, а именно стратегией пошагового управления в рамках отдельного израильско-египетского направления, а не грандиозными планами и всесторонними формулами[216].

Плоды такого подхода проявились в конце 1970-х годов, когда на саммите в Кэмп-Дэвиде в 1978 г. Израиль и Египет перешли к обсуждению ключевых проблем двустороннего урегулирования, а в 1979 г. заключили мирный договор. В контексте нашего исследования, посвященного в большей степени палестино-израильскому мирному процессу, важно отметить, что арабо-израильский мирный процесс с 1970-х годов начинает в некоторой степени противоречить палестино-израильскому. Так, все усилия США по сближению Израиля и Египта, по сути, привели к тому, что мирный договор между этими двумя странами был заключен «в обход» палестинской проблемы.

---

[215] Zunes, S. Tinderbox: U.S. Foreign Policy and the Roots of Terrorism // Common Courage Press. 2003. P. 114-115.
[216] Kurtzer, D. C., Lasensky S. B. Negotiating Arab-Israeli Peace: American Leadership in the Middle East. Washington, D. C.: United States Institute of Peace Press, 2008. P. 2.

М. Бегин, который на тот момент являлся премьер-министром Израиля, вполне осознано пошел на мир с Египтом, и считать это смягчением позиции Израиля не совсем корректно. Отказ от Синайского полуострова не являлся, с точки зрения Бегина, большой ценой за то, чтобы вывести Египет (одного из серьезнейших соперников Израиля) из борьбы, доказать миру свою приверженность миру и укрепить союз с США. А самое главное: мир с Египтом позволил переключить внимание общественности с палестинского вопроса, закрепиться на оккупированных территориях по итогам войны 1967 года и не допустить создания Палестинского государства[217]. Таким образом, Кэмп-Дэвид не приблизил разрешение палестинской проблемы, а в некоторой степени и отдалил его.

При этом, во время президентства Картера существовали факторы, повышающие важность палестинской проблемы. Вообще в первые годы сохранялось **воздействие «вьетнамского синдрома» и последствия разрядки**, что определяло более взвешенный подход администрации в региональных конфликтах. На палестинцев в этот момент посмотрели по-новому: из формата «гуманитарной» или «террористической проблемы» палестинский вопрос перешел в измерение «ключевого» на Ближнем Востоке, а проблема создания Палестинской автономии стала неотъемлемой частью ближневосточной повестки.

Интересно, что Картер был единственным президентом США, который впрямую называл незаконным израильское строительство на оккупированных территориях. Например, Р. Рейган говорил, что поселенческая активность «опрометчива» и «деструктивна», но не незаконна. Б. Обама говорил, что строительство поселений «препятствует делу мира», но также никогда не утверждал, что оно противоречит международному праву[218].

---

[217] Абрамов, С. М. Кэмп-Дэвидский мирный договор как остановка между войной и миром // Вестник Гуманитарного университета. 2015. №1(8). С. 31-42.

[218] Rosen, S. J. Israeli Settlements, American Pressure, and Peace // Jewish Political Studies Review. Vol. 24. №1/2. America, Israel, and the Peace Process. 2012. P. 32-44.

К середине президентства Картера, американской политической элитой было принято решение вернуться к стратегии достижения всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке. Это привело к усилению противоречий между Израилем и США в основном по вопросу Палестины. Представители американской администрации впервые озвучили требование об отводе израильских войск к границам 1967 г. Советский союз посчитал необходимым усилить эти противоречия. На Женевской мирной конференции, которую СССР организовали совместно с США, Вашингтону пришлось учитывать интересы как Израиля, так и Палестины – международный формат обязывает международного актора, претендующего на статус основного посредника в конфликте, проявлять хотя бы видимое беспристрастие[219].

В 1977 году США и СССР сделали совместное заявление после заседания ГА ООН в Нью-Йорке. Они объявили об исключительной важности достижения мира на Ближнем Востоке, который возможен только вследствие вывода войск Израиля с оккупированных им территорий[220]. Безусловно, такое заявление США не могло не вызвать возмущения Израиля, а также представителей американского сионистского лобби. Министр иностранных дел М. Даян заявил, что Израиль выражает принципиальное несогласие с формулировкой «законные права палестинского народа» и, в целом, считает её «совершенно неприемлемой для израильского правительства»[221]. Многочисленные попытки членов администрации Картера смягчить позицию Израиля окончились ничем, и США были вынуждены сделать дополнительное заявление о том, что Израиль не обязан соглашаться с пунктами советско-американского заявления.

1980-е годы. Администрация Рейгана

Администрация Рейгана идеологизировала американский курс на Ближнем Востоке, перенеся на него борьбу с коммунизмом. В том, что касается арабо-

[219] Самсоненко, В. В. Эволюция ближневосточного курса США в конце 1970-х гг.: от Женевской конференции к Кэмп-Дэвиду // Молодой ученый. 2018. №2 С.162-165.
[220] Овинников, Р. С. Зигзаги внешней политики США. — Москва: Политиздат, 1986. — С. 164.
[221] Vance, C. Hard choices: Critical years in Americas foreign policy. — New York: Simon & Schuster, 1983. — P 193.

израильского урегулирования, Соединенные Штаты в 1980-е годы продолжили путь к достижению всеобъемлющего мира, и это привело к неопределенности и достаточно низкой эффективности подавляющего числа инициатив и планов на палестино-израильском направлении.

Так, например, «План Рейгана», опубликованный в 1982 году, представлял собой набор общих положений, таких как организация палестинского «самоуправления» на Западном берегу и в секторе Газа и определенную форму ассоциации с Иорданией, а также замораживание строительства поселений на оккупированных территориях. Целью инициативы целью было удовлетворение как арабов, так и израильтян. Однако, она не была достигнута – напротив, ни одна из сторон не приняла его. В плане Рейгана не было прописано ни конкретных временных рамок, ни промежуточных шагов, ни механизмов его имплементации. В нем не содержалось четкой информации по поводу основ будущей палестинской государственности или будущего уже имеющихся израильских поселений[222].

Вашингтон пытался убедить мировое сообщество в своей беспристрастности, в том, что интересы палестинцев и израильтян волнуют его в равной степени. Однако, базовым интересом США на Ближнем Востоке оставалось обеспечение безопасности Израиля и сохранение статус-кво. Во время одного из своих выступлений Рейган объявил о двух базовых американских принципах: США не поддерживают оккупационную деятельность Израиля, но и не приемлют создание Палестинского государства. Также он добавил, что одним из вероятных решений может быть вхождение Сектора Газа и Западного Берега в состав Иордании[223].

В 1988 году государственный секретарь США Дж. Шульц объявил о том, что Соединенные Штаты намерены скорректировать свой подход по отношению к палестинской проблеме и готовы вступить в переговоры с ООП. Инициатива

[222] Reagan peace initiative – Text. Address to the Nation on United States Policy for Peace in the Middle East. URL: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-207767/ (дата обращения: 12.07.2021).
[223] Chomsky, N. Fateful triangle: The United States, Israel, and the Palestinians. — Cambridge: South End Press, 1999. — P. 342.

Шульца заключалась в следующем в осуществлении следующих шагов: 1. проведение международной конференции с участием Израиля, Египта, Сирии, совместной иордано-палестинской делегации и представителей СБ ООН; 2. обсуждение условий создания автономии на спорных территориях и проведение там выборов; 3. принятие окончательного решения о статусе территорий через год после начала процесса. Однако несмотря на то, что ООП объявили о своем признании права Израиля на существование, деклараций №338 и №242 и отказались от применения насилия, израильтяне выступили против данной инициативы[224].

Важно отменить, что существовало объяснение тому, что США стали говорить о корректировке своей позиции в палестинском вопросе. Они стремились не столько урегулировать конфликт и достичь мирных договоренностей, сколько убедить ООП прекратить Интифаду. Как уже отмечалось, первая Интифада оказалась эффективной с точки зрения привлечения внимания общественности к палестинской проблеме и привела к тому, что США были вынуждены усилить свои миротворческие усилия, чтобы уберечь Израиль от еще более серьезного репутационного удара. Этот эпизод как нельзя лучше демонстрирует, что Соединенные Штаты увеличивают свою вовлеченность в палестино-израильский мирный процесс, в те моменты, когда демонстрация миротворческих усилий стратегически выгодна Израилю или США, при этом, осознавая абсолютную необязательность реальных результатов от этих усилий.

На наш взгляд, в период после войны Судного дня наблюдалось оживление в арабо-израильском и, в некоторой степени, палестино-израильском мирном процессе. Однако, это скорее было результатом начала первой палестинской Интифады, политики Египта и других событий в регионе, нежели результатом деятельности или желания США. Если некоторые изменения в подходе США к

[224] Lukacs, Y. The Israeli-Palestinian Conflict: A Documentary Record, 1967–1990 // Cambridge University Press. 1992. P. 101-104.

разрешению палестино-израильского конфликта и имели место, то по-прежнему на фоне сохранения приоритетности обеспечения безопасности Израиля.

1990-е годы. Администрация Дж. Буша-ст. Администрация Б. Клинтона

В январе 1989 года президентом США становится Дж. Буш – старший. В период его президентства происходят серьезные изменения не только на Ближнем Востоке, но и в мире – вместе с распадом СССР происходит разрушение биполярной системы. Более того, США становятся единственной сверхдержавой, и берут на себя ответственность за построение нового миропорядка. Они начинают первую войну в Ираке, а также углубляются в арабо-израильский мирный процесс и организуют Мадридскую мирную конференцию в марте 1991 года, которая создает предпосылки для заключения договоренностей в Осло[225]. Возможно, Соединенные Штаты не были в полной мере вовлечены в серию мирных переговоров в Осло 1993 года, в соответствии с которыми палестинские лидеры признали право Израиля на существование, а Израиль признал палестинскую автономию в Газе и на Западном берегу, но окончательное соглашение было подписано именно в Вашингтоне.

В Стратегиях Национальной безопасности США 1988 года и 1991 года четко прослеживается приоритетность Ближнего Востока для США. В документе от 1988 года обозначены конкретные направления политики США на Ближнем Востоке. Это содействие стабильности и безопасности своих союзников, поддержание свободного потока нефти, сдерживание распространения оружия массового уничтожения и баллистических ракет, противодействие торговле обычных вооружений и терроризму, а также содействие мирному процессу между Израилем и арабскими государствами, а также между Израилем и палестинцами. Также обозначена абсолютная и неизменная приверженность США безопасности Израиля.

[225] Hudson, M. C. To Play Hegemony: Fifty years of U.S. Policy toward the Middle East // Middle East Journal. Vol. 50. №5. 1996. P. 311.

Согласно стратегии, военная и политическая турбулентность в регионе оказывает прямое влияние на экономику США из-за повышения цен на нефть и возможных проблем с её поставками. США должны помочь государствам на Ближнем Востоке разработать механизмы региональной безопасности, для чего потребуется постоянное присутствие США в регионе[226].

В Стратегии Национальной безопасности 1991 года необходимость расширения военного присутствия США в регионе объясняется началом войны в Персидском заливе, а также формированием «нового мирового порядка», в котором США, как единственная сверх держала несут ответственность за стабильность в мире[227].

В 1998 году США и администрация Б. Клинтона сыграли важную роль в мирном процессе, будучи посредниками на переговорах между Израилем и ООП. Эти переговоры привели к появлению «параметров» Клинтона, которые подразумевали реализацию формулы «два государства для двух народов». В Белом доме осознавали всю важность заключения мира на Ближнем Востоке, так как конфликт, безусловно, был одним из главных источников нестабильности в регионе. В 1996 году Б. Клинтон посетил палестинские территории, что говорило о том, что США готовы корректировать свой подход к проблеме. Однако, несмотря на, возможно, искреннее стремление Клинтона привести стороны к миру, этого сделать не удалось, во многом, из-за того, что США не смогли оказать достаточное давление на Израиль ни в период после Осло, ни на саммите в Кэмп-Дэвиде в 2000 году[228].

В 2001 годы Б. Клинтон предпринял еще одну попытку сблизить враждующие стороны. 2 января в Белом доме произошла его встреча с Я. Арафатом, завершившаяся, однако, безуспешно, так как Арафат был убежден в эффективности силового подхода, и безнадежности переговоров. Тем не менее,

---

[226] George, H. W. Bush, National Security Strategy of the United States. Washington D.C.: The White House.1988. 3.

[227] Clinton, W. National Security Strategy of the United States: A National Security Strategy for a Global Age // Washington D.C.: The White House, December 2000.

[228] Hamdi, O. A. American Foreign Policy toward the Arab-Israeli Conflict: Strategic Transformations // Insight Turkey Vol. 20, No. 2, The Gulf on the Verge Global Challenges and Regional Dynamics. 2018. P. 251-272.

были проведены еще одни переговоры между израильтянами и палестинцами в январе 2001 года в египетском городе Таба. Как и все предыдущие встречи, эта окончилась неудачей. Скорее всего, именно потому, что в предложениях сторон не было ничего нового, а встреча оказалась очередной и формальной.

Однако несмотря на то, что в 1990-е годы Ближний Восток являлся для США приоритетным направлением, несмотря на многочисленные попытки мирного урегулирования, США так и не стали успешным посредником в палестино-израильском конфликте. Американский исследователь Р. Халиди объясняет это тем, что США на протяжении практически всей истории конфликта оставались стороной, поддерживающей Израиль. Так несмотря на то, что Холодная война окончилась, США продолжили свой курс на поддержку Израиля, уделяя внимание проблемам палестинцев лишь постольку, поскольку этого требовали обстоятельства. Изучение национальных интересов США в регионе, а также официальных документов приводит к понимаю смысла и целей политики на Ближнем Востоке. С одной стороны, США пытаются обеспечить безопасность Израиля, а с другой, они заинтересованы в стабильном регионе, энергетический и экономический потенциал которого может быть свободно использован Вашингтоном, что возможно только в случае отсутствия боевых действий и установления лояльных США режимов. Другими словами, единственной целью США является сохранение на Ближнем Востоке ситуации, когда Израиль может проводить, необходимую ему политику, и отстаивать свои национальные интересы, а палестинцы при этом вовлечены в бесконечный мирный процесс, не прибегают к насилию, не участвуют в протестных акциях, не совершают теракты.

Халиди также утверждает, что приоритетность поддержки Израиля в 1990-е годы и позже объясняется сильным ростом влияния **сионистско-еврейского лобби в США[229].** В американской политике не принято критиковать действия Израиля, а ведущие еврейские лобби-организации настолько сильны и

[229] Khalidi, R. Resurrecting Empire: Western Footprints and America's Perilous Path in the Middle East // Beacon Press. 2004. P. 132.

популярны, что способны влиять на американскую внешнюю политику. Исследование, проведенное National Journal, показало, что AIPAC (одна из лидирующих еврейских лобби-организаций в США) занимает второе место в рейтинге самых влиятельных лобби в Вашингтоне. Членами лобби являются известные неоконсерваторы, такие как Р. Бартли – редактор Wall Street Journal, бывший министр образования – У. Беннетт и бывший посол ООН – Д. Киркпатрик.

Более того, во-многом, благодаря их влиянию, США оказывают Израилю серьезную военную и финансовую помощь. С 1990-х годов её оказание объясняется еще и тем, что Израиль, как ни одно другое государство вовлечено в борьбу против терроризма. Учитывая эту борьбу, США предоставляет Израилю свободу действий в отношении Палестины.

В 1990-е проявляется еще один фактор, влияющий на степень вовлеченности США в мирный процесс – **это текущий состав правительства Израиля и от места правящей партии в партийном спектре**. Один из ведущих исследователей Бар-Иланского университета Дж. Рингольд в своем исследовании установил связь между типом израильского правительства и его взглядами на палестинскую проблему, и тем насколько сильно США были вовлечены в мирный процесс[230]. Он приходит к выводу, что чем сильнее убежденность представителей правящей партии в принципиальности сохранения целостности Израиля и сохранения контроля над оккупированными территориями, тем в меньшей степени они склонны привлекать США к участию в мирном процессе.

В начале 1990-х годов, когда у власти в Израиле была правая партия «Ликуд», курс Израиля состоял в противостоянии росту влияния США на мирный процесс. В тот период правящих кругах существовало мнение, что Израиль как «представитель» американских интересов на Ближнем Востоке, имеет право обеспечивать свою безопасность в регионе любыми доступными

[230] Rynhold, J. Israeli-American Relations and the Peace Process // Middle East Review of International Affairs. 2000. Vol. 4. № 2. P. 39.

средствами, включая строительство поселений, а США должны не просто позволять ему реализацию этого права, но и обеспечивать её.

Отсюда проистекает гибкий подход в отношениях с США, свойственный израильским лидерам того времени. На словах они сохраняли приверженность мирному процессу, даже согласились на участие в Мадридской мирной конференции, но на деле продолжали возводить поселения на оккупированных территориях.[231]

В периоды, когда у власти в Израиле находились левые партии, территории, захваченные в 1967 году, воспринимались, как инструмент в переговорах с палестинцами, которые можно было вернуть в обмен на мир и укрепление безопасности, вовлечение Америки в мирный процесс увеличивалось.

2000-е годы. Администрация Дж. Буша – мл.

Начало 2000-х годов стало началом эпохи кардинальных изменений в политике США. Роль США, как единственной сверхдержавы в мире после холодной войны окончательно сформировалась, а сверхдержавные амбиции, и возможно, иллюзии, начали иметь вполне реальные последствия.

В январе 2001 года президентом США становится Дж. Буш мл., изначально в планах которого была концентрация исключительно на внутренней политике[232]. Однако, теракты 11 сентября 2001 года, изменившие мир, не могли не повлиять и на ближневосточный курс США. «Война с терроризмом», объявленная Соединенными Штатами, стала, по сути, новой государственной идеологией, давшей основание усилению американского военного присутствия в регионе, в особенности в Афганистане и Ираке.

Угроза распространения мирового терроризма, обострившаяся после событий 11 сентября, привела к тому, что интересы США и Израиля, а также их

---

[231] Евтушенко, А. С. Влияние внутриполитической расстановки сил в Израиле на отношения с США и ход ближневосточного мирного процесса. Научные ведомости Белгородского Государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. №9(64). С. 79-83.

[232] President George W. Bush's Inaugural Address. The White House. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/inaugural-address.html (accessed: 27.09.2021).

взгляды на то, как должен быть устроен мир, сблизились, как никогда. По сути, это означало, что новые цели внешнеполитической деятельности двух стран начали формироваться из убежденности, что необходимо усилить влияние США в мире, снизить сплоченность арабского мира и обезвредить режимы, способные получить оружие массового поражения, поддерживающие терроризм и угрожающие международной безопасности.

«Война с терроризмом», которая стала ключевой в внешнеполитическом курсе США после 2001 года, во-многом, усиливает произраильскую позицию США в палестино-израильском конфликте. Объединяющее США и Израиль противостояние мировому терроризму не позволяло Вашингтону призывать Тель-Авив вести переговоры с ХАМАС. Как выразился Э. Барак: «призывать Израиль свернуть антитеррористические операции сродни призыву пойти на переговоры с Аль-Каидой». Э. Барак тогда процитировал Б. Обаму говоря о том, что Израиль обязан сделать все, чтобы обеспечить безопасность своих граждан[233]. Ссылаясь слова президента США, министр обороны Израиля хотел подчеркнуть, что Израиль свободен в своих действиях, так как пользуется поддержкой США в мире и в Совете Безопасности ООН. Более того, призывая ХАМАС прекратить насилие, США осуществляют масштабные поставки вооружений в Израиль, по сути, поддерживая масштабные военные операции Тель-Авива.

В этих условиях зачатки изменений, которые обозначились в политике США на палестинском направлении были уничтожены. Изначально, администрация Буша, официально заявляла о том, что разрешение конфликта подразумевает создание двух суверенных государств со столицами в Иерусалиме, разделенном на две части. Однако, новая реальность, сформированная событиями 11-го сентября, заставила США пересмотреть свою стратегию национальной безопасности, а также внешнеполитические

[233] «Barak to MKs: Obama said he would do all to prevent rocket fire on his own home» Haaretz, December 29, 2008.

приоритеты, в список которых больше не входило разрешение палестинского вопроса[234].

Снижение посреднической активности США, а также ужасающие последствия второй Интифады заставили мировую общественность принять меры. В этот период Квартет по ближневосточному урегулированию предлагает свой план – «Дорожную карту», которую одобряют представители администрации Буша. Однако, её реализация не приводит к успеху, напряженность в регионе нарастает, к лету 2002 году в регионе вновь вспыхивает насилие.

В январе 2006 года в Палестине по итогам парламентских выборов к власти в Секторе Газа приходит радикальная исламистская партия ХАМАС. Администрация Буша пыталась добиться проведения выборов на Западном берегу, вмешиваясь во внутренние дела Палестины, что в конечном счете привело к укреплению ХАМАС. ХАМАС, как радикально настроенные исламисты, не признавали Израиль и сумели стать серьезным конкурентом Палестинской автономии и лично М. Аббасу.

Здесь важно отметить дополнительный фактор, определяющий политику США на палестино-израильском направлении – **это вопросы распространения демократии**. Среди исследователей внешней политики США существует мнение, что **политика распространения демократии – это лишь предлог для того, чтобы оказывать влияние на внутренние дела других государств[235].** При этом, в случае если вследствие демократического процесса к власти приходят неугодные Вашингтону партии, США продолжают оказывать давление, с целью сменить партию-лидера. Так, США не готовы были смирится с тем, что ХАМАС – партия, не устраивавшая, конкретно Вашингтон, пришла к власти демократическим путем. В попытке обеспечить удобный для себя и Израиля режим на палестинских территориях, США лишили Палестину

[234] Hamdi, O. A. American Foreign Policy toward the Arab-Israeli Conflict: Strategic Transformations // Insight Turkey, 2018. Vol. 20, No. 2. P. 251-272.

[235] Карозерс, Т. Противодействие распространению демократии // Россия в глобальной политике. 2006. Том 4. №2. С. 144-159.

потенциально возможного представителя на переговорах, создали атмосферу вражды внутри палестинского общества, тем самым простимулировав его радикализацию.

В целом, ресурсы, которые администрации Буша готова была потратить на палестино-израильский мирный процесс были достаточно ограничены[236]. Больше внимания уделялось увеличению военного присутствия на Ближнем Востоке, и приоритетом внешней политики стало использование силовых методов, что не позволяло использовать дипломатический ресурс в полной мере, на палестино-израильском направлении, в частности. Единственной дипломатической удачей считается конференция в Аннаполисе в ноябре 2007 года. Это была одна из самых масштабных конференций по вопросам ближневосточного урегулирования – в ней приняли участие представители 49 государств.

До начала переговоров Ш. Перес и М. Аббас встретились в Турции для обсуждения возможных направлений мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. В своем выступлении в Аннаполисе Дж. Буш процитировал достигнутые в Турции соглашения, которые сводились к общей заинтересованности положить конец насилию и готовности начать двусторонние переговоры. Целью конференции в Аннаполисе было возобновление работы по «Дорожной карте», разработанной в 2002 году «Квартетом». Спецификой договоренностей, достигнутых в 2007 году, стало то, что ключевые вопросы предполагалось решать сразу, а не откладывать из на более поздний срок. Также удалось запустить мирный процесс по третьей фазе «Дорожной карты», которая предусматривала окончательное урегулирование арабо-израильского конфликта.

По итогам конференции стороны публично выразили готовность работать на благо мира и начать двусторонние переговоры[237]. Однако, по сути, кроме

[236] Pressman, J. Power without Influence: The Bush Administration`s Foreign Policy Failure in the Middle East // International Security. Vol. 33. №4. 2009. P. 149-179.

[237] Annapolis Conference – Joint Statement – English (2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecf.org.il/media_items/1097. – Дата доступа: 01.06.21

возобновления диалога после семилетнего перерыва, конференция не привела к реальным подвижкам в мирном процессе. Единственное, что она продемонстрировала, так это пассивную и слабую позицию Европы, которая позволила США занять позицию лидера и настаивать на максимальном сближении с мирными планами, разработанными в Израиле[238].

Также можно дополнительно отметить, что в администрации Буша испытывали сочувствие к Израилю в отношении военных операций. По сути, вторжение в Ирак 2003 года было совершено под аналогичным предлогом борьбы с терроризмом, и поддержка действий Тель-Авива, в некоторой степени, подкрепляла официальные основания действий США на Ближнем Востоке. Даже номинально призывая к прекращению огня, официальные представители Вашингтона в своих заявлениях подчеркивали, что призывают именно ХАМАС остановить насилие[239].

2009-2017 гг. Администрация Б. Обамы

Последние надежды на скорое заключение мира были похоронены с возобновлением на рубеже 2008-2009 гг. военного противостояния ХАМАС и Израиля. В 2008 году началась военная операция Израиля в Газе под кодовым названием «Литой свинец», целью которой было уничтожение террористической инфраструктуры. Однако, её результатом стало чрезвычайно большое количество жертв среди гражданского палестинского населения (1398 гражданских лиц среди палестинского населения[240]). После операции комиссия Совета по правам человека ООН, «Международная амнистия» и другие международные правозащитные организации обвинили Израиль в обстрелах жилых кварталов, медицинских учреждений, убийствах мирного населения и других нарушениях Женевской конвенции[241]. Однако, несмотря на это, США

---

[238] Стук, П. С. Конференция по Ближневосточному урегулированию в Аннаполисе (2007г.) // Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. С. 147-148.

[239] Mozgovoaya, N. Bush calls Hamas attaks `acts of terror`, says working on truce // Haaretz. 2009.

[240] Fatalities during Operation Cast Lead. The Israeli Informational Center for Human Rights in the Occupied Territories. URL: https://www.btselem.org/statistics/fatalities/during-cast-lead/by-date-of-event (accessed: 25.06.2021).

[241] Report of the United Nations Fact Finding Mission on the Gaza Conflict. 2007. Wayback Machine. P.19-20.

использовали право вето во время голосования в СБ ООН по вопросу принятия резолюции, осуждающей действия Израиля. Более того, государственный секретарь К. Райз в своем заявлении осудила лишь деятельность ХАМАС, в то время как кандидат от демократической партии Обама отказался комментировать эти события[242].

В 2009 году Б. Обама становится президентом США. В вопросе палестино-израильского урегулирования на него возлагали большие надежды. В своем заявлении 19 мая 2011 года Б. Обама сказал о том, что конфликт необходимо решать, опираясь на принцип создания двух государств Израиля и Палестины в границах до 1967 года[243]. Тогда мировая общественность восприняла это заявление как признак коренных изменений в американском подходе к разрешению палестино-израильского конфликта. Однако, при более детальном изучении политики предыдущих администраций и политики администрации Обамы, становится ясно, что коренных изменений не происходило с 1960-х годов, несмотря на некоторые различия в риторике.

При рассмотрении пути Обамы как политика, и его шагов на посту президента, становится очевидно, что среди его приоритетов оставалась поддержка Израиля, а не мирный договор и создание независимого палестинского государства. В 2008 году, еще будучи сенатором и кандидатом в президенты США, Обама по время своего мирового турне посетил Израиль, и произнес ключевую фразу, определившую лояльное отношение к нему еврейских избирателей в США. Он сказал, что «Иерусалим един и неделим и должен быть столицей Израиля», а «США всегда будут поддерживать народ Израиля, который борется за свое существование и безопасность». Более того, он подчеркнул, что его слова подкрепляются его поступками, среди которых его поддержка израильской кампании в Ливане 2006 году, а также военной операции ЦАХАЛа «Летние дожди» в секторе Газа. Он также достаточно ясно выразил свою позицию по поводу отсутствия необходимости вести переговоры с

[242] Pear, R. White house Puts Onus on Hamas to End Escalation of Violence // New York Times. 2009.
[243] «Remarks by the President on the Middle East and North Africa», The White House, May 19, 2011.

ХАМАС[244]. На следующий день после речи Обамы Министерство обороны Израиля одобрило начало дополнительного строительства на оккупированных территориях.

Безусловно, в период президенства Обамы палестино-израильскому направлению уделялось намного больше внимания, что в другие периоды. Первая попытка возобновить его была предпринята в 2009-2010 годы при госсекретаре Х. Клинтон и специальном посланнике США по вопросам мира на Ближнем Востоке Дж. Митчелле. Были поставлены амбициозные цели – разрешить израильско-палестинский конфликт в течение одного года. Однако прямые переговоры очень быстро зашли в тупик.

Вторая попытка состоялась в 2013-2014 годах. Она была более успешна и привела к более длительным прямым переговорам между сторонами. Госсекретарь Дж. Керри был полон решимости добиться успеха. В 2013 году он предложил свой план мирного урегулирования. Он подразумевал создание Палестинского государства, а затем, с целью обеспечения безопасности Израиля, ввод иностранного военного контингента в долину реки Иордан и создания там мощной технической охранной системы для предотвращения проникновения иностранных террористов. План не получил поддержки ни у одной из сторон. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньаху заявил, что обеспечение безопасности Израиля – это чрезвычайно ответственная задача, решать которую должны только израильские военные. Представители ПА увидели в «плане Керри» продвижение израильских интересов[245].

Единственным реальным направлением работы по палестинской проблеме в период президенства Обамы был вопрос строительства поселений на оккупированных территориях. В администрации Обамы много говорили о необходимости заморозить строительство поселений, надеясь, что такое решение подтолкнуло бы палестинцев к возобновлению переговоров. Под

[244] «Obama`s Speech in Sderot, Israel», New York Times, 2008.
[245] Schiff, A. The Kerry Peace Initiative in the Israeli-Palestinian Conflict: When Hope and Good Intentions Are Not Enough // International negotiation. 2018. №23(1). P. 8-41.

давлением США, израильский премьер-министр Б. Нетаньяху был вынужден объявить десятимесячный мораторий на строительство и выдачу лицензий. Однако, М. Аббас отказался от возобновления переговоров, объяснив это тем, что 10 месяцев – чрезвычайно маленький срок, не соответствующий тому, что обещал ему президент Обама[246].

Такое заявление Аббаса было воспринято представителями администрации США как выдвижение условий для вступления в мирные переговоры. Это вызвало разочарование и раздражение в американских политических кругах.

Интересно, что именно стремление Обамы, как можно скорее остановить строительство поселений, еще больше отдалило конфликтующие стороны от того, чтобы вновь встретиться за столом переговоров. Как утверждает С. Розен, Обама создал прецедент для того, чтобы у палестинской стороны возникли абсолютно нереалистичные ожидания, которые в их восприятии реальности изменили статус вопроса о поселенческой активности Израиля – если раньше вопрос поселений воспринимался как вопрос для обсуждения во время переговоров, то теперь, он превратился в условие, необходимое для начала этих самых переговоров[247].

2017-2021 гг. Администрация Д. Трампа.

Политика Д. Трампа на Ближнем Востоке серьезно отличалась от политики его предшественников. Такие действия Трампа, как перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, значительное сокращение финансирования Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР), признание Голанских высот частью территории Израиля, одобрение односторонних действий Израиля по аннексии части Западного берега, имеют явно произраильский характер и способствуют значительному усилению Израиля в регионе. В то время, как все предыдущие администрации пытались

[246] Rosen, S. J. Israeli Settlements, American Pressure, and Peace // Jewish Political Studies Review. Vol. 24. №1/2. America, Israel, and the Peace Process. 2012. P. 32-44.
[247] Там же.

проводить сбалансированную политику, поддерживая Израиль не так явно, то политика Трампа была направленной исключительно на то, чтобы обеспечить Израилю свободу действий.

Трамп не раз утверждал, что поселенческая активность Израиля не противозаконна, и производится в соответствие с международным правом[248]. Руководствуясь этими соображениями, США не поддержали резолюцию № 2334, в которой осуждалось строительство поселений, во время голосования в Совете Безопасности ООН[249].

Важно отметить личные отношения Трампа и премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху. Дружеские отношения двух мировых лидеров привели к тому, что Израиль получил практически карт-бланш в палестинском вопросе. За те четыре года, пока Д. Трамп был у власти, темпы строительства на оккупированных территориях увеличились до беспрецедентных масштабов. За то время, пока у власти в США находился Обама на оккупированных территориях строилось около 1,8 тыс. новых домов ежегодно, а при Трампе более 2,2 тыс[250].

Основным принципом политики Трампа стала демонстративность, в данной случае открытая поддержка Израиля и игнорирование интересов палестинцев. Показательным является то, что официальные чиновники из США, например, специальный представитель президента США на Ближнем Востоке Дж. Гринблатт, встречались с еврейской администрацией поселений – с Моэцет ЙеША (Совет поселений Иудеи, Самарии и сектора Газа). Послом в Израиле Трамп назначил Д. Фридмана, открыто выступающего за активизацию строительства поселений, и известного своими жесткими заявлениями и призывами аннексировать Западный берег.

---

[248] Israeli Settlements Don't Violate International Law, Pompeo Announces. Haaretz. Available at: https://www.haaretz.com/us-news/israeli-settlements-not-inconsistent-with-international-law-pompeo-to-announce-1.8139055 (accessed 30.10.2020).

[249] Карасова, Т.А. «Сделка века» Д. Трампа. Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. 2020. № 4. С. 63-74.

[250] New 2018 Population Data for Israelis in the West Bank. Peace now. Available at: https://peacenow.org.il/en/population-data-in-israel-and-in-the-west-bank (aaccessed: 11.11.2020).

Основной инициативой Трампа по ближневосточному урегулированию стал план, получивший название «Сделка века». На первый взгляд, предложенный план выглядит, как уже привычный набор традиционных параметров – утверждение необходимости создания палестинского государства и права палестинцев на самоопределение, предоставление масштабной помощи и т.д. Однако, при ближайшем рассмотрении становится виден предвзятый характер инициативы. Для создания палестинского государства выделяется лишь 70% территории Западного Берега, его столицей предлагается сделать лишь малую часть Восточного Иерусалима, которая не имеет отношения к святым для палестинцев местам. «Сделка века» предполагает распространение израильского суверенитета на долину реки Иордан и почти всю территорию, где уже есть поселения. В качестве компенсации палестинцам предложили занять территорию намного менее плодородную, чем долина реки Иордан, а также получить большую экономическую поддержку, нацеленную на построение палестинской государственности и экономическое развитие[251].

Другим важным аспектом является то, что работа администрации Трампа привела к нормализации отношений между Израилем и арабскими государствами. В этот момент была закреплена тенденция вынесения палестинской проблемы за скобки арабо-израильского мирного процесса. Другими словами, также как и в 1978 году во время заключения мира между Израилем и Египтом, её нерешенность не помешала подписанию мирных договоренностей между Израилем и ОАЭ, Суданом и Бахрейном.

Так, нужно отметить, что ближневосточная политика Д. Трампа выходит за рамки «классического» подхода США в регионе. За четыре года президентского срока Трампа США окончательно перестали быть посредником между палестинцами и израильтянами, выполняя исключительно роль союзника Израиля, поддерживающего его во всем и любыми средствами. Это привело к резкому ухудшению положения палестинцев, увеличению скорости

[251] Peace To Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/peacetoprosperity/ (дата обращения: 12.07.2021).

израильского строительства на оккупированных территориях и старту процесса нормализации отношений между Израилем и арабскими странами в обход палестинской проблемы.

Если говорить о причинах, такой «особенной» политики Трампа, то важно отметить скептицизм Трампа по отношению к идее американского лидерства и роли международного полицейского. По большому счету, Трамп не предложил ничего нового, а просто сделал шаг назад к ближневосточной парадигме США, работавшей еще при Никсоне – курсу, основанному на выстраивании прочных связей с Израилем и Саудовской Аравией.

2.3. Эволюция позиции арабских стран в отношении палестинской проблемы

Палестино-израильский конфликт традиционно рассматривается как часть более крупного – ближневосточного. Однако сегодня палестино-израильское противостояние выносится за скобки ближневосточного конфликта, так как, если после Шестидневной войны арабские страны были полностью вовлечены в процесс разрешения палестинской проблемы, и увязывали достижение мира на всем Ближнем Востоке с успехом палестино-израильского мирного процесса, то спустя 20 лет стало очевидно, что разногласия по палестинскому вопросу перестают быть непреодолимой преградой для нормализации арабо-израильских отношений. С течением времени вовлеченность арабских стран в разрешение палестинской проблемы падает, и четко прослеживается эволюция позиции арабских стран от категорического непризнания Израиля до налаживания продуктивного диалога с ним в обход решения палестинской проблемы[252]. Так, 2020 год стал годом заключения революционных мирных договоров между Израилем и его когда-то непримиримыми врагами – ОАЭ, Бахрейном и Суданом.

В рамках данного параграфа автор работы рассматривает следующие пять исторических этапов сближения арабских стран с Израилем: заключение мирных соглашений между Израилем и Египтом (1978-1979 гг.), Мадридскую конференцию (1991 г.), процесс Осло (1993-1995 гг.), заключение мирных соглашений между Израилем и Иорданией (1994 г.), а также выдвижение Арабской мирной инициативы (2002 г.). Каждое их перечисленных событий

[252] Арабские страны являются стороной конфликта, а не международным посредником, поэтому в параграфе, который посвящен исследованию участия арабских стран в разрешении палестинского вопроса, говорится не столько о их «вовлеченности в мирный процесс», сколько о готовности отстаивать интересы палестинцев в ущерб арабо-израильскому мирному урегулированию. В определенный исторический момент арабо-израильский мирный процесс стал осуществляться «в обход» палестино-израильского. То есть, несмотря на ущемление прав палестинского населения, продолжающуюся оккупацию палестинских земель, некоторые арабские страны вступают идут на сближение с Израилем.

можно рассматривать как этап снижения вовлеченности арабских стран в решение палестинского вопроса. Их исторический анализ позволит выстроить стройную динамику изменения позиции арабского мира, а также выявления основных причин подобного развития ситуации. Словосочетанием «арабские страны» подразумеваются страны Ближнего Востока – Иордания, Ирак, Ливан, Палестинские территории и Сирия, а также страны Персидского залива — ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт и Оман, а также государства Северной Африки.

Ожесточенные арабо-израильские войны стали ключевыми в самоопределении государства Израиль. Призванные уничтожить его, они привели в тому, что наличие Эрец-Исраэль на политической карте мира стало неоспоримым фактом. С окончанием войны Судного дня (1973 г.), по сути, подошло к концу военное противостояние расширенной арабской коалиции с Израилем. Безусловно, позиция арабских стран по отношению к Израилю по-прежнему оставалась враждебной, однако, пришло осознание необходимости в той или иной форме выстраивать отношения с Израилем.

Соглашения с Египтом (1978-1979 гг.)

Важнейшим этапом, определяющим падение вовлеченности арабских стран в разрешение палестинской проблемы, стало подписание предварительных мирных соглашения между Израилем и Египтом в 1978 году, а затем договора о мире в 1979 году в Вашингтоне. Это вызвало неоднозначную реакцию в лагере арабских стран и стало началом абсолютно нового этапа в арабо-израильском конфликте.

Отличие нового этапа от предыдущего в том, что, во-первых, завершился военный этап ближневосточного противостояния[253]. Без ресурсов Каира военная мощь арабских стран, безусловно, существенно снизилась. Если бы после заключения Кэмп-Дэвидских соглашений, арабская коалиция

[253] Абрамов, С. М. Кэмп-Дэвидский мирный договор как остановка между войной и миром // Вестник Гуманитарного университета. 2015. №1(8). С. 31-42.

вступила бы в войну с Израилем, она поставила бы себя в заранее проигрышное положение.

Во-вторых, с заключением этих договоренностей первая арабская держава поступалась интересами Палестины в обмен на нормализацию отношений с Израилем. Произошло нарушение базовых положений резолюции ООН №242, в соответствие с которой признание арабскими странами права Израиля на существование могло произойти только в случае освобождения Израилем всех оккупированных в 1967 году территорий. Мир Египта с Израилем был заключен в обмен на возвращение Египту Синайского полуострова – лишь малой части земель, занятых Израилем после войны. Игнорирование базовой резолюции стало второй характеристикой этого этапа изменения позиции арабских стран по палестинской проблеме[254].

В рассматриваемом контексте важно отметить, как именно стал возможен мирный договор между Израилем и Египтом в 1978 году, и какие факторы способствовали этому. В общем, это транзит власти в Египте, который сопровождался отходом от идеологии панарабизма, а также начало разрушения арабского единства**.** Подробнее об этом ниже.

В 1970 году в Египте сменилась власть – А. Садат стал президентом, сменив Г. А. Насера. Г. А. Насер был исключительной фигурой в египетской политике. Он пришел к власти после арабо-израильской войны 1948 года, когда поражение арабов привело к свержению режимов в некоторых арабских странах. Наряду с сирийским баасистским режимом, который пришел к власти в Сирии 1949 году в результате переворота, группа офицеров в Египте, называвших себя «Свободными офицерами», которая включала в себя Гамаля А. Насера и А. Садата, свергла монархию в Египте. На место политического лидера был поставлен М. Нагиб. Однако, его политика очень быстро перестала устраивать Насера, и Нагиб был обвинен в поддержке "Братьев-мусульман" и

[254] Abadi, J. Egypt's Policy Towards Israel: The Impact of Foreign and Domestic Constraints // Israel Affairs. 2006. Vol. 12. P. 159-176.

помещен под домашний арест в 1954 году. А уже в 1956 году, Насер стал президентом Египта.

Определяющем в рамках этого исследования является то, что Насер был ярым сторонником идеологии панарабизма. В трактовке Г. А. Насера панарабизм был инструментом достижения национального возрождения арабов на базе социалистических реформ[255]. Во время его президенства во внешней политике, это был ключ к единому курсу, согласованным действиям и освобождению арабского мира от влияния Запада. Отсюда национализация Суэцкого канала в 1956 году, которая послужила поводом к Суэцкому кризису, создание в 1958 году Объединенной арабской республика Египта и Сирии, и другие подобные шаги.

Общий ажиотаж вокруг политики Насера сменился разочарованием в панарабизме после того, как арабские страны потерпели ряд болезненных поражений в войнах с Израилем. Более того, экономический кризис в Египте в 1960-х годах способствовал росту критики в адрес Насера. Ориентируясь на Советский союз в плане экономического развития, вплоть до 70-х годов, Насер активно проводил социалистические реформы. Проходила национализация иностранных компании, а крупный частный капитал подвергался давлению со стороны государства. Первыми результатами такой политики стало активное развитие сельского хозяйства и промышленности. Однако вскоре пагубное влияние чрезмерно усилившегося государственного регулирования и неэффективность плановой экономической системы стали очевидны, что также ослабило авторитет Насера[256].

После его смерти политика нового президента А. Садата, привела к тому, что Египет отошел от роли, выбранной для него Насером. Отказ Садата от идеологии панарабизма во внутренней и внешней политике страны открыл возможность заключения мира между Египтом и Израилем и определил

---

[255] Sawani, Y. M. The ‘end of pan-Arabism’ revisited: reflections on the Arab Spring // Contemporary Arab Affairs. Vol. 5. Issue 3. 2012. P. 382-397.

[256] Федорченко, А. В. Современная оценка наследия Гамаля Абдель Насера // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 2(59). С. 205-213.

стремление Египта к взаимовыгодному экономическому и стратегическому сотрудничеству с Соединенными Штатами. Более того, важно отметить, что в 1970-х годах США значительно усилили свои позиции на Ближнем Востоке. К этому времени Великобритания потеряла все колонии в регионе, и с тем, чтобы занять её место США начали проводить так называемую политику создания «опор» - укрепление государств-союзников. Одной из таких «опор» стал Израиль, который стал активно получать как военную, так и политическую поддержку Вашингтона[257].

С подписанием Кемп-Дэвидских и Вашингтонских соглашений стало понятно, что начало распаду арабского единства положено. В 1970 году А. Садат стал президентом Египта и сменил стремящегося вести за собой весь арабский мир и отстаивавшего интересы палестинцев Насера. Садат был заинтересован в обретении дополнительной легитимности и во главу угла ставил интересы не арабского мира в целом, а интересы Египта – в частности, возвращение Синайского полуострова, восстановление египетской экономики, а также минимизацию советского влияния на Египет. Изначально, Садат пытался сохранить место Египта в арабской коалиции, скрывая свое намерение заключить мир с Израилем. Однако, когда в ноябре 1977 года он открыто посетил Израиль, по сути, признав его, это вызвало негодование стран арабского лагеря, и к тому, что они обвинили Египет в предательстве.

Еще накануне заключения мира между Израилем и Египтом лидеры арабских государств встретились в Ираке, где ими было принято решение о необходимости оказать давление на Египет и ввести против него экономические и политические санкции в случае, если договор будет подписан. Позднее, после подписания, Египет был лишен возможности получать займы, приобретать облигации, акции, долговые обязательства и долговые эмиссии. Членство Египта в Лиге арабских государств было приостановлено, также в Египет был прекращен экспорт нефти. Некоторые

[257] Бирюков, Е. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2016. №11. С. 85-104.

арабские страны объявили о закрытии посольств в Египте и разорвали с ним дипломатические отношения[258].

Мадридская мирная конференция (1991 г.)

Проведение мадридской мирной конференции в 1991 г. – это следующий исторический этап в процессе снижения приоритетности решения палестинской проблемы во внешней политике стран арабского мира. На данном историческом этапе, несмотря на согласие участвовать в переговорах с Израилем (противоречащее хартумскому «троекратному нет»), в позиции арабских стран по отношению к палестино-израильской проблеме еще прослеживаются общие принципы. Это, в первую очередь, принцип «земля в обмен на мир» и право палестинского народа жить на своей территории и создать на ней свое суверенное государство, объявление Западного берега, Сектора Газа и Голанских высот оккупированными арабскими территориями, а от Израиля требовалось выполнить резолюции №242, №338 и №425 Совета Безопасности ООН по освобождению этих территорий. Поселения, созданные на территориях, оккупированных с 1967 года, включая Иерусалим, объявлялись незаконными, а строительство новых – препятствием прогрессу на пути к реальному миру. Иерусалим же объявлялся городом с особым статусом, который должен оставаться свободным, доступным и священным для как для иудеев, так и для мусульман и христиан[259]. Однако, само согласие вступить в переговоры с государством, незаконно занимающим палестинские земли – это серьезное изменение позиции. Даже несмотря на активное неприятие Израиля, что подтверждают выступления представителей арабских стран на открытии конференции[260], Ливан, Сирия, Иордания и Палестина вступили в переговоры с ним, тем самым, признав в нем равного политического партнера.

---

[258] Bani-Salamah, M., Bani Salameh, M. The Camp David Accords: Lessons and Facts // The Arab Journal for Arts. 2012. Vol. 9, № 2A. P. 41-66.

[259] Statement of Minister of foreign affairs of the Hashemite Kingdom of Jordan Dr. Kamel Abu Jaber, the Madrid Conference Opening Speeches. 30.10.1991. Israel Ministry of Foreign affairs; Statement of Minister of foreign affairs of the Arab Republic of Egypt Mr. Amre Mussa, the Madrid Conference Opening Speeches. 30.10.1991. Israel Ministry of Foreign affairs.

[260] Там же.

Среди факторов, определяющих эти изменения, следующие:

Распад СССР и растущее влияние США. На фоне разрушения биполярной системы мира и развала СССР, произошло изменения статуса арабо-израильского конфликта, который перестал быть частью холодной войны и приобрел относительную автономность. Резко падало советское влияние в арабском мире, так же сокращались объемы советской финансовой и военной помощи, что заставило арабские государства искать новый источник поддержки и заново определять себя в контексте своих отношений с Израилем. Под давлением, действующих в интересах Израиля, Соединенных Штатов, чье влияние в регионе резко возросло, ряд арабских режимов принял решение участвовать в Мадридской мирной конференции[261]. На одной площадке впервые встретились Ливан, Иордания, Сирия и Израиль, а также представители Палестины, участвующие в конференции в составе иорданской делегации.

Интересно, что начало мирного процесса, как часто пишут о конференции в Мадриде, было, в некоторой степени, искусственно созданным США явлением, и поэтому не имело шансов на успех. Другими словами, согласие обоих сторон на участие в переговорах стало результатом не политической воли руководства этих стран, не следствием созревшей политической обстановки, а результатом желания и деятельности США. Согласие Израиля на участие в Мадридской конференции – это следствие острой необходимости израильского государства в американских займах, которые США обещали только при условии участия Израиля в мирных переговорах.

Важно отметить, что Мадридская конференция сама по себе изменила подход арабских стран к их взаимоотношениям с Израилем. До начала конференции арабские страны соглашались на участие из-за косвенных выгод, и были уверены, что на уступки Израилю они не пойдут и, скорее всего,

[261] Гофман, А. В. Значение Мадридской мирной конференции 1991 г. в урегулировании арабо-израильского конфликта // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. 2018. С. 195-205.

заключать с ним никаких соглашений не будут. После конференции произошло размывание коллективной позиции арабов, возникла возможность сепаратных урегулирований, а также сближение отдельных арабских позиций с американской позицией по палестинскому вопросу[262]. Это вылилось в начало нового этапа эволюции арабской позиции в палестинском вопросе, такого как их реакция на договоренности в Осло и их последствия.

Переговоры в Осло и мирный договор с Иорданией (1994-1995 гг.)

Несколько раундов секретных переговоров в Осло, а также «Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению», подписанная премьер-министром Израиля И. Рабиным и руководителем ООП Я. Арафатом 13 сентября 1993 г. определили новый виток в палестино-израильском мирном процессе. В соответствие с подписанной декларацией, создавался временный орган палестинского самоуправления, юрисдикция которого должна была охватывать Западный берег и сектор Газа. В течение переходного периода (не более пяти лет) должно было быть осуществлено полное мирное урегулирование на основе резолюций №242 и №338 СБ ООН[263].

Реакция арабских стран была предсказуемой, а также, определившей наступление нового изменения в позиции арабов по отношению к палестинской проблеме. На фоне относительной неудачи Мадридской мирной конференции, а также отсутствия видимых внутренних предпосылок для сближения конфликтующих сторон, этот внезапный поворот в истории палестино-израильского противостояния не мог не удивить соседние арабские страны.

Через неделю после церемонии подписания палестино-израильского соглашения в Каире состоялась встреча стран-участниц ЛАГ. Некоторые государства-члены Лиги, особенно Иордания, Сирия и Ливан, были обеспокоены действиями Я. Арафата, который на их взгляд стал проводить

---

[262] Джабер Тахер, М. А. Мадридская конференция // Обозреватель. 2015. № 3(302). С. 67–77.
[263] Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [«Договоренности Осло»]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (Дата обращения: 22.01.2021).

чересчур самостоятельную внешнюю политику, чем нарушал свою договоренность с арабскими государствами по координации своей переговорной стратегии с ними. Арафат же защищал свое решение подписать соглашения Осло, определив его как первый шаг к всеобъемлющему миру на Ближнем Востоке. Временное соглашение, по его словам, являлось необходимым для окончательного урегулирования палестинской проблемы и арабо-израильского конфликта, так как оно означает уход Израиля со всех оккупированных территорий. Даже признав, что соглашение является важным этапом установления мира, Сирия, Иордания, Ливан и Саудовская Аравия были возмущены тем, что переговоры велись через секретные каналы, то есть за их спиной[264].

Однако, с другой стороны, на фоне того, как между Израилем и Палестиной были заключены важнейшие и перспективные договоренности, арабский мир не мог не прийти к мысли о неотвратимости признания Израиля и необходимости выстраивать с ним отношения. Так, например, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива объявил о прекращении своего участия в арабском бойкоте Израиля[265], также наметились перспективы заключения мирного договора с Иорданией, который был заключен в 1994 году.

После заключения соглашений в Осло даже премьер-министр Израиля И. Рабин отметил, что Иордания рискует оказаться «на задворках ближневосточного мирного процесса», если не начнет движение в сторону нормализации отношений с Израилем. Непосредственно перед началом переговоров король Хусейн провел консультации с президентом Египта Х. Мубараком и президентом Сирии Х. Асадом. Асад советовал ему ограничиться лишь переговорами, без заключения каких-либо соглашений с Израилем, однако под давлением президента США Б. Клинтона и его

[264] Shlaim, A. The Rise and Fall of the Oslo Peace Process // International Relations of the Middle East / ed. By L. Fawcett. Oxford: Oxford University Press. 2016. P. 285.
[265] Абрамов, С. М. Израиль и Палестина: Испытание переговорным процессом (на примере «Осло-1» и «Осло-2») // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8, №4/1. С. 29-41.

обещания списать долги Иордании, мирный договор все-таки был подписан[266]. Стороны подписали Вашингтонскую декларацию в 1994 году. В тексте декларации говорилось, что Израиль и Иордания положили конец вражде и начинают переговоры с целью прекращения вражды и установления прочного мира.

Заключение мирного договора между Израилем и Иорданией символизирует начало следующего этапа в эволюции отношения арабских стран к палестинской проблеме, так как оно стало вторым после мирного договора с Египтом (1978-1979 гг.) прецендентом нормализации отношений арабского государства с Израилем, которое происходит без увязок с решением палестинского вопроса и с выполнением резолюции СБ ООН №224. В соответствие с мирным договором, Иордания отказывалась от претензий на Западный берег, а вопрос палестинских беженцев, как наиболее сложный, вовсе не был поднят во время переговоров, предшествовавших заключению договора. За Иорданией сохранялась роль «опекуна и хранителя мусульманских религиозных ценностей в Святом Городе», поэтому Иорданские власти до сих пор финансируют содержание и реставрацию иерусалимских древностей[267].

Арабская мирная инициатива (2002 г.)

Несмотря на наметившуюся в 1990-е годы тенденцию к падению уровня вовлеченности арабских стран в разрешение палестинской проблемы, в 2000-е обозначились определенные факторы, затормозившие этот процесс. На фоне провала переговоров в Кэмп-Дэвиде, начала второй Интифады и прихода правой партии «Ликуд» к власти в Израиле, наследный принц Саудовской Аравии Абдулла предлагает свой план мирного урегулирования, получивший название Арабской или саудовской мирной инициативы.

---

[266] Almomani, H. Evaluating Peace Agreements: The Jordanian-Israeli Peace Treaty of 1994, 16 Years Later: A Jordanian Perspective // Jordan Journal of Social Science. 2012. Vol. 5, No. 3. P. 500-515.

[267] Крылов, А. В. Проблема статуса Святых мест в Иерусалиме и ее влияние на палестино-израильский конфликт // Международная аналитика.2016. Вып. 2(16). С. 67-82.

Стагнация в мирном процессе, рост насилия и напряженности, заставили арабские страны принимать меры. В начале 2000-х годов уже стало очевидно, что Норвежские договоренности не привели к миру на Ближнем Востоке, а между сторонами вновь начались столкновения. После того, как премьер-министр Израиля А. Шарон в сентябре 2000 года посетил Храмовую гору – важнейшую для мусульман святыню, палестинцы начали вторую Интифаду. Визит Шарона на Храмовую гору был, скорее, предлогом для начала Интифады. Её идея появилась после того, как Израиль в одностороннем порядке вышел из Южного Ливана, что палестинцы восприняли как слабость, и решительно отвергли мирный план, обсуждавшийся на саммите в Кэмп-Дэвиде.

Неспособность достичь окончательного соглашения на саммите в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 года способствовала укреплению у обеих сторон убеждения, что «другой» выбрал путь силы. Израильтяне считали, что Арафат отверг щедрое израильское предложение, так как палестинцы изначально не хотели дипломатического решения. Палестинцы же закрепили свое убеждение, что Израиль специально выдвигает заведомо невыполнимые требования, стараясь закрепить выгодное для себя положение – оккупацию палестинских территорий. При том, что, вероятнее всего, и та, и другая точка зрения не были верны, в сознании обеих сторон появилось убеждение, что все возможные инструменты дипломатии доказали свою неэффективность.

Израильтяне и палестинцы погрузились в кризис доверия, который стал очевиден после убийства премьер-министра Израиля Ицхака Рабина в 1995 году и избрания премьер-министром лидера «Ликуда» Биньямина Нетаньяху в 1996 году – лидера партии, которая многими считается «ястребами» израильской политики. Израильский лагерь мира потерял поддержку общественности, а палестинские активисты, выступающие за мир, также, как

и другие палестинцы, подвергались обстрелам со стороны израильских военных[268].

Другим важным фактором, повлиявшим на возможность появления такого документа, как Саудовская инициатива, стала **обозначившаяся возможность для арабских стран занять лидирующее место в мирном процессе**. Эта возможность возникла на фоне того, как активность США в мирном процессе стала снижаться.

Действительно, на фоне провала в мирном процессе, начала Интифады, эскалации конфликта, и событий 11 сентября посредническая деятельность США была практически заморожена. Американские СМИ освещали события исключительно в произраильском ключе, сводя суть Интифады лишь к атакам палестинских боевиков на гражданское населения израильских городов[269]. США были вынуждены свернуть даже финансовую поддержку неправительственных организаций (НПО) продвижению мирного процесса. До сентября 2000 года в Израиле и Палестине существовали движения по продвижению межэтнического диалога, которые чаще всего опирались на различные НПО, финансируемые как Европейским союзом, так и Соединенными Штатами. После начала интифады голоса тех, кто ратовал за возобновление мирного процесса утихли и, более того, стали восприниматься как голоса предателей или проявляющих слабость, в то время как призывы к борьбе «до победного конца» были ясно слышны и крайне популярны[270].

Также, теракты 2001 года в США привели к укреплению отношений между США и Израилем. Экономические и политические цели США, которые они планировали реализовывать через союзнические отношения с Израилем, получили серьезную идеологическую базу в виде борьбы против мирового терроризма. Более того, когда пришло понимание того, что эта борьба не

[268] Pressman, J. The Second Intifada: Background and Causes of the Israeli-Palestinian Conflict // Journal of Conflict Studies. 2003. Vol. 23. №2. P. 114-141.
[269] Ackerman, S. Al-Aqsa Intifada and the U.S. Media // Journal of Palestine Studies. Vol. 30. 2001. P. 61-74.
[270] Abu-Nimer, M. Israeli-Palestinian Dialogue in the Second Intifada: Between Despair and Hope // Global Dialogue. 2002. Vol. 4. №3.

ограничивается только уничтожением «Аль-Каиды», того, что это новый вид войны с непривычным, не до конца понятным соперником, необходимость в стратегическом союзнике, имеющим аналогичных врагов, резко возросла. Этим союзником стал Израиль, который в глазах США теперь был не только стратегическим партнером, но и страной, которая также как США привержена борьбе с терроризмом, и, более того, имеет в этом огромный опыт.

Резкое ухудшение отношений между США и Саудовской Аравией стало еще одним фактором, способствовавшим увеличению заинтересованности Саудовской Аравии и других арабских стран в мирном процессе. В США, как среди политических элит, так в обществе, утвердилось мнение, что арабский мир – это основной источник террористической активности и исламского радикализма. Среди арабской общественности, напротив, сформировалось убеждение, что иракская и ливанская кампании США, их «оккупационная политика» привели к увеличению разрыва между западной и восточной цивилизациями, и спровоцировали всплеск радикализма среди мусульман[271]. Несмотря на то, что практически все арабские лидеры осудили террористические атаки, опросы обычных граждан продемонстрировали, что большинство не доверяют официальной версии событий, а 23,1% опрошенных заявили, что считают теракты «в некоторой степени оправданными»[272].

Саудовскую Аравию обвинили в связи с террористами, совершившими теракты 11 сентября (15 из 19 террористов были выходцами из Саудовской Аравии), что не могло не усложнить отношения Эр-Рияда с Вашингтоном. Этот аспект способствовал появлению Арабской мирной инициативы, ведь после того, как она была опубликована, фокус внимания мировой

[271] Al-Hamad, J. Gulf Cooperation Council States and the Arab-Israeli Conflict 1970 – 2002 // Gulf Research Center. Research Papers & Analysis. 2009. P. 12-13.

[272] Muslim-Western Tensions Persist // Pew Research Center. URL: https://www.pewresearch.org/global/2011/07/21/muslim-western-tensions-persist/ (accessed 26.02.2021).

общественности был смещен со связи Саудовской Аравии с терроризмом, на ее вклад в процесс достижения мира на Ближнем Востоке[273].

Арабская мирная инициатива стала первым коллективным мирным планом арабского мира, в соответствие с которым арабские страны, со своей стороны, обязались прекратить конфликт, признать государство Израиль и установить с ним нормальные отношения в обмен на создание независимого Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме и освобождение всех оккупированных в ходе Шестидневной войны земель. Более того, провозглашался принцип «земля в обмен на мир», что означало смену парадигмы «трех нет» 1967 года.

Надо сказать, что Саудовская инициатива повторяет практически все базовые положения резолюции №242 ООН. Однако, есть важный нюанс – в тексте резолюции в призыве освободить территории, оккупированные Израилем в результате Шестидневной войны, отсутствует уточнение, что освободить необходимо «все» территории, в то время как в Саудовской мирной инициативе это уточнение есть. В 1967 году делегаты от арабских стран лоббировали включение в резолюцию слова “все”, но предложение было отвергнуто.[274]

Арабская мирная инициатива могла бы привести к миру на Ближнем Востоке. Однако, уже начавшаяся коррозия единого внешнеполитического подхода арабских государств, предопределила её неудачу. Так как на тот момент каждая из стран ЛАГ уже имела свои особые национальные интересы и цели, как в отношениях друг с другом, так и с Израилем и США, между странами, причастными к инициативе, сразу возникли споры по самым разным частям плана.

Так, для Сирии и Ливана принципиальное значение играл вопрос палестинских беженцев, а также выполнение Израилем резолюции

[273] Mason, R. Foreign Policy in Iran and Saudi Arabia: Economics and Diplomacy in the Middle East // London: Bloomsbury Publishing. 2014. P. 63-64.
[274] Teitelbaum, J. The Arab Peace Initiative: A Primer and Future Prospects // Jerusalem Centre for Public Affairs. 2009. P. 4-10.

Генеральной Ассамблеи ООН № 181 от 1948 года. Позже под давлением Сирии, эти условия также были выдвинуты в рамках Саудовской мирной инициативы. Более того, представители Сирии оказались неудовлетворены использованием выражения «полная нормализация» отношений с Израилем, и принудили саудитов использовать формулировку «достижение нормальных отношений», нивелировав таким образом обязательство совершать конкретные политические и дипломатические шаги[275].

Внутренние споры привели к тому, что инициатива стала набором большого количества требований, выполнять которые Израиль не мог и не хотел. И, чем больше изменений вносилось, тем более неприемлемыми соглашения становились для Израиля. Более того, представители арабских стран заявили, что не готовы обсуждать положения инициативы, и от Тель-Авива требовали либо согласиться на все условия без предварительного обсуждения, либо отказаться от плана полностью[276].

Вероятность успеха инициативы подрывалась еще и потому, что палестинские группировки, такие как вооруженное крыло ХАМАС, и вооруженная группировка «Исламский Джихад» вообще решительно отвергли саудовский план, так как сама идея нормализации отношений с Израилем была им чужда. Боевики ХАМАС совершили теракт в тот же день, когда началась реализация мирной инициативы. Террорист-смертник в отеле Нетании ранил более 170 человек и убил 30, в том числе несколько детей. Один из террористов ХАМАС Усама Хамдан сказал, что «это борьба за свободу против террористического правительства в Израиле», и, что израильтяне «должны ожидать таких нападений отовсюду». Лидер ХАМАС Ахмед Ясин заявил, что «это нападение – знак саммиту ЛАГ, что палестинский народ продолжает

[275] Podeh, E. Israel and the Arab Peace Initiative, 2002–2014: A Plausible Missed Opportunity // The Middle East Journal. 2014. P. 584-603.
[276] Teitelbaum J. The Arab Peace Initiative: A Primer and Future Prospects // Jerusalem Centre for Public Affairs. 2009.

бороться за свою землю и защищать себя независимо от того, какие меры предпринимают другие арабы»[277].

Так, можно выделить особенности этого этапа в эволюции в отношении арабских стран в отношении к палестинской проблеме. Безусловно, начало 2000-х годов было омрачено резкой эскалацией в палестино-израильском конфликте. На фоне провала переговоров в Кэмп-Дэвиде, трагических событий 11 сентября, операции США против Талибана в Афганистане, посредническая активность Соединенный Штатов была практически сведена к нулю. В этих условиях впервые за всю историю конфликта страна арабского лагеря – Саудовская Аравия – предлагает свой план разрешения палестинского вопроса, основывая его на резолюции СБ ООН №242 и принципе «земля в обмен на мир». По задумке авторов, это предложение должно было восприниматься как коллективная арабская инициатива и окончательный отход от парадигмы «трех нет». Однако, успешной оно не стало, так как началось **плавное разрушение гомогенности арабского мира.**

Саудовская Аравия преследовала свои национальные интересы, связанные с палестинской проблемой лишь косвенно, Египет, Сирия и Ливан вносили в план свои корректировки, отталкиваясь от своих отношений с Израилем, а радикальные исламисты вообще развернули агрессивную борьбу против инициативы. То есть, в арабской позиции стала намечаться черта, полностью определяющая её современное состояние – вовлеченность в решение палестинской проблемы лишь постольку, поскольку это может быть инструментом в их политике по отношению к Израилю или США.

Современный этап (2018-2021 гг.). Перенос посольства США в Иерусалим.

Началом современного этапа в эволюции вовлеченности арабского мира в решения вопроса Палестины можно, достаточно условно, назвать 14 мая 2018 года. В этот день было открыто посольство США в Иерусалиме, а на

[277] Podeh,, E. Israel and the Arab Peace Initiative, 2002–2014: A Plausible Missed Opportunity // The Middle East Journal. 2014. P. 584-603.

границе с Сектором Газа начались столкновения с израильской армией, в результате которых погибло 55 палестинцев, и около трех тысяч было ранено. Израильские военные применяли боевые оружия против протестующих. По сообщениям СМИ, палестинские протестующие поджигали покрышки и кидали камни и зажигательные бомбы в израильских военных, при том, что с израильской стороны действовали снайперы[278].

В рамках данной главы, посвященной изучению динамики отношения арабских стран к палестинской проблеме и их отношениям с Израилем, важно изучение реакции арабских лидеров на этот достаточно провокационный шаг США и события, которые за ним последовали.

После прихода к власти в США администрации Д. Трампа происходит резкий крен ближневосточной политики Соединенных Штатов в сторону Израиля. Это прекрасно иллюстрируется указом президента США о переносе американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим. Важно, что идея о переносе посольства появилась еще в 1995 г., когда конгресс США принял принят «Jerusalem Embassy Act», в соответствие с которым посольство США должно было быть перенесено в Иерусалим не позже, чем, в 1999 г.[279]. Б. Клинтон, Дж. Буш мл. и Б. Обама, опасаясь обострения на Ближнем Востоке, подписывали постановление о пролонгации закона. Д. Трамп, принимая решение об осуществлении переноса посольства, видимо, уже не опасался серьезных последствий или эскалации конфликта.

Возникает вопрос, по каким причинам этих опасений уже не было. Некоторые исследователи предполагают, что решение о переносе посольства было принято Трампом на основе консультаций с его приближенными, а не экспертным сообществом по Ближнему Востоку[280]. Другими словами, возможные риски не были оценены в необходимой степени, а шаг этот был

[278] Перенос посольства США в Иерусалим привел к кровопролитным столкновениям. BBC news. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news-44111876. [06.03.2020].
[279] Кузьмин, В. А. Решение администрации Д. Трампа по переносу посольства США в Иерусалим и реакция мирового сообщества / В. А. Кузьмин, Ю. В. Николаев // Tempus et Memoria. 2019. Том 14, № 3/191. С. 170-185.
[280] Там же.

продиктован импульсивностью и эпатажностью президента. Однако, нам представляется, что расчет был более прагматичен, чем кажется на первый взгляд.

Признавая Иерусалим де-факто столицей Израиля, Трамп за один ход укрепляет свои позиции среди представителей американского еврейского лобби, союзнические отношения с Израилем, и дружеские с премьер-министром Б. Нетаньяху. Более того, перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, показателен не столько как формальное признание Иерусалима столицей Израиля, сколько как демонстративное игнорирование интересов не только Палестины, но и всего арабского мира. Осознание отсутствия серьезных последствий даже настолько демонстративно антипалестинских действий, развязывает руки, в первую очередь, Израилю в свободном проведении политики по строительству поселений и принятию дискриминационных мер по отношению к палестинцам. Это позволяет США безболезненно оказывать открытую поддержку Израилю в рамках их союзнических отношений, и при этом получать преимущества от дружеских отношений с арабскими странами.

Наумкин В. В. пишет о том, что Израиль и США, если и рассчитывали на то, что Саудовская Аравия согласится с потерей Иерусалима для всего мусульманского мира, то расчет этот был наивным просчетом. С его точки зрения, принять тот факт, что Иерусалим – это израильский город, более того столица Израиля, означало бы для арабского мира понести серьезный репутационный удар[281]. Однако, в логике сегодняшних международных отношений устное осуждение без каких-либо реальных последствий можно считать принятием.

Так, например, Король Саудовской Аравии на саммите ЛАГ заявил, что осуждает решение США, призвал «оставить его в покое Иерусалим как к столицу трех религий». Однако, никаких решительных действий после этого

[281] Наумкин, В. В. «Двойной тулуп» Трампа. Электронный ресурс: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvoynoy-tulup-trampa/?sphrase_id=54223852. (дата обращения: 08.07.2021).

выступления не последовало. Единственным реально предпринятым Саудовской Аравией действием в ответ на перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим стало пожертвование 150 млн долл. на поддержание исламского наследия в Восточном Иерусалиме. Это решение, при ближайшем рассмотрении, наглядно демонстрирует, что, осознавая необходимость какого-либо ответа, арабские правительства искали способ дать его, не испортив отношения с США. Более того, сегодня мы наблюдаем наиболее лояльное отношение Саудовской Аравии к Израилю, позволяющее им практически закрывать глаза на его агрессивную палестинскую политику. Например, за день до того, как Король в разговоре с Трампом подтвердил выделения гранта Восточному Иерусалиму, его сын и наследник Мухаммед бен Салман заявил, что израильтяне имеют «право» на свою территорию и родину[282].

Реакция Сирии была жёстче, однако, также была ограничена, пусть резкими, но лишь заявлениями. Министерство иностранных дел Сирии заявило, что решение США перенести свое посольство в Иерусалим «нелегитимно» и является «преступлением». Оно возложило ответственность за гибель более 50 палестинцев в Секторе Газа на Соединенные Штаты. Подобные заявления сделали и власти Иордании.

Премьер-министр Ливана С. Харири написал в Twitter, что сожалеет об этом решении, и считает это разжиганием межнациональной розни. По его словам, Ливан осуждает «провокационное» решение, так как оно углубляет конфликт и позволяет «израильтянам проливать еще больше крови невинных палестинцев, а также усиливает рост экстремизма, угрожающего мировому сообществу»[283].

---

[282] Goldberg, J. Saudi Crown Prince: Iran's Supreme Leader 'Makes Hitler Look Good. The Atlantic. URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/04/mohammed-bin-salman-iran-israel/557036/ (accessed 06.03.2020).

[283] Там же.

Президент Египта Абдул-Фаттах Халил Ас-Сиси ограничился коротким замечанием, которое он сделал во время выступления на молодежной конференции: «Это будет иметь негативные последствия и приведет к росту нестабильности на Ближнем Востоке»[284]. Египет, будучи давним посредником в израильско-палестинском мирном процессе, осудил гибель палестинцев, однако избежал прямой критики Соединенных Штатов. Отдельно Ас-Сиси призвал страны урегулировать споры мирным путем, сославшись на тяжелые условия в Ираке, Сирии и Йемене, что вполне можно интерпретировать как признание перечисленных конфликтов более приоритетными, по сравнению с палестинской проблемой[285].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на всю провокационность поступка США, страны арабского мира не увидели достаточного основания для ответных действий. Высказывания, осуждающие эти действие – это в некоторой степени, политический этикет Ближнего Востока, который ни одна из сторон не воспринимает всерьез. В Совете Безопасности ООН проект резолюции по осуждению этих событий и требованием независимого расследования, предложенный Кувейтом, был заблокирован США. Кроме устных осуждений, реакции от международного сообщества ни на сам факт переноса американского посольства в Иерусалим, ни на столкновения в секторе Газа, не последовало.

Сделка века

Другой стороной современного этапа стал обнародованный 28 января 2020 года ближневосточный мирный план Дональда Трампа, который знаменует собой фактическое завершение эры палестино-израильского мирного процесса в Осло. В плане отсутствует привязка к международному праву или к взаимно обязательной приверженности международным резолюциям. Он игнорирует обязательства, взятые обеими сторонами

284 Egypt's Sisi says U.S. Embassy move to Jerusalem causes instability. Reuters. Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-egypt-politics-sisi/egypts-sisi-says-u-s-embassy-move-to-jerusalem-causes-instability-idUSKCN1IH2LK

285 Aljazeera. 17.06.2018.

конфликта в рамках существующих соглашений, и по сути, обесценивает результаты, достигнутые американскими, израильскими и палестинскими участниками переговоров за последние 20 лет. Вместо мира, Трамп предлагает сделку: Израиль получает большую часть палестинских территорий, оккупированных в 1967 году, а палестинцы получают финансовую компенсацию, при этом их право на самоопределение игнорируется[286].

Теоретически, по аналогии с подобными ситуациями в истории конфликта, предложенная администрацией Трампа «сделка века» могла вызвать негативную реакцию арабских стран и создать напряженность в их отношениях с США, однако, этого не произошло

Около трех лет Дж. Кушнер – советник и зять 45-го президента США, а также специальный посланник Дж. Гринблатт вели переговоры о «плане Трампа» с Израилем и рядом арабских стран, в том числе с Иорданией и Египтом. Представители в них Палестины не участвовали. Официально, это объясняется тем, что после того США перенесли свое посольство в Иерусалим и признали Голанские высоты израильскими, представители ПА сами отказываются от участия в переговорах с США. Однако, в реальности США выгодно отсутствие Палестины на переговорах, потому что её позиция изначально принципиально расходится с идеями Трампа, и её участие в обсуждении сделало бы разработку плана невозможной. Инициатива же, вне зависимости от её успешности, была необходима Трампу, особенно в преддверии американских выборов[287].

План Трампа разительно отличается от других мирных инициатив. В документе присутствуют многочисленные детали, делающие его неприемлемым для палестинцев. Например, в то время как сооружение израильских поселений давно признано международным сообществом незаконным, согласно, плану Трампа, Израиль будет иметь возможность

286 "Trump releases long-awaited Middle-East peace plan". BBC News. January 28, 2020. Archived from the original on January 28, 2020. Retrieved January 28, 2020.
287 "Opinion: Trump's Israel-Palestine 'deal' has always been a fraud". Financial Times. January 28, 2020. Archived from the original on January 29, 2020.

присвоить себе эти территории, и, более того, он не обязан замораживать свою политическую активность. Также в плане Трампа палестинским беженцам отказано в праве на возвращение, зафиксированном в резолюции ООН №181[288], и, в принципе, являющимся универсальным правом человека. Формула «два государства для двух народов» объявляется устаревшей, ровно так же, как и требование от Израиля вернуться к границам до войны 1967 г[289]. Конфликт не рассматривается как оккупация Израилем палестинских земель с 1967 года, в отличие от резолюций ООН, или, например, Арабской мирной инициативы[290]. Более того, в плане Трампа Израиль характеризуется как «еврейское государство» - спорный термин, который не использовался в ключевых международных документах с 1948 года[291]. Уже не говоря о том, что план подразумевает полную демилитаризацию Палестины, признание Иерусалима «единой и неделимой» столицей Израиля, а также аннексию Израилем Западного берега.

Во второй части плана говорится о 50 млрд долл. инвестиций в Палестину и соседние арабские страны. В частности, в строительство туннеля между Западным берегом и Сектором Газа и развитие портовой и аэропортовой инфраструктуры[292].

Большинство арабских стран воздержались от открытой поддержки «сделки века». В апреле 2019 года на саммите в Бейруте Кушнер представил новую мирную инициативу США. Обещанные $50 млрд долл. не смогли компенсировать её грабительские условия. Лига арабских государств, и Организация исламского сотрудничества также отвергли этот план. Он не

---

[288] Резолюция 181 (2). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.un.org/russian/document /scresol /1947 /res181.pdf.
[289] Trump releases long-awaited Middle-East peace plan. BBC News. 2020.
[290] Text of Arab peace initiative adopted at Beirut summit. 2002.
[291] Schneer, J. The Balfour Declaration. The Origins of the Arab-Israeli Conflict. N.Y.: Random House, 2010.
[292] Trump releases long-awaited Middle-East peace plan. BBC News. 2020.

только не произвел должного впечатления на представителей Иордании и Ливана, но и был охарактеризован, как попытка «подкупа арабских стран»[293].

Однако, та осторожность, с которой их представители реагировали на откровенно произраильский план, говорит о том, как важны для них отношения с США, как неоднозначны их отношения с Израилем, и насколько сильно изменилось положение палестинской проблемы в системе внешнеполитических приоритетов арабских стран.

Министр иностранных дел Египта, первой арабской страны, заключившей мирный договор с Израилем, заявил, что его страна высоко ценит усилия Трампа по достижению соглашения. В своей речи он, конечно, отметил, в чем позиция его страны отличается от того, что предложил Трамп. Однако, общие фразы и классические призывы обеих сторон возобновить переговоры с тем, чтобы восстановить «законные права палестинцев посредством создания суверенного независимого государства», сделали его выступление формальным.

Абсолютно нейтральной была реакция МИД Саудовской Аравии, которое заявило, что высоко оценивает усилия администрации президента США по разработке всеобъемлющего мирного плана между палестинской и израильской сторонами, а также выразило свою поддержку прямым израильско-палестинским мирным переговорам при посредничестве США. Представители ОАЭ не то, что не предприняли никаких действий, они даже не выразили обеспокоенности по поводу явно произраильского характера плана Трампа.

Только Иордания и Ливан открыто выразили свое возмущение предложенным Трампом планом. Что касается Иордании, то без создания жизнеспособного палестинского государства и обеспечения права палестинских беженцев, она сама сталкивается с серьезными политическими и экономическими проблемами. Именно поэтому после раскрытия

[293] A Muted Arab Response to Trump’s Mideast Peace Plan. TH Times. 2020.

подробностей «сделки века», неприемлемых для Иордании, её представители заявили о возможных ответных мерах, и отношения Аммана с Израилем продолжили осложняться. Однако, ни о каких конкретных действиях здесь также говорить не приходится.

Власти Ливана заявили, что несмотря на то, что согласно плану Трампа Ливану выделяется крупная сумма на развитие инфраструктуры и бизнеса, они отказываются поддерживать его. Ливанские политики бойкотировали двухдневный "экономический саммит" в Бахрейне. Так же как иорданцы, в Ливане опасаются, что лишение палестинских беженцев права вернуться на родину заставит их осесть в Ливане, что разрушит в стране только формирующийся конфессиональный баланс между шиитами и суннитами[294]. «Те, кто думает, что размахивание миллиардами долларов может подкупить Ливан и заставить его поступиться принципами, горько ошибаются», – заявил спикер парламента Н. Берри в своем недавнем заявлении, добавив, что Ливан будет продолжать сопротивляться постоянному проживанию палестинцев в своей стране[295].

Соглашения Авраама

Ключевым моментом, характеризующим современный уровень вовлеченности арабских стран в решение палестинского вопроса, а также отражающий перспективы отношений с Израилем, являются мирные договоры, заключенные между Израилем и ОАЭ, Суданом, Марокко и Бахрейном.

Так, в сентябре 2020 года были заключены «Абрамовы соглашения» («Abraham accords»), вскоре было подписано «Совместное коммюнике об установлении дипломатических и мирных отношений» с Бахрейном. Так, в октябре 2020 года список арабских стран, с которыми у Израиля есть официально мирные отношения, вырос до шести: это Египет, Иордания, ОАЭ,

---

[294] Why Lebanon is boycotting Donald Trump’s Bahrain conference/ The World // URL: https://www.thenational.ae/world/mena/why-lebanon-is-boycotting-donald-trump-s-bahrain-conference-1.878598.
[295] The Daily Star. Lebanon. 2020.

Бахрейн, Судан и Марокко. И неофициально – с рядом других государств, которые в обозримой перспективе могут этот список пополнить[296].

Эти соглашения имеют историческое значение, не только потому что до этого момента с 1990-х годов не было подписано ни одного мирного договора между Израилем и арабской страной. Они чрезвычайно важны, потому что и факт их заключения, и их суть красочно демонстрируют историческое изменение произошедшее в позиции арабских стран в палестинском вопросе, а, возможно, и формирование нового лица ближневосточного региона.

Нам представляется наиболее показательным кейс ОАЭ. Поддержание единства внутри арабского мира всегда являлось важным элементом внешней политики ОАЭ. В процессе её разработки правительство ОАЭ стремилось учитывать вопросы, важные для всего арабского мира, даже консультироваться при необходимости с другими арабскими странами. Несмотря на то, что ОАЭ находятся далеко от зоны палестино-израильского конфликта, они всегда воспринимали его как нечто, затрагивающее их собственные интересы и идущее вразрез с концепцией арабского национализма. Поэтому арабо–израильский конфликт и будущее палестинского народа всегда имели большое значение для ОАЭ.

Арабские Эмираты не принимали участия в войне Судного дня, однако оказывали серьезную экономическую и политическую помощь коалиции арабских стран, инициировав введение арабскими нефтедобывающими государствами эмбарго на поставки нефти странам, которые, оказывали поддержку Израилю. Тогдашний президент ОАЭ Шейх Зайд говорил, что эмбарго призвано продемонстрировать, что «арабская нефть не дороже арабской крови», или что потеря нефтяных доходов – это «ничто, по сравнению с огромными людскими потерями, которые несут другие арабские страны». В будущем эта инициатива привела к беспрецедентному росту цен

[296] Исаев, А. «Авраамовы соглашения» - ключ к миру или к новым войнам на Ближнем Востоке? // Международная жизнь. 2021. Электронный ресурс: https://interaffairs.ru/news/show/28708. (дата обращения: 08.07.2021).

на нефть (на 70%) и появлению Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Сложно сказать – было ли это побочным продуктом инициативы, или ее первоначальной целью[297].

Поддержка палестинцев была важным компонентом политики ОАЭ. Вначале они поддержали Организацию Освобождения Палестины (ООП) в ее противостоянии с Израилем, но затем взяли курс на поддержку мирных переговоров между Израилем с одной стороны, и арабскими государствами, и палестинцами, с другой. После начавшейся в Мадриде в октябре 1991 года и завершившийся позже подписанием соглашений в Осло, ОАЭ заявили о своей поддержке принципа «земля в обмен на мир», и, более того, признавали ООП в качестве законного представителя палестинского народа.

В вопросе установления нормальных отношений между Израилем и арабскими государствами на протяжении 1970-х и 1980-х годов у ОАЭ сохранялся особый подход. Так, даже несмотря на тесные экономические и политические связи с Египтом, они разорвали дипломатические отношения с Каиром после того, как президент А. Садат заключил мирное соглашение с Израилем в 1979 году, пойдя против общеарабской стратегии. Когда Иордания и Палестина достигли соглашений с Израилем в период с 1991 по1995 год, последовав примеру Египта, США начали оказывать дипломатическое давление и на другие арабские государства с целью нормализации их отношений с Тель-Авивом и прекращения арабского экономического эмбарго в отношении Израиля. На встрече в 1994 году государства – члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), включая ОАЭ, согласились приостановить некоторые аспекты бойкота, однако, запрет на отношения с самим Израилем остался действительным.

Впоследствии Катар и Оман пытались поднять вопрос о нормализации отношений с Израилем, но ОАЭ заявили о невозможности достижения каких-либо соглашений с Тель-Авивом пока не будет разрешен палестинский

[297] Боровский, Ю. Соблазн «нефтяного оружия» // Международные процессы. Электронный ресурс: http://www.intertrends.ru/old/sixth/010.htm. (дата обращения: 08.07.2021).

вопрос, обеспечено право на возвращение беженцев и создано независимое Палестинское государство со столицей в Восточном Иерусалиме. Так, когда в 1998 году Катар принимал международную экономическую конференцию, призванную содействовать развитию связей между арабскими государствами и Израилем, правительство ОАЭ открыто выступило против этой конференции и отказалось от участия в ней[298].

Сегодня же изменения в позиции ОАЭ к палестинской проблеме очевидны.

В 2020 году президент США Д. Трамп объявил о достижении исторической договоренности между Арабскими Эмиратами и Израилем, в соответствии с которыми между странами будут установлены дипломатические отношения в обмен на перенос Израилем начала осуществления планов по аннексии Западного Берега. Так, эта сделка сделала ОАЭ первой страной Персидского залива и только третьей арабской страной, имеющей дипломатические связи с Израилем[299]. Выгода от этой договоренности очевидна как для ОАЭ, так и для Израиля. Торговля между ними уже сейчас оценивается примерно в 1 млрд долл. в год, хотя ни одна из сторон не предоставляет официальной информации. Согласно некоторым исследованиям при развитии кооперации оборот между странами может достигнуть 25 млрд долл. в год[300].

Однако, сближение ОАЭ и Израиля разрушает арабское единство по палестинской проблеме, обеспечение которого так долго было одним из приоритетов внешней политики Арабских Эмиратов. Мир с одной из ведущих арабских стран (возможно, единственный стимул Израиля участвовать в мирном процессе) был увязан с «приостановлением» или «переносом» начала аннексии Западного берега. «Мир в обмен на приостановление аннексии» -

---

[298] Abed, I. United Arab Emirates: a new perspective // London: Trident Press. 2001. P. 161-178.

[299] Среди арабских стран только Египет и Иордания имеют активные дипломатические отношения с Израилем. Египет заключил мирное соглашение с Израилем в 1979 году, за ним последовала Иордания в 1994 году. Мавритания признала Израиль в 1999 году, но позже прекратила отношения в 2009 году из-за войны Израиля в Газе (прим. автора);

[300] Assessing Israel's Trade with Its Arab Neighbors. Tony Blair Institute for Global Change. 2018.

формула, которая, по сути, не несет практически никаких обязательств со стороны Израиля, кроме ограничений по времени. Приостановление осуществления плана по аннексии Западного берега практически ничего не меняет. Положение палестинцев продолжает ухудшаться – Западный берег, где проживает около 400 тыс. израильтян-поселенцев, почти полностью контролируется Израилем, а Сектор Газа представляет собой изолированную территорию, выживающую только за счет гуманитарной и финансовой помощи[301]. Соглашение между Израилем и ОАЭ абсолютно не учитывает интересов палестинцев, которые не участвовали и даже не были приглашены к участию в обсуждении. Для палестинцев, которые долгое время полагались на поддержку арабов в своей борьбе за независимость, это событие означает крах надежд на то, что арабские страны не пойдут на сближение с Израилем до тех пор, пока не будет достигнуто мирное соглашение о создании независимого палестинского государства.

Таким образом, четко прослеживается изменение степени участия арабских государств в судьбе Палестины при формальном сохранении их позиции по всем ключевым вопросам конфликта. Рассмотрение определенных исторических эпизодов позволяет сделать вывод, что почти за двадцать лет арабские страны – ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет, в меньшей степени Ливан и Сирия, прошли путь от категорического неприятия Израиля, через формальное участие в мирном процессе под давлением США и обстоятельств, до абсолютно нейтральной позиции стороннего наблюдателя, а в некоторых случаях потенциального союзника Израиля.

Объяснений такой политики арабских стран несколько.

Историческими факторами являлись развал биполярного миропорядка и распад СССР. Борьба за глобальное влияние между Соединенными Штатами и Советским Союзом распространялась на ближневосточный регион и, в частности, на палестино-израильский мирный

[301] Федорченко, А. В. Арабский мир: возможен ли экономический ренессанс? // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №1. С. 83-101.

процесс. Во многом, именно соперничество между СССР и США стало причиной высокой конфликтогенности ближневосточного региона, так как сформировалась прочная связь между глобальными событиями, общим ходом холодной войны, позиций США и СССР с одной стороны, и ситуацией на Ближнем Востоке, с другой[302].

Пожалуй, главным инструментом в борьбе за региональное влияние и обеспечения национальных интересов стало оказание международной помощи. На Ближнем Востоке во время «холодной войны» он достаточно широко применялся[303]. Помогая арабским оружием и военными советниками, СССР укреплял свои позиции на Ближнем Востоке. Однако в период между 1986 и 1989 годами в результате внутренних экономических и политических потрясений Советский Союз постепенно сдавал свои позиции на Ближнем Востоке. Исчезновение же Советского Союза с политической карты мира дало США возможность стать единственным реальным посредником в мирном процессе, отодвинув других международных акторов – Россию, Европейский Союз и ООН[304].

По сути, распад Советского Союза, ознаменовавший окончание Холодной войны, привел к изменению баланса сил как на международном, так и на региональном уровнях[305]. Арабо-израильский конфликт перестал быть частью холодной войны и приобрел относительную автономность. Арабские страны, которые когда-то были под покровительством СССР и получали от него существенную военную и финансовую помощь, были вынуждены корректировать свою политику в регионе, чтобы вписаться в новый мировой порядок, а также искать нового «донора» финансовой и военной помощи.

---

[302] Baxter, K. US Foreign Policy in the Middle East / K. Baxter, S. Akbarzadeh // London: Routledge. 2008. P. 112-113.

[303] Бертенев, В. И. Помощь США арабским странам при администрации Д. Трампа: логика дифференцированного подхода // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2020. Том 12. № 4. С. 131-170.

[304] Попов, В. В. Возможно ли арабо-израильское урегулирование при жизни нынешнего поколения? // Международная аналитика. 2016. №4. С. 33-45.

[305] Morra, M. The Palestine-Israeli Peace Process after the Cold War // Journal of International Relations. 2016.

Сразу после окончания «холодной войны» США начали работу по планомерному достижению лидерства в оказании помощи развития странам региона. Безусловно, большинство арабских стран региона не представляли для Соединенных Штатов большого интереса в качестве рынков сбыта гражданской продукции. Все двусторонние торговые соглашения, заключенные США с арабскими странами (Иорданией (2001), Марокко (2004), Бахрейном (2006) и Оманом (2009), имели своей конечной целью получение Вашингтоном возможности оказывать влияние на эти страны, а также укреплять отношения с этими государствами в области безопасности в рамках «глобальной войны с терроризмом»[306].

Отсюда вытекает экономический фактор, который все больше определяет политическую ситуацию как в мире, так и, в частности, на Ближнем Востоке.

Экономический фактор в данном контексте важно рассматривать как минимум в двух плоскостях – экономические отношения стран арабского мира с США, и экономические отношения арабских стран с Израилем. Обе эти плоскости объединяются классическим правилом: рост экономической взаимозависимости снижает вероятность военного или политического противостояния, так как при формировании благоприятных условий для экономического развития, страны не склонны конфликтовать из-за риска лишиться получаемых в ходе кооперации экономических выгод[307].

Анализ развития экономических связей между США и арабским миром демонстрирует, что многие страны выстраивают определенные экономические отношения с Америкой, и это, во-многом, определяет их политику в отношении палестинской проблемы и Израиля. За последние 15 лет страны Персидского залива, безусловно, стали приоритетным

---

[306] Бертенев, В. И. Помощь США арабским странам при администрации Д. Трампа: логика дифференцированного подхода // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2020. Том 12. № 4. С. 131-170.

[307] Гартцке, Э. Экономическая свобода и мир // Россия в глобальной политике. 2006. №3. Электронный ресурс: https://globalaffairs.ru/articles/ekonomicheskaya-svoboda-i-mezhdunarodnyj-mir/. (дата обращения: 08.07.2021).

направлением для США, и наоборот. А такие страны, как Египет, Иордания и Ливан (при всей сложности их отношений с Белым домом) в серьезной степени зависимы от экономической и военной поддержки США, поэтому отстаивать свои политические или идеологические интересы в случае, если они противоречат интересам США, оказывается слишком дорого.

Так, например, ОАЭ с 2009 года являются самым большим экспортным рынком американских товаров во всем регионе Ближнего Востока. С 2010 по 2019 год экспорт вырос более чем на 70%. И даже в 2020 году, несмотря на пандемию COVID-19, наблюдалось лишь незначительное снижение экспорта, который стабильно держался на уровне 14,75 миллиарда долларов, сохраняя за ОАЭ звание лидера по экспорту из США на Ближнем Востоке[308]. Инвестиции ОАЭ в США, а также экспорт из США в ОАЭ вносят серьезный вклад в американскую экономику. В 2019 году прямые инвестиции ОАЭ в США достигли 27,6 миллиарда долларов. По данным SelectUSA, по состоянию на 2018 год в американских филиалах мажоритарных фирм ОАЭ работало более 12 000 американских рабочих[309].

Объем торговли США с Саудовской Аравией в 2019 году составил 38,7 млрд долларов. Экспорт – 23,9 млрд долларов, импорт – 14,9 млрд. Саудовская Аравия в настоящее время является 27-м крупнейшим торговым партнером США. По данным Министерства торговли США, экспорт товаров и услуг в Саудовскую Аравию поддерживал примерно 165 тысяч рабочих мест в 2015 году.

Развивающиеся с каждым годом экономические связи между США и ОАЭ, а также США и Саудовской Аравии являются причиной того, что возможность для политических маневров в этих отношениях очень ограничена. Среди мер, которые теоретически могли бы принять правительства Саудовской Аравии или ОАЭ, против откровенно

[308] Al-Suwaidi, J. United Arab Emirates Society in the Twenty-first Century: Issues and Challenges in a Changing World // First Edition. 2018. P. 81-83.
[309] SelectUSA. URL: https://www.selectusa.gov/ (accessed 05.09.2021).

произраильской или даже антипалестинской политики США, в первую очередь, экономические санкции, что, очевидно, невозможно при таком уровне экономической взаимозависимости. Другими словами, ухудшение отношений с США слишком болезненно сказалось бы на странах Персидского залива, а ситуацию в палестино-израильском мирном процессе не улучшило бы.

Экономические отношения США и Египта определяются крайней заинтересованностью Египта в американской финансовой помощи, с одной стороны, и геополитическая важность Египта для Вашингтона с другой. Уже в 1979 г. после заключения мирного договора между Египтом и Израилем США начали оказание военной помощи арабской республике. Американская помощь особенно в рамках программы «Иностранное военное финансирование» принесла Египту значительные выгоды. Переломным моментом стала революция в Египте, внесшая серьезную неопределенность в отношения США и Египта. Более того, в американском внешнеполитическом курсе в 2000-е также произошли изменения – теперь был взят курс на формирование в регионе преимущественно демократических режимов, что делало невозможным дальнейшее участие Египта в американской программе помощи. Практически все транши Египту были заморожены после свержения президента М. Мурси и силового подавления его сторонников «Братьев-мусульман» военной хунтой в 2013 г. Примерно с этого периода начинаются колебания в отношениях Каира и Вашингтона, и об их состоянии стало принято судить по объему финансирования, выделяемому США Египту. Так, например, в 2017 году запрос конгресса на предоставление Египту экономической помощи в размере 150 млн. долл. В итоге было предоставлено лишь $75 млн, причем только после заверений Египта, что он придерживается курса демократии и эффективного управления. То есть, какие-либо ответные

действия, например, на перенос посольства США в Иерусалим, финансово не оправданны для Каира[310].

Примерно такое же положение и у Иордании. По линии Пентагона, а также посредством программ Агентства международного развития США (USAID) в 2016 году Вашингтон выделил Иордании более 1,7 млрд долл. США. Целевыми направлениями финансовой помощи были: борьба с терроризмом, реформация ВПК страны, продовольственная помощь населению и др. По данным госдепартамента в 2020 году Иордания получила в общей сложности более 1,5 млрд долл. США[311].

Ситуация с Ливаном несколько сложнее. Вплоть до ливано-израильской войны 2006 года, США оказывали серьезное политическое, дипломатическое и финансовое давление на Ливан, пытаясь снизить влияние Сирии в стране и дискредитировать «Хезболлу». Однако, после окончания военных действий, пытаясь закрепить за собой звание лидера в ближневосточном мирном процессе, США активно участвовали в помощи по восстановлению страны после войны 2006 г. и укреплении ливано-американских торгово-экономических отношений[312]. Сегодня силовое давление США, а также параллельная гуманитарная поддержка вылились в классическую манипуляцию США, выражающуюся в предоставлении финансовой поддержки только в случае выполнения ряда условий, например, проведения необходимых реформ.

Безусловно, особую важность приобретают факторы, связанные с экономическими отношениями между Израилем и арабскими странами. Страны Персидского залива и Израиль осознают выгоду от экономического сотрудничества, которое несмотря ни на что активно развивается. Торговля между ними оценивается примерно в 1 млрд долл. в год, хотя ни одна из сторон

---

[310] Hamid, S. Rethinking the U.S.-Egypt relationship: how repression is undermining Egyptian stability and what the United States can do // Brookings. URL: http:// www.brookings.edu/research/testimony/2015/11/03-us-egypt-relationshiphamid (Дата обращения: 08.03.2020).

[311] U.S. Relations With Jordan // U.S. Department of State. URL: https://www.state.gov/u-s-relations-with-jordan/ (accessed 05.09.2021).

[312] U.S. Relations With Lebanon // U.S. Department of State. URL: https://www.state.gov/u-s-relations-with-lebanon/ (accessed 05.09.2021).

не предоставляет официальной информации. Согласно некоторым исследованиям при развитии кооперации оборот между странами может достигнуть 25 млрд долл. в год[313].

Интересно, что население большинства рассмотренных арабских стран восприняло перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, признание Голанских высот частью Израиля, или план Трампа с бОльшим возмущением, чем официальные власти, а где-то недовольство переросло и в демонстрации у американского посольства. Враждебность некоторых арабов по отношению к американцам и израильтянам в тот момент, казалось, была сравнима только с чувством разочарования по отношению к их собственным лидерам – позиция официальных властей далеко не всегда совпадает с позицией населения.

Одной из причин этого несовпадения является другой интересный феномен – **развал арабского единства, и отход от идеологии панарабизма на государственном уровне**. И, в то время как правительства легко меняют свой курс, то люди могут быть привержены одной идее всю свою жизнь, а мировоззрение общества, сложившееся однажды, может передаваться от поколения к поколению. Другими словами, при том, что в обществе еще сохраняются антиизраильские и антиамериканские настроения, арабские государства уже далеки, как никогда, от концепции панарабизма или арабского единства, базировавшегося на войне против общего врага.

На сегодняшний день в науке нет однозначного определения панарабизма. Некоторые полагают, что панарабизм - есть идеология создания единого арабского государства. Однако, эта интерпретация была отвергнута как некорректная еще в начале 1990-х годов видным американским ученым Р. Халиди[314]. В отсутствие одного определения панарабизма, остается лишь минимальный консенсус, согласно которому панарабизм – это «идея о том, что арабы – единый народ, связанный одним языком, историей и религией, что

[313] Assessing Israel’s Trade With Its Arab Neighbors. Tony Blair Institute for Global Change. 2018.

[314] Khalidi, R. The Iron Cage: The Story of the Palestinian Struggle for Statehood // Boston: Beacon Press. 2007. P. 111-113.

дает серьезный базис к построению единой согласованной политики в регионе». А. Давиша утверждает, что «панарабизм – это политическое единство между арабскими странами на Ближнем Востоке»[315]. Политическое единство не означает, что арабские страны должны объединиться в одно государство, но означает, что существует связь между всеми ближневосточными арабами, как культурная, так и политическая. Панарабизм подразумевает, что арабские государства должны обращаться друг к другу за помощью, будь то экономическая, социальная или политическая помощь, а не полагаться на поддержку западных правительств. Такое утверждение следует из того, что подъем панарабизма был ответом на западное влияние в регионе.

В середине 20-го века, господствующий на Ближнем Востоке панарабизм объединял арабские государства в их борьбе с Израилем и абсолютной поддержке палестинских арабов. В тот момент, когда он стал терять популярность, стал возможен выбор альтернативной национальной политики по отношению к Израилю, и заключение с ним мирного соглашения, в частности.

Заключение Кемп-Дэвидских соглашений уже дало понять, что начало распаду арабского единства положено. Бойкот Египта в 1978 году, иордано-израильские договоренности, Мадридская конференция и Арабская мирная инициатива – все это – этапы внутриарабского разделения. Теперь, в условиях специфики внутренней политики, отношений с Израилем, с США или с разными исламистскими группами, каждая арабская страна имеет свои специфические политические и экономические обстоятельства, которые снижают эффективность от действий единым фронтом. Отстаивание общих для арабского мира позиций по палестинской проблеме «не стоит свеч», поэтому формальные официальные выступления по вопросу и протесты арабских лидеров остаются лишь данью дипломатическим традициям. Такие страны как Египет, Ливан, Сирия, Иордания не имеют достаточного объема

[315] Dawisha, A. Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair // Princeton: Princeton University Press. 2003. P. 123-125.

ресурсов для того, чтобы отстаивать свою позицию по Палестине. Эпизодические громкие осуждения того, или иного антипалестинского события не приводят к реальным изменениям и, по большей части, просто игнорируются Израилем и США.

Другим фактором является проблема Ирана. Изменение подхода стран Персидского залива объяснимо – для Саудовской Аравии и ОАЭ палестинская проблема уходит на второй план, а на первый выходят вопросы, связанные с ядерной программой Ирана. В середине февраля 2019 года премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху прилетел в Варшаву на конференцию, в рамках которой при содействии США встретился с министрами иностранных дел Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и двух других государств Персидского залива, не имеющих дипломатических отношений с Израилем. Главным пунктом повестки было сдерживание Ирана. Эта встреча продемонстрировала, что Израиль давно перестал быть кровным врагом самых богатых стран арабского мира – даже несмотря на то, что перспективы урегулирования палестинского вопроса низки как никогда.

В последние годы связи между арабскими странами Персидского залива и Израилем постепенно росли, отчасти из-за их общего враждебного отношения не только к Ирану, но и к ливанской группировке «Хезболла», а также к таким исламистским группировкам как «Братья-мусульмане» и ХАМАС, удерживающей сектор Газа.

Не менее важным является экономический фактор. Укрепление экономических связей между США и арабским миром приводит к тому, что многие страны стремясь получить выгоду от определенных экономических отношений с Америкой, не могут придерживаться привычного курса по палестинской проблеме. Происходит смягчение риторики, а вероятность ответных действий на антипалестинские действия США сводится к минимуму.

В похожем ключе действует развитие экономических связей стран Персидского залива с Израилем. Они не могут не осознавать выгодность экономического сотрудничества, которое несмотря ни на что активно

развивается. В тоже время, такие страны как Египет, Ливан, Сирия, Иордания не имеют достаточного объема ресурсов для того, чтобы отстаивать свою позицию по Палестине. Более того, с усложнением ситуации на Ближнем Востоке – конфликт в Йемене, гражданская война в Сирии, иранская угроза, «арабская весна» – происходит падение актуальности палестино-израильского противостояния.

Во многом, такое положение дел говорит о том, что палестино-израильский конфликт перестает быть камнем преткновения для разрешения более крупного арабо-израильского конфликта, и, напротив, становится в нем разменной монетой. С течением времени, выгода, которую могут получить арабские страны от активных связей с Израилем серьезно перевешивает идеологические мотивы арабских государств.

Таким образом, можно предположить, что даже при возобновлении мирного процесса между Израилем и Палестиной, участие арабских стран в нем будет достаточно формальным, как и на протяжении всей истории конфликта. Если в 90-х годах формальным оно было по причине принципиального отказа арабских стран от взаимодействия с Израилем, то сегодня оно является формальным по причине фактического нейтралитета арабских стран в палестино-израильском конфликте. Вероятно, такое положение дел приведет к тому, что конфликт продолжит развиваться стихийно с отдельными все более незначительными вспышками палестинского сопротивления пока постепенно не завершится окончательной и бесповоротной израильской оккупацией всех спорных земель.

2.4. Анализ участия ЕС в палестино-израильском мирном процессе

Арабо-израильский конфликт существовал еще до возникновения Европейского союза, и, естественно, что после его создания он всегда был одним из важнейших вопросов в отношениях ЕС с арабскими странами и с Израилем. Палестинская проблема всегда занимала особое место в европейском политическом дискурсе, однако, уровень вовлеченности европейских стран в её разрешение менялся в зависимости от определенных факторов, изучению которых посвящен этот параграф.

На протяжении всей истории Евросоюза его позиция по отношению к палестинской проблеме менялась в зависимости от степени собственного становления как единого международного актора. В период, когда ЕС еще представлял собой «Европейское объединение угля и стали», его позиция по палестинскому вопросу была одной, когда оно стало союзом независимых государств с общей внешней политикой и политикой безопасности, она изменилась. Более того, позиция ЕС в период биполярной системы мира отличалась от той, которая сложилась в эпоху однополярности, менялась в ответ на такие глобальные события, как теракт 11 сентября 2001 года, или война в Заливе. В целом, роль ЕС варьировалась от роли эффективного активного посредника до роли стороннего наблюдателя[316].

Участие стран Европы в палестино-израильском мирном урегулировании начинается с 1970-х гг. после Шестидневной войны и войны Судного, то есть еще до формирования Европы как единого международного актора. В Европе велись обсуждения вопросов войны и мира на Ближнем Востоке, обсуждения политики Израиля на палестинском направлении, статуса Иерусалима и еврейских поселений на оккупированных территориях. Как следствие, в уставных документах ЕС затрагиваются вопросы, касающиеся, непосредственно, палестино-израильского противостояния в

[316] Hisham Ismaì, M. The European Union’s position toward the Palestinian cause: 1993-2009 // Arab Centre for Research & Policy Studies. 2011. P. 4.

связи с темой европейской идентичности — примером может служить Декларация о европейской идентичности 1973 года[317]. Позже эти дискуссии глав европейских государств вылились в создание программы Европейского политического сотрудничества (ЕПС), которая к 1993 году эволюционировала в концепцию Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ)[318].

Надо сказать, что углубление участия европейский стран в делах Ближнего Востока, объясняется тем, что в 1970-е годы Европа возвращается к активному участию в международной политике, в целом. Франция во главе с Ш. Де Голлем, в некоторой степени, противопоставляет свой внешнеполитический курс политике США и их союзникам, в частности Израилю[319]. Де Голль открыто осуждает действия Израиля во время Шестидневной войны и после нее, призывает его освободить оккупированные территории, а также обращается к другим странам мира с призывом ввести эмбарго на поставку вооружений Израилю[320].

После вооруженного конфликта «Черный сентябрь» между боевиками ООП и Вооруженными силами Иордании в 1970 году Дж. Помпиду, занявший в 1969 году пост президента Франции, был единственным европейским лидером, заявившим, что палестинский вопрос представляет собой намного более серьезную проблему, чем просто проблема беженцев – это острый политический кризис[321].

В 1971 году страны ЕЭС приняли «план Шумана»[322], который призывал израильские власти вывести войска с оккупированных территорий, обеспечить право на возвращение палестинских беженцев, или выплатить им

---

[317]Declaration on European Identity. Copenhagen. 14 December 1973. Bulletin of the European Communities. December 1973, № 12. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. P. 118-122.

[318] Гудалов, Н.Н. Развитие и особенности позиции Европейского союза по основным политическим аспектам разрешения палестино-израильского конфликта // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2006. № 4. С. 89-107.

[319] Noor, S. European Union and the Middle East: A Historical Analysis // Pakistan Horizon. 2004. Vol. 57. №. 1. P. 23-46.

[320] Gildea, R. France since 1945 // Oxford: Oxford University Press. 2002. P. 203-204.

[321] Filiu, J. P. François Mitterrand and the Palestinians: 1956–95 // Journal of Palestine Studies. 2009. Vol. 38, No. 2. P. 24-41.

[322] Gordon, N. The European Union and Israel's Occupation: Using Technical Customs Rules as Instruments of Foreign Policy / N. Gordon, S. Pardo // Middle East Journal. 2015. Vol. 69, No. 1. P. 74-90.

компенсацию[323]. Позже в 1970 году эта декларация стала одной из основ Европейского политического сотрудничества (ЕПС). В 1970-е были приняты и другие документы, закрепившие позицию ЕЭС в отношении палестинской проблемы. Так, в 1977 г. была принята Лондонская декларация, в которой было прописано, что Палестина – это родина палестинского народа. В 1980 году появилась Венецианская декларация, в которой утверждалось право палестинцев на самоопределение и о необходимости подключения ООП к переговорному процессу[324].

М. Смит утверждает, что большинство внешнеполитических шагов ЕС можно объяснить «логикой взаимозависимости», которая предполагает, что давление, оказываемое третьими акторами может стимулировать эффективный коллективный ответ ЕС. Политические и экономические потрясения, в частности арабо-израильский конфликт, а также нефтяной кризис заставили Европу выработать общий активный внешнеполитический подход[325]. Так, общая европейская позиция укрепилась после войны Судного дня и введения арабскими странами нефтяного эмбарго. В тот момент почти 80% нефти импортировалось в Европу из стран Ближнего Востока, что обеспечило арабский мир абсолютной поддержкой со стороны ряда европейских стран, в основном, в сфере военных поставок.

В октябре 1973 года в Брюсселе европейскими странами было подписано первое совместное коммюнике по Ближнему Востоку, которое содержало призыв к мирному урегулированию, соблюдению прав палестинского населения и к освобождению Израилем оккупированных территорий. Позже был окончательно сформулирован курс на работу в направлении заключения всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке, что вступило в противоречие с политикой инкрементализма (пошаговое урегулирование, например,

---

[323] Karimi-Schmidt, Y. Der Israel-Palästina Konflikt aus der Sicht des Völkerrechts. Hamburg: Diplomica Verlag. 2015. 54 p.

[324] Бабынина, Л. О Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность // М: - «Издательство «Новый мир». Под общей редакцией Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. 2015. С. 29-53.

[325] Smith, M.E. Europe's Foreign and Security Policy: The Institutionalization of Cooperation // Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 21.

двусторонний мирный договор между Израилем и Египтом), которую начали проводить США.

В 1980-е годы участие европейских стран в палестино-израильском мирном процессе становится более активным, в большей степени, из-за таких событий, как война в Заливе и израильское вторжение в Ливан в 1982 г. В 1986 году в Европы были организованны регулярные поставки товаров, произведенных на оккупированных территориях с льготным доступом на рынок. Как утверждает Р. Гинзберг, это можно трактовать как де-факто признание суверенитета Палестины[326].

После того, как на Западном Берегу правительство Израиля закрыло высшие учебные заведения, страны Европы оказали совместное давление на Израиль, добившись возобновления работы палестинских университетов. Более того, соглашение о сотрудничестве, заключенное между Израилем и Европейским сообществом в 1975 году, стало эффективным инструментом давления на Тель-Авив.

После начала первой палестинской Интифады в 1987 году Европарламент отменил вступление в силу трех финальных протоколов, регулирующих торговые отношения между Израилем и странами Европы. Таким образом, инструмент экономической манипуляции становится основным в политике ЕС на палестино-израильском направлении.

В 1990-е годы зазвучали первые критические замечания по поводу пассивной роли ЕС на Ближнем Востоке. Евросоюз начали обвинять в том, что они не более, чем наблюдатели, при том, что могли бы быть одними из лидеров в посреднической деятельности. Именно тогда ЕС заявил о том, что достижение мира становится для него одним из главных направлений работы, и о своей готовности взять на себя серьёзные обязательства по обеспечению мира[327]. Официальные лица Евросоюза не раз подчёркивали в своих

[326] Ginsberg, R. The European Union in International Politics. Baptism by Fire // Maryland: Rowman & Littlefield Publishers. 2001. P. 94.
[327] Зыкова, О.А. Отношения Европейского союза и Израиля в контексте арабо-израильского конфликта. Востоковедный сборник. 2003. № 5. С. 152-166.

выступлениях, что Европа должна активно работать над восстановлением стабильности в регионе, и решением палестинской проблемы. Были разработаны вполне конкретные задачи, которые заключались в создании благоприятных условий для развития демократических институтов в Палестине, организовать всенародные выборы в правительство, реализация образовательных и культурных проектов[328].

В этот период ЕС были лидером в предоставлении финансовой помощи ПА, целью которой было стимулировать развитие экономических и политических институтов. Около 85 % мировых расходов на Палестинскую автономию выделялось именно Евросоюзом, что, во многом, определило финансовую заинтересованность ЕС в обеспечении прогресса в переговорах Израиля и Палестинской автономии.

В 1991 году происходит одно из наиболее значимых событий в арабо-израильском мирном процессе – международная конференция в Мадриде. У ЕС был статус наблюдателя на этой конференции, что означало исключение его из двусторонних переговоров. Из речи председателя европейского совета было ясно, что видение проблемы ЕС отличается от виденья США – в ней постоянно подчеркивалось, что они призывают именно Израиль принять формулу «земля в обмен на мир», и прекратить строительство поселений.

Во время процесса Осло, деятельность ЕС была еще больше ограничена. США стремились свести роль Евросоюза к участию только в многосторонних обсуждениях и в обсуждении экономических вопросов[329].

Важно отметить, что посредническая деятельность едва ли может быть эффективной в случае, если одна из сторон конфликта противодействует миротворческим усилиям посредника. Такая проблема обозначилась в 1990-е годы, когда к власти в Израиле пришла правая партия «Ликуд», а премьер-министром стал Б. Нетаньяху. Курс Израиля на палестинском направлении

[328] Isleyen, B. Governing the Israeli–Palestinian peace process: The European Union Partnership for Peace // Security Dialogue. 2015. Vol. 46, No. 3. P. 256-271.
[329] Lovatt, H. The End of Oslo: a new European Strategy on Israel-Palestine // European Council on Foreign Relations. 2020. P. 14.

ужесточился, что не могло не привести к замедлению мирного прогресса. Это не могло не вызвать недовольства в европейских политических кругах, и не повлиять негативно на отношения ЕС и Израиля.

Активизация посреднической деятельности Евросоюза была невыгодна вновь сформированному правому правительству в Израиле во главе с Нетаньяху. Произраильская политика Вашингтона, естественно, была предпочтительной для Тель-Авива, что обуславливало его стремление сохранить за США статус единственного международного посредника.

Несмотря на это, ЕС пытался расширить свое участие в мирном процессе. В 1996 году М. А. Моратинос, посол ЕС в Израиле, был назначен специальным уполномоченным ЕС по ближневосточному мирному урегулированию. Однако, до конца не было понятно, в чем конкретно заключается его функция. Другими словами, из-за недостаточно четко очерченного круга обязанностей, его деятельность была неэффективна и сводилась к формальному пребыванию в зоне конфликта.

В 1997 году лидеры европейских стран встретились в Амстердаме, где прошел саммит, посвященный разрешению палестино-израильского конфликта. Во время обсуждения представители стран-участников выразили уверенность в необходимости создания палестинского государства, а также обеспечения права палестинцев на самоопределение. Более того, ЕС начали оказывать давление на Израиль, призывая прекратить нарушение экономических и политических договорённостей, включая дальнейшее строительство поселений.

К началу 2000-х годов активность ЕС в палестино-израильском мирном процессе свелась лишь к критическим заявлениям в адрес Израиля, осуждению его поселенческой активности, «непропорционального» применения силы во время антитеррористической операции «Защитная стена» в Ливане. В том, что касается реальных шагов, некоторые страны начали вводить запрет на закупку товаров, произведенных в Израиле. Также ЕС опубликовал резолюцию, призывающую прекратить огонь в Газе, ввести

экономические санкции, и введение экономических санкций в отношении Израиля. После войны в Газе Европейский парламент одобрил доклад Голдстоуна, признававший вину израильских сил обороны в преступлениях против человечности. ЕС также критиковал израильскую блокаду Газы, называя ее «коллективным наказанием».

Начало второй Интифады привело к резкому ухудшению отношений между ЕС и Израилем. В отличие от США, представители ЕС открыто обвинили А. Шарона в том, что в конфликт вновь вернулся в острую фазу из-за его провокационного шага – посещения мечети Аль-Акса. Израиль же в ответ обвинял Евросоюз в том, что, предоставляя финансовую помощь ПА, они спонсируют терроризм[330].

Рост напряженности в регионе заставил международное сообщество принимать меры. В 2002 году появился революционно новый формат международной посреднической деятельности, который казался перспективным и многообещающим – «Квартет по Ближневосточному урегулированию». До создания «Квартета» посредничество арабо-израильском конфликте было, в большей степени, односторонним. Соединенные Штаты, как правило, играли ведущую роль в мирном процессе. Однако, теперь, когда низкая эффективность односторонней посреднической деятельности стала очевидна, ей на смену приходит коллективная деятельность в деле мирного урегулирования[331].

Работа четверки началась с утверждения необходимости проведения политических реформ в Палестине. Было создано семь рабочих групп по различным аспектам политической реформы в Палестинской Автономии, в частности. Их работа была направлена на то, чтобы палестинские политические институты укреплялись, динамично развивалось гражданское общество и судебная система, и создавались условия для проведения

[330] Gordon, N. The European Union and Israel's Occupation: Using Technical Customs Rules as Instruments of Foreign Policy / N. Gordon, S. Pardo // Middle East Journal. 2015. Vol. 69, No. 1. P. 74-90.
[331] Isleyen, B. Governing the Israeli–Palestinian peace process: The European Union Partnership for Peace // Security Dialogue. 2015. Vol. 46, No. 3. P. 256-271.

демократических выборов. Основными целями рабочих групп были снижение уровня коррупции, децентрализация власти и повышение независимости судебной системы, подготовка к свободным и справедливым выборам и создание эффективной и прозрачной нормативной базы для стимулирования развития частного сектора.

Главной инициативой «Квартета» стала «Дорожная карта», опубликованная в 2002 году. План, представленный «Квартетом», был, действительно перспективен – в нем впервые с 1948 года утверждалась создание независимого Палестинского государства. Более того, главным принципом был выбран принцип параллельности, что означало, что договоренности должны были реализовываться параллельно, а не последовательно. Также план получил одобрение СБ ООН, что придало «Дорожной карте» высокую легитимность[332].

Однако, вопреки ожиданиям, ни «Дорожная карта», ни дальнейшая работа «Квартета» не привели к установлению мира на Ближнем Востоке.

Анализ деятельности и истории создания четверки, позволяет выделить одну из причин, возможно основную, такого неутешительного результата: во-многом, это именно неоднозначность мотивов её создания. С одной стороны, изначально, целью создания «Квартета по ближневосточному урегулированию» было расширения круга дипломатических посредников, что могло бы сбалансировать исключительно американскую активность в этом вопросе. Такая перспектива не могла устраивать ни США, ни Израиль. С другой стороны, международное сообщество стремилось вовлечь США в работу вновь созданной посреднической группы, так как эффективность последней кратно возрастала в случае участия Вашингтона в нем. США, в свою очередь, с приходом Дж. Буша мл., были намерены снизить степень участия в палестино-израильском урегулировании. Однако, давление ООН,

[332] Крылов, А.А. «Квартет» посредников ближневосточного урегулирования. Десять лет спустя / А. А. Крылов // Ежегодник ИМИ. — Москва: МГИМО-Университет. - 2012. - С. 233-244.

РФ и ЕС, события 11-го сентября 2001 г. и эскалация в зоне конфликта, привели в активизации посреднической деятельности Соединенных Штатов[333].

Такая неоднозначная ситуация привела к тому, что изначальная цель «Квартета» - сбалансировать одностороннюю посредническую деятельность США – не могла быть достигнута, так как Вашингтон и Тель-Авив противодействовали этому. Израиль не принимал остальных участников «Квартета» как основных посредников. Консультации он проводил только с представителями США, а ЕС, Россия и ООН в некоторой степени оставались в стороне. Таким образом, «Квартет» стал площадкой для продолжения обычной политики США в вопросе мирного урегулирования.

Если говорить, о роли ЕС в «Квартете», от надо отметить, высокий, однако не в полной мере реализованный, потенциал европейских стран на этой площадке. ЕС вполне мог бы привести стороны к миру, активно используя экономическое и политическое давление. Однако отсутствие единого подхода внутри Евросоюза привело к тому, что следование в фарватере США, казалось, было очевидным путем[334]. Это усугублялось еще и тем, что Израиль не воспринимал ЕС как надежного, а главного удобного посредника[335].

На ранних этапах работы «Квартета», Евросоюзу удавалось, в некоторой степени, корректировать инициативы США и Израиля, чтобы интересы палестинцев были учтены. Одним из примеров эффективной деятельности ЕС в формате четверки можно назвать работу над реформой в Палестине – идея США заключалась в том, чтобы провести политическую реформу в Палестине, обеспечить проведение выборов и победу на них более «удобного» Израилю кандидата[336]. Однако, работа представителей ЕС, которые настаивали на

---

[333] Лещеня, И.А. Деятельность «Ближневосточного квартета» по урегулированию палестино-израильского конфликта в рамках проекта «Дорожная карта» (2003 - 2008) // Вестник МГИМО-Университета. - 2016. - N 2(47). - С. 168-181.

[334] Elgström, O. Perceptions of the EU's Role in the Ukraine-Russia and the Israel-Palestine Conflicts: A Biased Mediator? / O. Elgström, N. Chaban, M. Knodt, P. Muller, S. Pardo // International Negotiation. - 2018. - N 23. - P. 299-318.

[335] Pardo, S. Normative Power Meets Israel: Perceptions and Realities. Lanham: Lexington Books. - 2015. – 243 p.

[336] Tocci, N. The EU, the Middle East Quartet and (in) effective Multilateralism / N. Tocci // Mercury E-paper. - 2011. - № 9. - 30 p.

проведении более обширной реформы, реформированы были палестинские институты, а выборы проведены позже – в 2006 году.

Однако, к 2006 году «сопротивление» Евросоюза прекратилось, и «Квартет» достаточно пассивно следил за происходящим между Израилем и Палестиной. Он одобрил реализацию плана размежевания, осуществленную накануне выборов в Законодательное собрание Палестины в 2006 году. Члены «Квартета» говорили о том, что участие в них ХАМАС, как террористической группировки, невозможно. Другими словами, подход США стал ведущим в работе «Квартета по ближневосточному урегулированию».

Современный этап

Позиция Евросоюза на современном этапе сводится к пассивному участию в палестино-израильском мирном процессе. По большому счету, ЕС, по-прежнему, воспринимается как противовес «произраильскому миротворчеству», так как официальная позиция Евросоюза, как и раньше, основана на резолюциях ООН и на международном праве. Более того, ЕС продолжает оказывать финансовую поддержку ООП, оставаясь мировым лидером в этом вопросе[337]. Однако, регулярные критические замечания в адрес дискриминационной политики Израиля на оккупированных территориях или откровенно произраильских шагов США никак не влияют на ситуацию[338].

Когда представители ЕС заявляют, что строительство поселений не просто препятствует делу мира, но и противоречит международному праву, они оказывают на Израиль некоторое влияние. Так, например, в 2005 году строительство поселений было заморожено на пять лет, но затем возобновлено с еще большими темпами. Только реальные шаги с реальными экономическими и политическими последствия могли бы кардинально изменить ситуацию.

---

[337] Press Release by 20 international human rights and aid agencies (13th December 2019). Record numbers of Palestinians displaced by demolitions as Quartet continues to talk. Available at:

[338] Johannsen, M. Der Nahost-Konflikt // Hamburg: Springer Fachmedien Wiesbaden. 2017. P. 193-194.

Проблема возникает как раз тогда, когда дело доходит до реальных шагов. Несмотря на сложные отношения Евросоюза с Израилем, он остается важнейшим экономическим и политическим партнером ЕС. Например, когда в январе 2005 года Европейский союз (ЕС) решил полностью выполнить положение «Соглашения об ассоциации Европейского сообщества с Израилем» 1995 года, касающееся происхождения товаров, ввозимых в ЕС, и облагать таможенными пошлинами продукцию, произведенную на территориях, оккупированных Израилем во время войны 1967 года, очень скоро стала очевидна неэффективность этих мер[339]. Нелегально эти товары все равно поступают на европейский рынок.

В 2000 году между Израилем и ЕС были отменены импортные пошлины. Однако, элементом поддержки палестинцев со стороны ЕС стало требование наносить определенную маркировку на товары, которые были произведены в поселениях, а также соответствующие надписи о месте их производства, например, «Западный берег (израильское поселение)» или «Западный берег (Палестина)»[340]. В 2010 году решение Европейского суда подкрепило это требование.[341] Проблема заключается в том, что данные положения часто игнорируются, а формальное их наличие не влияет ни на что, кроме укрепления статуса ЕС как актора, лишь номинально участвующего в судьбе Палестины.

Страны Евросоюза остаются лидером в оказании финансовой помощи палестинцам. Однако финансовые потоки – это, во многом, безадресная помощь, не приводящая к кардинальным изменениям. На этом фоне наблюдается активное развитие торговых отношений между ЕС и государством Израиль. Экономика поселений является первым бенефициаром

---

[339] Gordon, N., Pardo, S. Bordering Disputed Territories: The European Union's Technical Customs Rules and Israel's Occupation // Fragmented Borders, Interdependence and External Relations. // London: Palgrave Studies in International Relations Series. Palgrave Macmillan. 2015. P. 86-106.

[340] Decision No 1/2009 of the EC-PLO Joint Committee of 24 June 2009 amending Protocol 3 to the Euro-Mediterranean Interim Association Agreement, concerning the definition of the concept of 'originating products' and methods of administrative cooperation. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2009/823/oj (accessed 09.08.2020).

[341] EU Court Allows Duties on Products from the Settlements. *Spiegel Online*. Available at: http://www.spiegel.de/international/europe/0,15180380,00.html (accessed 04.04.2020).

от этого развития – около трети израильских товаров производится в поселениях, которые строятся на нелегально оккупированных, с точки зрения ЕС, территориях. Эта ситуация высвечивает противоречие между декларативной позицией ЕС по палестино-израильской проблеме и его реальной политикой.

В том, что касается дипломатической деятельности на палестинском направлении, то ЕС, с одной стороны, остаётся верным своей позиции и порой озвучивают идею о необходимости определения крайнего срока, по наступлении которого палестинское государство могло бы быть создано и стало бы полноправным членом ООН[342]. С другой стороны, подобные высказывания, как правило, ни к чему не приводят.

В 2012 году переговорный процесс был возобновлен по инициативе ЕС. Единственным реальным результатом стало присвоение Палестине статуса государства-наблюдателя при ООН[343]. Представители Евросоюза призвали палестинцев действовать «конструктивно», избегая шагов, способных уничтожить перспективы заключения мирного договора с Израилем.

В 2014 году СБ ООН отклонил резолюцию, в которой устанавливались временные рамки для того, чтобы Палестина стала полноправным членом ООН, а также для того, чтобы стороны конфликта пришли к окончательному соглашению. В ответ на отклонение резолюции, ЕС лишь выразили свою приверженность основам мирного процесса[344].

Также на современном этапе продолжается традиционная для ЕС политика финансовой или экономической стимуляции. Представители ЕС не раз говорили о финансовых привилегиях, которые станут доступны сторонам конфликта, в случае прогресса в мирном процессе. Например, звучали обещания, что как только, Палестина и Израиль достигнут мирных

---

[342] Solana, J. Europe in the World. Boston, 2009, September 17. Available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/discours/110218.pdf (accessed: 02.01.2020).
[343] United Nations General Assembly Resolution 67/19. Status of Palestine in the United Nations, 2012. Available at: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/19 (accessed: 27.04.2020).
[344] Гудалов, Н. Н. Развитие и особенности позиции Европейского союза по основным политическим аспектам разрешения палестино-израильского конфликта // Вестник СПбГУ. 2016. Сер. 6. Вып. 4. С. 89-107.

договоренностей, «ЕС предоставит беспрецедентный пакет политической и экономической помощи, а также помощи в области безопасности обеим сторонам», также сторонам будет обеспечен «расширенный доступ к европейским рынкам» и другие выгоды. Более того, Евросоюз пообещал значительную финансовую поддержку палестинским беженцам, которые откажутся от требований реализации своего права на возвращение[345].

Факторы влияния

Несмотря на то, что палестино-израильский вопрос всегда был среди приоритетных для ЕС, его позиция по нему и, соответственно, участие в мирном процессе, всегда оставались «в рамках допустимого». Другими словами, несмотря на ценности ЕС, его чрезвычайное уважение международного права, он не был готов перейти к активным действиям, и ограничивался критическими заявлениями и небольшим количеством мирных инициатив. Анализ демонстрирует, что ЕС прошел эволюцию от международного актора, способного, если не оспорить лидерство США в мирном процессе, то сбалансировать его, предотвращая явные нарушения прав палестинцев, до пассивного наблюдателя, время от времени включающегося в процесс, однако не влияющего на него.

Возможно, в определенные моменты страны Евросоюза действовали более решительно и активно, чем в другие, однако, это не приводило кардинальным изменениям в конфликте. После того, как нами был проведен исторический обзор вовлеченности Европейского союза в палестино-израильское урегулирование, представляется возможным выделить факторы, определяющие её динамику.

Первым фактором является степень формирования ЕС как самостоятельного и единого международного актора, а также способность выработать единую долгосрочную стратегию в вопросе палестино-

[345] Гудалов, Н. Н. Проблемы применения Европейским союзом принципа кондициональности для разрешения палестино-израильского конфликта (на опыте мирных переговоров 2013–2014 гг.) // Политика и общество. 2014. № 5. С. 568–578.

израильского мирного урегулирования. По мере того, как ЕС становился единым полноценным международным актором, он был вынужден выстраивать свои отношения и с Израилем, и с арабскими странами, что не позволяло оставаться в стороне и вынуждало формировать достаточно конкретную позицию по вопросу. При этом, сложный состав ЕС всегда являлся препятствием для того, чтобы Евросоюз мог занять принципиальную позицию и двигаться в соответствие с ней, совершая вполне реальные шаги.

В Европейском союзе существуют три основных течения относительно оптимального способа взаимодействия с Израилем. Невозможность остановится на одном является серьезным препятствием для европейского участия в мирном процессе. Такие страны, как Франция, Италия, Испания и Ирландия, подвергают действия Израиля серьезной критике, и призывают к активизации участия ЕС в палестино-израильском мирном процессе. Великобритания, во время своего пребывания в составе ЕС, старалась сохранять нейтралитет, чтобы не противопоставлять позицию ЕС позиции США, однако, время от времени выражала озабоченность агрессивной политикой Израиля. Германия, а также Бельгия, Нидерланды и Дания предпочитают гибко обходить вопросы мирного процесса, избегая открытого осуждения израильской политики в палестинском вопросе, что приводит к снижению вовлеченности ЕС в мирный процесс[346].

Отдельно следует сказать, о некоторой конкуренции между государствами-лидерами ЕС – Францией и Германией. Израильско-палестинский конфликт стал, в некоторой степени, еще одним испытанием для Германии и Франции и проверкой их умения действовать сообща. Так как они по-разному оценивают ситуацию, активные действия одного актора, как правило, приводят к тому, что другой актор занимает пассивную позицию, что препятствует разработке совместной европейской инициативы.[347]

---

[346] Lamghari, N. Die Zukunft des Friedensprozesses und die Rolle der internationalen Akteure im Israel-Palästina-Konflikt // Munchen: GRIN Verlag. 2013. P. 25-27.

[347] Schäfer, I. L'Allemagne, la France et le conflit israélo-palestinien / I. Schafer, D. Schmid // Politique Etrangere. 2005. P. 411-422.

Более того, в отдельно взятых европейских обществах также нет единого мнения по вопросу палестино-израильского противостояния, политики Израиля. Например, французское общество чрезвычайно остро реагирует на события, происходящие в рамках палестино-израильского конфликта. Колониальное прошлое Франции, история европейского антисионизма, исторические связи с евреями – а эти и многие другие факторы разделяют французское общество на сочувствующих израильтянам и на поддерживающих борьбу палестинцев.[348] Аналогичные ситуации складываются в некоторых других европейских обществах.

Так, неспособность Европейского союза четко сформулировать свои национальные интересы на Ближнем Востоке и выработать общую внешнюю политику из-за многочисленных внутренних разногласий, привела к тому, что, в основном, в 1990-е и 2000-е годы политика ЕС в вопросе палестино-израильского мирного процесса сводилась «к полумерам».

Также, отсутствие согласованного подхода внутри ЕС и неудачи в разработке единой внешней ближневосточной политики стали причиной того, что ЕС оказался неспособен участвовать в делах региона на уровне США. Это могло бы привести к установлению баланса сил в регионе и, возможно, большей стабильности. Такое положение дел определяет следующий фактор снижения участия Евросоюза в палестинском вопросе **– это противодействие США**. Еще со времен окончания Холодной войны Вашингтон стремился стать единственным государством, влияющим на политическую и экономическую жизнь в ближневосточном регионе, который представлял для него исключительную стратегическую важность. Деятельность США по «отстранению» ЕС от мирного процесса, попытки предотвратить рост его влияния в регионе увенчались успехом.

[348] Sieffert, D. Israël-Palestine, une passion française // Paris: La Découverte. 2004. P. 122-124.

Другим фактором, **объясняющим низкий уровень вовлеченности Евросоюза в палестино-израильский мирный процесс, является неприятие Израилем ЕС как посредника.** Это объясняется тем, что Израиль воспринимает миротворческие усилия ЕС как абсолютно проарабские. По этой причине, Израиль долгое время препятствовал участию Европейского Союза в мирном процессе, в случае необходимости прибегая к «миротворческим услугам» США. Например, в апреле 2001 года Ш. Перес – тогдашний министр иностранных дел Израиля – публично отверг предложение Европейского союза выступить посредником в конфликте, подтвердив, что Вашингтон является наиболее предпочтительным партнером для Израиля. Формальная реакция, а иногда и полное игнорирование призывов или критики ЕС со стороны Израиля возможно из-за того, что Тель-Авив опирается на Вашингтон, способный оправдать практически любые действия Кнессета на палестинском направлении, как в СБ ООН, так и в любом другом международном пространстве.

Парадоксально, но некоторые арабские государства также не воспринимают ЕС как эффективного посредника. Будучи убеждены, что Соединенные Штаты являются единственным влиятельным актором, они пытаются действовать через прямое взаимодействие с Америкой, пытаясь добиться реализации своих целей, даже если это приходится делать ценой ухудшения позиций ПА в переговорном процессе.

В том, что касается взаимоотношений ЕС и Израиля, следует отметить еще один важный аспект – **Израиль является экономически выгодным партнёром для ЕС.** Сохраняя, на первый взгляд, сложные отношения с Израилем, страны ЕС не могут игнорировать идеологическую и политическую близость европейских стран и еврейского государства, их сходное восприятие внутренних и внешних угроз, его инновационную экономику, которая чрезвычайна привлекательна для европейского бизнеса[349]. Стремление

[349] European Commission. 2020. Available at: http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/countries/israel/index_en.html (accessed 30.04.2020).

выстроить взаимовыгодное сотрудничество с Израилем не позволяет ЕС действовать в палестинском вопросе более жестко, что он действует сейчас.

Еще одним важным фактором является культурно-исторический аспект. История европейского еврейства является одной из самых страшных страниц в истории человечества, и политически память о Холокосте еще долго будет влиять на взаимоотношения Европы и Израиля. Сегодня демонстрация приверженности борьбы с антисемитизмом является неотъемлемой в политической жизни Европы, и, например, крайне правые партии готовы публично поддерживать любые действия Израиля, чтобы получить поддержку общественности внутри страны. Условно можно обозначить этот **фактор как «комплекс Холокоста»**, который вписан в культурный европейский код, не позволяющий проводить политику, направленную на сдерживание Израиля. Некоторые политические партии Европы, а порой и правительства, опасаются, что, если они подвергнут сомнению то, что действия Израиля направлены на обеспечение собственной безопасности, это может быть воспринято как нетерпимость к Израилю или еврейскому народу в принципе[350].

[350] Gardner Feldman, L. 2014. The special Relationship between West Germany and Israel. Cambridge University Press. P. 112-124.

2.5. Анализ участия России в палестино-израильском урегулировании

Уровень вовлеченности России в разрешение палестино-израильского конфликта с 1990-х годов по сегодняшний день был относительно невысоким. Это объясняется определенным набором факторов.

Во-первых, это сложное политическое и экономическое положение России после распада Советского союза. В начале этого параграфа важно отметить, что СССР играл важнейшую роль в вопросе палестино-израильского урегулирования. Поддержка, которую СССР оказывал палестинцам, и странам арабского мира, в целом, имела далеко идущие последствия, обеспечивала региональный баланс, и предотвращала развитие мирного процесса по сценарию, выгодному только США и Израилю[351]. Более того, во многом деятельность именно Советского союза привела к тому, что палестинская проблема стала одним из центральных вопросов в ближневосточном урегулировании. Однако, после распада СССР России не скоро удалось приблизится к прежнему уровню влияния на Ближнем Востоке. 1990-е годы стали для России периодом острых внутренних проблем и кризисов, таких как конфликты на постсоветском пространстве, экономические и политические проблемы и другие сложности переходного периода. Отсутствие ресурсов, материальных и политических сделало из России пассивного наблюдателя. Российское руководство не могло себе позволить отстаивать позицию по палестинской проблеме, характерную для СССР, так как это противопоставило бы позицию России позиции США.

Во-вторых, это стремление США закрепить свое лидерство на Ближнем Востоке и не допустить возникновения других влиятельных посредников, будь то Россия или ЕС. Вплоть до начала 2000-х годов Россия практически не участвовала в палестино-израильском мирном процессе. Роль посредника была монополизирована США, которые пытались любыми возможными средствами закрепить свое лидерство.

---

[351] Носенко, Т. В. Палестинская проблема в ближневосточной политике СССР/России / Т.В. Носенко, В.А. Исаев, Е.С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 113-126.

При этом российское руководство всегда осознавало стратегические значение Ближнего Востока. В 1991 году дипломатические отношения между Израилем и СССР были восстановлены, что создало основу для успешной посреднической деятельности России. Связи между Израилем и Россией стали намного теснее, во многом, благодаря массовой иммиграция евреев в Израиль из постсоветских стран. Это создало в Израиле одну из самых многочисленных субэтнических групп – выходцы из бывшего Советского союза (1,1 млн. чел.)[352].

В 2000-е годы произошла эскалация палестино-израильского конфликта. Интифада и ответные действия Израиля поставили под угрозу региональную и даже международную безопасность. Россия пыталась принять активное участие в деле примирения сторон. Позиция Москвы, в целом, была согласована с позицией США, призывавших Израиль, и Палестинскую администрацию соблюдать рекомендации комитета Митчелла и план Тенета.

Также в 2002 году по поручению российского президента В. Путина министр иностранных дел РФ И. Иванов посетил ряд ближневосточных государств с целью восстановления Москвы в роли коспонсора ближневосточного мирного процесса. Он провел встречи с лидером ПНА Я. Арафатом, премьер-министром Израиля Э. Бараком[353]. Иванов подтвердил, что Россия стремиться действовать совместно с США, ЕС и ООН по преодолению палестино-израильской конфронтации и возобновлению мирного процесса на основе Мадридских принципов, резолюций 242, 338 и 1397 Совета Безопасности ООН.

Только в 2002 году произошла активизация России на палестино-израильском направлении, когда она стала участницей «Квартета по ближневосточному урегулированию». Участие России в Квартете было

---

[352] Крылов, А. В. Государство Израиль / А.В. Крылов, Т.А. Махмутов, А.В. Федорченко // Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 томах. Том 2: Азия. - М.: Аспект Пресс, 2012. - С. 72-92.

[353] Игорь Иванов призывает Израиль и Палестину к сдержанности // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/936984 (дата обращения 02.03.2020).

перспективным и для мирного процесса, и для оживающей внешней политики России, которая входила в новый важный этап – пыталась восстановить свое внешнеполитическое влияние. Подход России к разрешению палестино-израильской проблемы основан на соответствующей международно-правовой базе, включающей в себя резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 181 (1947), резолюции Совета Безопасности ООН 242 (1967) и 338 (1973), принцип «двух государств для двух народов», раздел Иерусалима на Восточный в качестве столицы будущего палестинского государства, и Западный в качестве столицы Государства Израиль[354]. Надо сказать, что позиция России по проблеме оказала серьезное влияние на разработку «Дорожной карты» в рамках Квартета. Более того, Россия предприняла серьезные усилия, чтобы СБ ООН поддержал разработанный четверкой план[355].

Имплементация «Дорожной карты» оказалась сорвана после того, как в 2003 г. Израиль начал осуществление своего плана по одностороннему размежеванию с ПНА и прервал переговоры. Россия осудила строительство разделительной стены, которая фактически включает в состав Израиля часть палестинской территории на Западном берегу р. Иордан и весь Иерусалим.

Россия уже в начале 2000-х годов имела крепкие связи с ПНА, а в 2003 - 2006 гг. их развитие продолжилось. В этот период проводились многочисленные встречи на уровне министров иностранных дел и на высшем уровне. После смерти Я. Арафата было сформировано новое палестинское руководство, с которым в 2004 году встретился С.В. Лавров. Президент России В. В. Путин в 2005 году посетил Палестину, встретился с М. Аббасом и заверил его, что Россия продолжит оказывать всестороннюю экономическую, политическую и культурную поддержку палестинцам.

В этот период сформировалось конкурентное преимущество России как коспонсора мирного процесса, которое она сохраняет до сих пор. Крепкие

---

[354] О позиции России по ближневосточному урегулированию // МИД России. Режим доступа: https://www.mid.ru/o-pozicii-rossii-po-bliznevostocnomu-uregulirovaniu (дата обращения 01.09.2021).

[355] Корочкина, В. А. Палестинская проблема и её место во внешнеполитической повестке дня России // Политическая экспертиза: политэкс. 2021. Т. 17. №1. С. 51-68.

дипломатические связи, оформившиеся у России и с Израилем, и с Палестиной, позволяют ей сотрудничать со всеми участниками конфликта. Более того, после политического раскола в ПНА (на сектор Газа под руководством ХАМАС и Западный берег под руководством ФАТХ), Россия оказалась единственным международным посредником не признавшим ХАМАС террористической организацией, что позволяет ей вести диалог со всеми вовлеченными сторонами[356].

Деятельность России в квартете могла бы сбалансировать посредническую роль США в регионе. Скорее всего, на момент создания «четверки» представители России рассчитывали, что им удастся склонить ХАМАС к признанию права Израиля на существование, что стало бы прорывом в мирном процессе. Однако, их расчеты не оправдались в результате противодействия со стороны США, и общей неэффективности работы «Квартета по ближневосточному урегулированию».

В 2009 году после победы на выборах в Израиле Б. Нетаньяху, он назвал ближневосточное урегулирование было обозначено им в качестве внешнеполитических приоритетов Израиля. Россия увидела в этом выступлении обозначение готовности Тель-Авива возобновить переговоры с палестинцами. В Израиль был направлен заместитель министра иностранных дел России В. Салтанов, подтвердивший готовность России участвовать в качестве коспонсора мирного процесса. Однако, шансы на возобновление мирного процесса продолжали падать – к этому приводили жесткая позиция правоцентричного Ликуда, политическая фрагментация палестинцев, масштабная операцией израильтян в Газе, напряженностью между Израилем и Хизбаллой и т.д.

На протяжении 2010-х годов попытки России сдвинуть палестино-израильский процесс с мертвой точки продолжались. Номинально сохраняя

---

[356] Аливаиви, М. А. Отношения между палестинской национальной автономией и Российской Федерацией: этап президентства В. В. Путина // Вестник Тамбовского университета. Политические науки и право. 2015. №2(2). С. 74-81.

свою позицию в «квартете» посредников, она призывала обе стороны к активному диалогу и отказу от односторонних действий, способных негативно отразиться на переговорном процессе[357].

Важная роль России сегодня состоит в её работе по восстановлению палестинского политического единства. Проводились консультации с обеими сторонами конфликта, которые, скорее всего, надеялись склонить Москву на свою сторону. В июне 2016 года премьер-министр России Д. Медведев совершил визит в Израиль и ПНА, и инициативой о проведении трехсторонней конференции, посвященную поиску путей вывода мирного процесса из тупика[358]. В 2014 году стороны были максимально далеки от мира, Израиль начал операцию «Нерушимая скала» для ликвидации инфраструктуры ХАМАС. Российская сторона осудила действия как Израиля, так и ХАМАСа, впервые признала высокую степень опасности от ракетных обстрелов Израиля, и предприняла попытки реанимировать формат «Квартета по ближневосточному урегулированию»[359]. В феврале 2019 г. в Москве были проведены переговоры между представителями палестинских организаций и правящих движений. Глава МИД России С. Лавров отметил, что Россия будет поддержит любые договоренности между палестинцами, и любые инициативы, направленные на объединение страны[360].

Россия также сохраняет приверженность своему подходу к решению палестинского вопроса. Она не поддержала последнюю масштабную инициативу по палестино-израильскому урегулированию – план Д. Трампа «Сделка века», отметив его произраильский характер. Министр иностранных

---

[357] Комментарий Департамента информации и печати МИД России по ситуации на палестиноизраильском направлении ближневосточного урегулирования [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/il/-/asset_publisher/IkK5VYQAOmaG/content/id/82018 (дата обращения: 15.08.2021).

[358] Федорченко, А.В., Крылов, А.В., Морозов, В.М. Государство Палестина: право на будущее: Монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр ближневосточных исследований Ин-та междунар. исследований. М.: МГИМО–Университет, 2018. С. 182.

[359] Махмутова, М. И. Особенности российско-израильских отношений в контексте палестинской проблемы в период каденции Б. Нетаньяху (2009-20019 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И.Лобачевского. 2020. №1. С. 65-76.

[360] Корочкина, В. А. Палестинская проблема и её место во внешнеполитической повестке дня России // Политическая экспертиза: политэкс. 2021. Т. 17. №1. С. 51-68.

дел РФ С. Лавров четко сформулировал позицию Москвы на встрече с участниками межпалестинского диалога в феврале 2019 г. Он заявил, что Россия продолжает поддерживать реализацию двугосударственного решения палестинской проблемы, и осуждает продвижение односторонних подходов, а также планы Израиля аннексировать Западный берег[361].

Дополнительный фактор невысокой вовлеченности России в палестино-израильское урегулирование состоит в том, что Москва как основной посредник в мирном процессе интересен исключительно палестинской стороне. Россия придерживается принципиальной позиции, отстаивая право палестинского населения на самоопределение и призывая Израиль прекратить оккупацию. Естественно, что палестинские власти видят в России ту силу, которая способна стать противовесом США и вернуть мирный процесс в правовое русло. Более того, конкретные палестинские лидеры, например, М. Аббас, надеются, что Москва может способствовать ращению вопроса внутрипалестинской разобщенности.

Отношения России с Израилем также крепки, и взаимное партнерство ценится обеими сторонами. Однако, именно важность союза с Москвой вынуждает Тель-Авив «избегать» вопросов по палестино-израильскому урегулированию в их двусторонней повестке. Израиль осознает высокую степень противоречий между его палестинской политикой и позицией России в этом вопросе, поэтому воспринимает российские инициативы с осторожностью и делает упор на их взаимодействие в Сирии, на политическое, культурное и экономическое сотрудничество[362].

Другим фактором, определяющим низкую вовлеченность России в разрешение палестинского вопроса, является фактор возникновения других международных проблем в регионе. С течением времени, палестинская проблема становилась для российской внешней политики все

---

[361] Лавров счел «Сделку века» односторонней. Электронный ресурс: https://www.interfax.ru/world/695575 (дата обращения: 31.08.2021).

[362] Россия и Израиль: ближневосточное измерение отношений: рабочая тетрадь № 42 / Ю.Н. Бармин // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – С. 18-19.

менее приоритетной, особенно на фоне появления новых вызовов международной безопасности таких, как гражданская война в Сирии, распад государственных образований, появления новых, негосударственных радикальных исламистских структур, терроризм, конфликты в Ираке и др. Однако, российские власти, безусловно, осознают взрывоопасный потенциал палестинской проблемы – без её политического решения невозможно представить стабильный Ближний Восток[363]. Этот факт позволяет сделать вывод, что разрешение палестино-израильского вопроса еще на долгое время останется в списке российских внешнеполитических интересов.

[363] Носенко, Т. В. Палестинская проблема в ближневосточной политике СССР/России / Т.В. Носенко, В.А. Исаев, Е.С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 113-126.

Глава III. АНАЛИЗ ВЫЯВЛЕННЫХ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА ДИНАМИКУ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ОСНОВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ В ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ПРОЦЕСС

Целью данной главы является анализ выявленных в предыдущей главе факторов влияния на уровень вовлеченности основных мировых акторов в разрешение палестинской проблемы. Для достижения этой цели и для повышения наглядности и научной ценности исследования автор принял решение структурно упорядочить полученную информацию, применив логико-интуитивное моделирование.

3.1. Разработка содержательной таблицы вовлеченности основных акторов международных отношений в разрешение палестинской проблемы

На первом этапе конструируется содержательная модель, имеющая вид общей таблицы (Таблица 3.1), в которой систематизируется и наглядно представляется, как менялся уровень вовлеченности Израиля, США, ЕС и арабских стран в том или ином историческом периоде, и какие факторы на него влияли. Для этого уровни вовлеченности были условно разделены на четыре типа: «высокий», «декларативный/ номинальный», «нулевой» и «жесткая позиция / военные действия».

«Высокий» уровень вовлеченности присваивался международному актору в случае, если в обозначенный исторический период он предпринимал реальные действия, направленные на разрешение палестино-израильской проблемы. Этими действиями могло быть выдвижение мирных инициатив, политические и экономические усилия, активные посреднические действия и др.

Дополнительно, следует отметить, что, так как арабские страны являются стороной конфликта, а не международным посредником, в рамках исследования рассматривается не столько «уровень их вовлеченности в

мирный процесс», сколько готовность отстаивать интересы палестинцев и степень изменения их изначальной позиции.

При оценке вовлеченности Израиля в разрешение палестинской проблемы, помимо вышеобозначенных аспектов, учитывалась внутренняя политика государства, положение партии власти на политическом спектре и т.д.

«Декларативный/ номинальный» уровень вовлеченности присваивался международному актору, если его деятельность на палестинском направлении в обозначенный исторический период ограничивалась лишь заявлениями о своей приверженности мирному процессу, номинальным участием в международных конференциях и саммитах, без каких-либо реальных действий, которые могли бы приблизить заключение мира между Израилем и Палестиной.

«Нулевой» уровень присваивался международному актору, если в данный исторический период он никаким образом не был вовлечен в палестино-израильский мирный процесс, который находился практически вне его интересов.

«Жесткой позицией» было обозначено состояние, когда международный актор был настроен решать палестино-израильский вопрос силовыми методами или участвовал в военных действиях.

Таблица 3.1 – Общая таблица динамики вовлеченности основных акторов международных отношений в разрешение палестинской проблемы и обуславливающих её факторов

Период/ актор	**Израиль**		**США**		**ЕС**		**Арабские страны**		**Россия**	
	Уровень вовлеченности в мирный процесс	***Факторы влияния***	***Уровень вовлеченности в мирный процесс***	***Факторы влияния***	***Уровень вовлеченности в мирный процесс***	***Факторы влияния***	***Уровень вовлеченности в разрешение палестинской проблемы***	***Факторы влияния***	***Уровень вовл. мирный процесс***	***Факторы влияния***
1950-е годы	Нулевой	Левая партия у власти; Зависимость от других международных акторов, в частности, от США;	Нулевой	Холодная война;	Нулевой		Высокий	Поддержка Советским союзом;	Советский период	
1960-е годы	Нулевой	Зависимость от других международных акторов, в частности от США; Победа в Шестидневной войне; Обострение палестинского вопроса;	Жесткая позиция / военные действия	Политика, направленная на усиление влияния США на Ближнем Востоке;	Декларативный / номинальный	Общая активизация европейских стран в международнополитических вопросах; Противопоставление своего курса политике США;	Декларативный / номинальный	Поддержка Советским союзом;		
1970-е годы	Жесткая позиция / военные действия	Приход к власти правой партии; Дискредитация левых; Взаимосвязь между внешней и внутренней политикой;	Декларативный / номинальный	Нефтяной фактор (нефтяное эмбарго); Воздействия «вьетнамского синдрома»; Разрядка;	Высокий	Общая активизация европейских стран на мир. арене; Противопоставление своего курса политике США; Политические и экономические потрясения в мире;	Декларативный / номинальный	Поддержка, оказываемая Израилю западными странами; Поражение в Шестидневной войне;		
1980-е годы	Нулевой	Приоритетность сохранения ок. территорий под израильским суверенитетом; Снижение участия арабских стран в разрешении палестинской проблемы;	Декларативный / номинальный	Рост напряженности на Ближнем Востоке: Израильское вторжение в Ливан;	Высокий	Рост напряженности на Ближнем Востоке: война в Заливе; израильское вторжение в Ливан в 1982 г.; первая Палестинская Интифада;	Декларативный / номинальный	Снижение популярности идеологии панарабизма; Распад арабского единства;		

1990-е годы	Высокий	Приход левой партии к власти; Первая палестинская интифада; Рост международного внимания к палестинской проблеме;	Высокий	Разрушение биполярной системы мира; Интифада; Рост влияния сионистско-еврейского лобби в США;	Декларативн./ номинальный	Стремление США и Израиля свести роль ЕС к роли пассивного наблюдателя;	Декларативный / номинальный	Распад СССР Рост влияния США	Декларативн.	Острый полит. и эконом. Кризис;
2000-е годы	Жесткая позиция / военные действия	Вторая палестинская Интифада; Рост насилия и терактов со стороны палестинцев;	Декларативный / номинальный	Борьба с терроризмом и распространение демократии; Отсутствие конкуренции;	Декларативн. / номинальный	Противодействие со стороны США и Израиля.	Декларативный / номинальный	Вторая Интифада; Снижение участия США в мирном процессе; 11 сентября и ухудшение отношений между США и арабскими странами;	Высокий	Участие в «Квартете»; Сдерживание США и Израилем;
Современный этап	Жесткая позиция / военные действия	Острый политический кризис; Специфика политической системы Израиля; Растущее влияние религиозных партий; Низкая степень участия арабских стран в палестинском вопросе; Произраильский курс США;	Жесткая позиция	Отсутствие конкуренции; Отсутствие противодействия со стороны арабского мира;	Нулевой	Зависимость от США; Отсутствие единой позиции по вопросу;	Нулевой	Экономический фактор (отношения с Израилем и США) Появление новых угроз (проблема Ирана)	Декларативн. / номин.	Новые вызовы в регионе;

В 1950-х – 1960-х палестинский вопрос воспринимался как гуманитарная проблема в контексте арабо-израильского противостояния. В момент начала палестино-израильского конфликта мир находился в условиях холодной войны, именно она определяла поведение и участие международных акторов в нем. Палестинская проблема не имела принципиального значения ни для Израиля, ни для США. Соединенные Штаты, конкурируя с СССР, пытались закрепить свое влияние на Ближнем Востоке, сохраняя нормальные отношения как с Израилем, так и с арабским миром. Израиль, как, молодое, поглощённое войнами и зависимое от других международных акторов государство, был вынужден балансировать между обеспечением своих национальных интересов и выполнением требований других государств, в частности, США.

Заручившись поддержкой Советского Союза арабские страны имели возможность отстаивать свою позицию по Палестине, отказываясь от признания Израиля и вступления в переговоры с ним. Однако, в большей степени, они были вовлечены в войны против Израиля, а первой и самой главной целью было его уничтожение.

Страны Европы в этот период были увлечены экономической интеграцией. Общий внешнеполитический курс только начинал складываться, а их политика на ближневосточном направлении объяснялась, в большей степени, нефтяной политикой арабских стран.

В 1970-е годы после Шестидневной войны происходит «палестинизация» ближневосточного конфликта. Другими словами, из формата «гуманитарной проблемы» палестинский вопрос стал «ключевым» на Ближнем Востоке. Победа Израиля, и оккупация значительных территорий поставили как перед Израилем, так и перед остальным миром непростые вопросы о судьбе Палестины, оккупированных территорий, беженцах, их экономическом и политическом статусе. В целом, это, в купе с нефтяным

эмбарго, введенным арабскими странами, привело к росту вовлеченности мировых акторов в разрешение палестинской проблемы.

Европейские страны начали внутренние обсуждения по палестинскому вопросу, в уставные документы были внесены соответствующие положения, а в адрес Израиля послышались первые критические заявления.

Президент США и представители его администрации под воздействием «вьетнамского синдрома» и разрядки заговорили о необходимости соблюдения прав палестинского населения и осудили поселенческую активность Израиля.

Среди рассмотренных акторов в этот период только Израиль проводил жесткую политику в палестинском вопросе. Победа в войне 1967 года, а также трагические события 1973 года привели к серьезным изменениям во внутриполитической жизни Израиля. К власти пришла правая партия, а также осуществилось формирование сильной взаимосвязи между внешней и внутренней политикой, а также убежденности, что обеспечение безопасности государства возможно только при сохранении оккупированных территорий под израильским суверенитетом.

В 1980-е годы проявляется первое взаимное влияние рассматриваемых акторов. Израилю пришлось скорректировать свою жесткую политику, в следствие того, что и ЕС, и США стали выступать активно против роста насилия на Ближнем Востоке. Такие факторы как, рост напряженности в зоне конфликта, война в Заливе, израильское вторжение в Ливан в 1982 г. подтолкнули ЕС в тому, чтобы предпринять активные действия по нормализации ситуации, и, как минимум, оказать давление на Израиль. Соединенные Штаты уже не могли открыто поддерживать Израиль, так как его действия приобрели слишком агрессивный характер. Мирный характер палестинской интифады усилил вовлеченность Европы и США в палестино-израильский вопрос.

Таким образом, можно выделить первую закономерность – в те моменты, когда Израиль начинал использовать преимущественно

силовые методы для обеспечения своих интересов в регионе, а палестинцы, в свою очередь, отвечали мирным протестом, международная общественность не могла не реагировать, и, как правило, уровень вовлеченности основных международных акторов возрастал. То есть, высокая вовлеченность ЕС на фоне декларативного участия США в разрешении палестино-израильского вопроса, рождала предпосылки для активизации мирного процесса.

Возможно, если бы в этот период арабские страны действовали бы более активно, Израиль удалось бы склонить к тому, чтобы пойти на уступки в палестинском вопросе. Однако, этого не произошло, так как арабские страны столкнулись с распадом внутреннего единства, и снижением идеологии панарабизма. Снижение вовлеченности арабских стран в разрешение палестинской проблемы ускорилось еще и по причине ослабления влияния СССР, и резкого роста влияния США в регионе.

Более того, в Израиле к власти пришла левая партия, что в совокупности с вышеобозначенными тенденциями привело к тому, что в 1990-х годах мирный процесс достиг своего исторического максимума.

На фоне разрушения биполярной системы мира США, как единственная сверхдержава, занимает роль ведущего посредника в палестино-израильском мирном процессе. В этот период, после Мадридской мирной конференции, а также процесса Осло, надежды на заключение мирного договора между Израилем и Палестиной были высоки как никогда. Однако, им не суждено было оправдаться.

Во многом, причиной этому стало то, что США использовали свое возросшее влияние для того, чтобы свести роль ЕС в мирном процессе к роли пассивного наблюдателя. США были заинтересованы в том, чтобы стать единственным посредником, что также было выгодно и Израилю, так как на уровне риторики Вашингтон поддерживал обе стороны конфликта, но в реальности занимали произраильскую позицию.

Поддержка палестинцев в 2000-е годы снизилась также из-за того, что уровень насилия и количество погибших израильских граждан в результате терактов достигли беспрецедентных масштабов. В момент, когда стало ясно, что достичь мира через переговоры невозможно, они перешли к использованию исключительно силовых методов борьбы. Однако, вторая палестинская интифада не могла быть также эффективна, как первая, как раз потому, что теракты, как способ борьбы, ожесточали израильтян и не оставляли им другого выбора, кроме как вернуться к жесткой линии в отношении палестинцев.

Более того, после событий 11 сентября 2001 года позиция США в отношении международных акторов, связанных с терроризмом, была однозначно непримиримой. Это еще больше сблизило США и Израиль, отдалив перспективу заключения палестино-израильского мира.

Позиция арабского мира также менялась в невыгодную для палестинцев сторону. Острая нужда в поддержке со стороны Вашингтона определяла политику арабских стран на палестинском направлении, заставляя их сохранять более гибкую позицию, чем раньше. Более того, внутренние противоречия исключали возможность выступить единым фронтом – ни одна из сторон не была готова действовать вразрез со своими национальными интересами ради сохранения жесткой позиции по Палестине. Это ясно проявилось в провале Арабской мирной инициативы.

Таким образом, можно выделить следующую закономерность: снижение вовлеченности ЕС и стран арабского мира в процесс палестино-израильского мирного урегулирования привело к тому, что США стали единственным посредником в палестино-израильском конфликте. Занимая, по сути, произраильскую позицию, они оказались не способны привести стороны к миру. Отсутствие реального прогресса после мирных переговоров привело к ожесточению палестинцев, и не оставило им другого выбора, кроме как силовыми методами бороться за свою независимость. Всплеск насилия и терактов привели правую партию к

власти в Израиле, дискредитировали процесс Осло в глазах израильского населения, и снизили международную поддержку Палестинской автономии.

На современном этапе наблюдается повсеместное снижение вовлеченности международных акторов в разрешение палестинской проблемы, которая выносится за скобки арабо-израильского мирного процесса, и приобретает статус внутренней израильской проблемы.

Современная политическая система Израиля имеет определенную специфику, определяющую «непопулярность» палестинского вопроса среди электората и соответственно у политической элиты. На фоне острого политического кризиса, в котором находилась израильская политическая машина в 2019 и 2020 гг. приоритетными становятся такие вопросы внутренней политики, как необходимость принятия бюджета, место ультраортодоксальных общин в израильском обществе, вопросы пандемии COVID-19 и т.д.

Возникновение новых угроз (проблема Ирана), и изменение, политико-экономической структуры Ближнего Востока, в целом, стимулируют нормализацию отношений между Израилем и странами арабского мира. Арабские страны теперь представляют собой совокупность отдельных акторов, каждый из которых имеет определенную степень свободы в выстраивании своего собственного подхода к отношениям с Израилем и к палестинской проблеме, продиктованного, в большей степени, экономическими соображениями, и соображениями безопасности, нежели соображениями идеологии.

Политика США на Ближнем Востоке, которая базируется, среди прочего, на обеспечении гарантий безопасности и экономического процветания Израиля, направлена на достижение окончательного арабо-израильского урегулирования в обход палестинской проблемы. Именно это имело место в 2020 года в момент заключения соглашений Авраама между Израилем и ОАЭ и другими арабскими странами.

В целом, проведенный анализ позволяет определить динамику вовлеченности основных акторов в разрешение палестино-израильского конфликта.

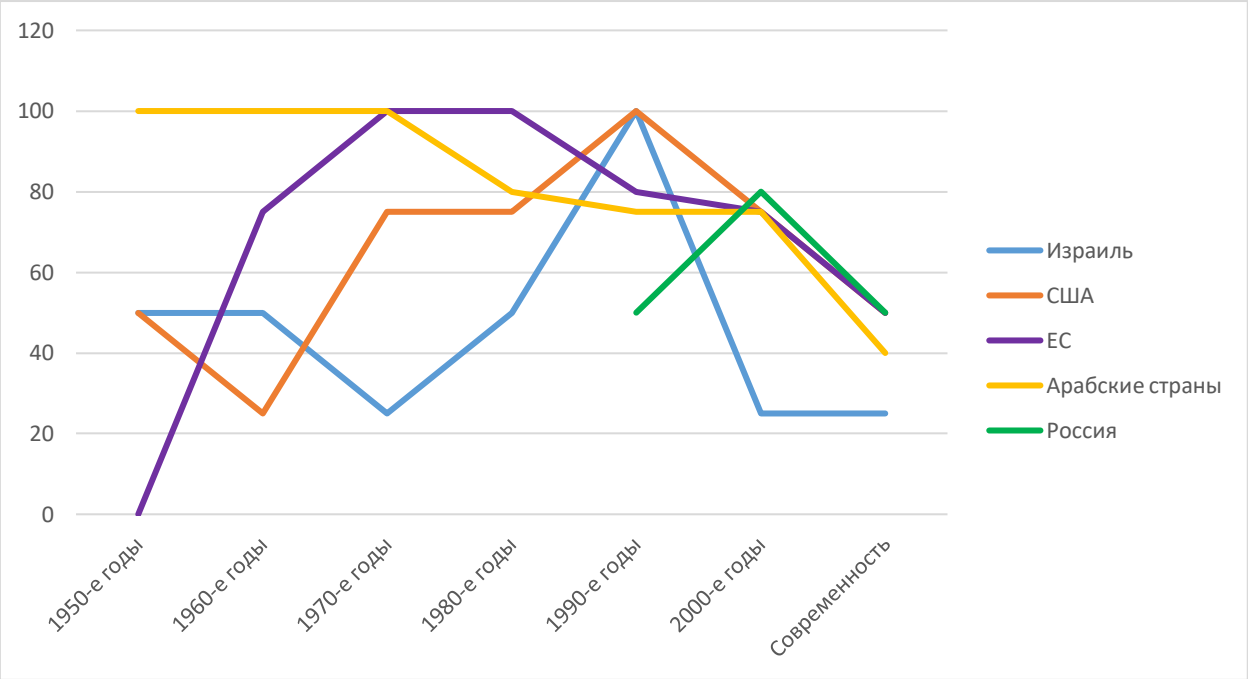
3.2. Построение графика вовлеченности основных акторов международных отношений в разрешение палестинской проблемы

Далее представлена попытка осуществить формализацию содержательной модели. Изучение политики обозначенных акторов в разные исторические периоды, позволяет условно обозначить числовым значением уровень вовлеченности того или иного актора в разрешение палестинского вопроса. Так, уровни вовлеченности были разделены на «высокий», «декларативный/ номинальный», «нулевой» и «жесткая позиция / военные действия», и каждому уровню присвоено условное количественное значение, соответственно, «100», «75», «50», «25» (Таблица 1.).

Таблица 3.2 – Присвоение условного количественного показателя уровням вовлеченности международных акторов в разрешение палестинской проблемы

Максимальный	100
Декларативный / номинальный	75
Нулевой	50
Жесткая позиция / военные действия	25

График 1 – Динамика вовлеченности основных акторов в разрешение палестинской проблемы

Формализация содержательной модели позволяет построить график, который наглядно демонстрирует, как в ретроспективе менялся уровень вовлеченности международных акторов в палестино-израильский мирный процесс. Кривая вовлеченности для США, ЕС и Израиля, с определенной долей условности, может быть определена как кривая, восходящая к точке максимума в 1990-х – 2000-х годах, а затем идущая на снижение. Другими словами, в 1950-1960-х годах в мире практически нет никакого интереса к разрешению палестинской проблемы, в 1970-1980-х он начинает возрастать, в 1990-х восходит до своего максимума, в 2000-х начинает угасать, что формирует тренд, актуальный и сегодня. Похожая динамика характерна для динамики вовлеченности России, однако период рассмотрения существенно короче – с 1990-х годов до сегодняшнего дня.

Кривая, отражающая уровень вовлеченности арабских стран в разрешение палестинской проблемы, демонстрирует, что более чем через 60 лет с начала конфликта, страны арабского мира прошли путь от

максимального участия в судьбе палестинского народа, до номинальной декларативной поддержки, не влияющей на развитие событий.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что активизация мирного процесса и создание возможностей для разрешения палестинской проблемы возможны только при соблюдении определенных условий.

Во-первых, вероятность активизации мирного процесса резко возрастает при наличии высокой вовлеченности большого количества международных акторов в мирный процесс. США как единственный международный посредник доказали свою неэффективность, и их усилия должны быть сбалансированы усилиями со стороны ЕС, России и арабских стран. Сегодня израильская политическая система функционирует таким образом, что Израиль может согласится на участие в мирных переговорах, которые действительно могли бы привести к реальным результатам, только при условии серьезного международного давления.

Во-вторых, насилие со стороны палестинцев, со стороны ХАМАС, в частности, снижает международную поддержку Палестины, в целом, и уничтожает любую перспективу возобновления мирных переговоров, в которых палестинцы получили бы возможность занять выгодную позицию. Использование экономических, политических и других законных методов в долгосрочной перспективе могло бы повысить шансы палестинцев на получение международной поддержки. Однако, внутренние проблемы, раскол в палестинской политике, коррупция, критический уровень преступности препятствуют приоритезации мирных методов в борьбе с Израилем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно констатировать следующее:

1. Палестино-израильский конфликт сложнее, чем классический территориальный или этнический. Совокупность факторов, определяющих его комплексность, включает в себя трагичную историю мирового еврейства, итоги Второй Мировой войны, влияние реалий «холодной войны», вопросы национальной идентичности, высокую конфликтогенность региона и регулярное появление новых угроз международной безопасности и т. д. Такая зависимость от исторического, политического, экономического и культурного контекста делает чрезвычайно сложным его разрешение, мирный процесс и международную посредническую деятельность. Высокая стратегическая значимость и сложная геополитическая мозаика Ближнего Востока объясняют исключительную заинтересованность в нем ключевых международных акторов и высокую концентрацию их национальных интересов в регионе. Во многом, именно поэтому палестино-израильский мирный процесс имеет прерывистую, неоднозначную и неравномерную историю.

При том, что конфликт начался сразу после создания государства Израиль в 1948 году, только в 1990-е годы впервые можно говорить о начале интенсивных переговоров между относительно равными сторонами – палестинская сторона, казалось, встала на путь международного признания, была создана ПНА как переходный этап от национально-освободительного движения к суверенному государству. Более того, была сформирована правовая база урегулирования. Произошло взаимное признание, признание резолюций ООН № 242 и № 338, было подписано соглашение «Газа плюс Иерихон», а также осуществлено перераспределение зон контроля Западного берега и сектора Газы. В этот период отмечается пик международной посреднической деятельности. В 2000-х отмечалась эскалация конфликта, и несмотря на рост международной вовлеченности в мирное урегулирование, оживить переговорный процесс не

удалось. Ряд международных инициатив имели серьезный потенциал в вопросе мирного урегулирования (Арабская мирная инициатива (2002 г.), создание «Квартета по ближневосточному урегулированию» (2002 г.). Однако, и они не привели к серьезному результату. После 2005 года произошло усугубление политического раскола в Палестине, был осуществлен израильский план размежевания, что создало дополнительные препятствия на пути к миру. Ограничив влияние России и ЕС, США монополизировали посредническую деятельность, что сделало мирное и справедливое урегулирование практически невозможным.

На сегодняшний день мирный процесс находится в тупике, и отмечается рекордно низкая вовлеченность в него ключевых мировых игроков. Политико-экономический расклад на Ближнем Востоке постепенно меняется, что приводит к стагнации в мирном процессе и уходу палестинской проблемы с повестки дня. Сохраняется посредническая активность Соединенных Штатов, однако, подавляющее число американских инициатив имеет произраильский характер и неспособно возродить дело мира. Россия и Евросоюз сохраняют роль пассивных наблюдателей, реагируя на региональные и палестино-израильские потрясения в соответствии со своими традиционными внешнеполитическими позициями. Арабские страны готовы к диалогу с Израилем и возможному сближению с ним в обмен на существенные экономические выгоды от потенциального партнерства. В такой ситуации Израиль теряет стимул уходить с оккупированных территорий или соглашаться на создание суверенной Палестины. На фоне стагнации в мирном процессе происходит планомерное ухудшение экономических и социальных условий жизни на палестинских территориях.

2. Формирование палестинского вектора израильской политики происходило параллельно с формированием израильской государственности. До Шестидневной войны палестинская проблема существовала в большей степени как «гуманитарная проблема», которая по важности уступала место экзистенциональному вопросу арабо-израильских войн. При этом, давление со стороны США, подкрепляемое зависимостью Израиля от американских военных

поставок, определили сдержанную политику левого израильского правительства в отношении Палестины до войны 1967 года. В целом, **влияние США является одним из факторов, влияющих на палестинский вектор израильской политики.**

После Шестидневной войны происходит изменение в самовосприятии Израиля и его реального положения в регионе – из молодого, борющего за выживание государства, Израиль превратился в одного из региональных лидеров, с активно развивающимся военно-промышленным комплексом, способного, в частности, силовым путем обеспечивать свои национальные интересы. В этот период произошла «палестинизация» ближневосточного конфликта. Перед Израилем остро встали новые нетривиальные вопросы: о будущем Палестины, о статусе Иерусалима, о судьбе палестинских беженцев и т. д.

В 1970-е годы в Израиле произошли серьезные внутриполитические изменения. Окончание гегемонии левых партий, победа на выборах правоцентристской либеральной партии «Ликуд» кардинально изменили палестинскую политику страны. Транслируемое правыми убеждение, что только при сохранении за Израилем его «исторических» территорий, возможно обеспечить безопасность государства, прочно закрепилось в сознании как населения, так и политических элит. В этот период можно отметить возникновение еще одного фактора, определяющего итоговое снижение вовлеченности Израиля в мирный процесс – **крепкая взаимосвязь между внешней и внутренней политикой.** Палестинская проблема вошла в плоскость принципиальных вопросов, смежных с темой сущности израильского государства, религиозных исторических и культурных аспектов. Жесткая позиция по этому вопросу кажется привлекательнее для избирателя, поэтому предпочтительнее для партий и политических лидеров.

В 1980-е политика израильский властей в отношении палестинских территорий ужесточается. Анализ демонстрирует, что, во-многом, это происходит по причине ослабления арабской позиции. Заключение мирного договора с Египтом без увязки с палестинским вопросом, а также отсутствие ответных мер со

стороны остальных арабских стран позволяет Израилю чувствовать себя более свободно. Так, еще одним фактором снижения стремления Израиля разрешать палестинский вопрос мирными способами является **размывание арабского единства.**

Другим значительным фактором влияния на позицию Израиля по палестинскому вопросу является **текущий уровень насилия и количество погибших израильских граждан в результате терактов или фактор безопасности.** Палестино-израильский конфликт после Шестидневной войны представляет собой попеременно сменяющие друг друга периоды затишья и вспышек насилия. В зависимости от того, в какой фазе находился конфликт, менялась политика Израиля, и менялась она через соответствующее распределение голосов на выборах и через приход к власти той или иной партии. После первой палестинской Интифады (1987 г. – 1993 г.) вовлеченность Израиля в палестинский вопрос достигла своего исторического максимума. Мирное палестинское восстание привлекло внимание международной общественности, осудившей агрессивную политику Израиля. Это способствовало проведению Мадридской мирной конференций (1991 г.), дало старт процессу «Осло» (1994-1996 гг.). В 2000-е годы произошел всплеск террористической активности, а вторая палестинская Интифада привела к многочисленным человеческим жертвам и увеличению потоков нелегального оружия в Палестину, что ожесточило политику Израиля, а к власти пришли правые.

На современном этапе отмечается нулевая вовлеченность Израиля в мирный процесс с Палестиной. В целом, в силу внутриполитического кризиса, традиционное разделение на «правых» и «левых» в отношении палестинского вопроса практически исчезло на фоне обострения других внутриполитических проблем. Израиль пришел к той точке, в которой палестино-израильский конфликт становится де-факто внутренней проблемой, а спектр политических мнений вмещает в себя только более или менее радикальные подходы к её разрешению. **Так, еще одним фактором влияния, является современная политическая система Израиля** – сейчас политическая борьба в Израиле сводится к тому, чтобы

скорректировать базовые принципы своей партии таким образом, чтобы шансы победить «Ликуд», и сформировать расширенную коалицию, были как можно выше. Это приводит к размыванию различий между израильскими партиями на всей плоскости политического спектра, а разнообразие подходов к решению палестинской проблемы практически отсутствует. Более того, **растущее влияние ультраортодоксальных партий** приводит к еще меньшей популярности мирного процесса с Палестиной.

Отдельно важно выделить палестинский внутриполитический раскол и экономический кризис как барьеры на пути к возобновлению мирного процесса.

3. Анализ демонстрирует, что уровень вовлеченности США в палестино-израильское урегулирование на протяжении всей истории конфликта имеет некоторую динамику, но в целом остается практически неизменным. В общем, различным американским администрациям не удалось найти практического эффективного решения палестино-израильской проблемы. Если в позиции и политике США и были какие-либо изменения, то направлены они были исключительно на то, чтобы предотвратить возникновение полномасштабной войны в регионе и, в той или иной степени, обеспечивать интересы и безопасность Израиля.

В результате анализа можно выделить несколько этапов эволюции вовлеченности США в разрешения палестинского вопроса, а также несколько базовых факторов, определивших политику США на палестино-израильском направлении.

С момента образования государства Израиль до середины 1960-х годов палестинский вопрос практически не интересовал правительство США и присутствовал в их внешнеполитической повестке, в большей степени, как проблема палестинских беженцев. Американо-израильские отношения только формировались. На этом этапе можно выделить один общий фактор, который определил участие США в политических делах Ближнего Востока – это **реалии холодной войны**. Рост влияния СССР на Ближнем Востоке, и поддержка, которую он оказывал арабским странам определили вовлечение США в дела

региона. В условиях холодной войны американо-израильские отношения строились, в основном, вокруг вопросов военных поставок Израилю и израильской ядерной программы, в контексте которых иногда обсуждались проблемы Палестины.

Накануне Шестидневной войны в попытке отвлечь внимание мировой общественности от войны во Вьетнаме, а также подорвать авторитет неугодных режимов, например, в Сирии, США усилили свое влияние на Ближнем Востоке, участвуя в локальных интригах, и порой способствуя росту напряженности в регионе. Увеличение военной и финансовой помощи Израилю практически обеспечило его победу в назревающей войне, однако, привело к росту недовольства политикой США со стороны арабских стран.

Серьезным аспектом, определяющим изменение отношения США к палестино-израильскому конфликту, стал **нефтяной фактор**, обострившейся после войны Судного дня 1973 года. Нефтяное эмбарго оказало негативное влияние на экономику США, и указало на зависимость Америки от ближневосточного нефтяного рынка. Ухудшение отношений с арабским миром продемонстрировало Соединенным Штатам необходимость поддержания нормальных отношений как с Израилем, так и с арабскими странами, или, по меньшей мере, не проводить произраильскую политику настолько откровенно. Вследствие этих событий США перешли к политике инкрементализма, в попытке урегулировать арабо-израильский конфликт. И даже несмотря на то, что такие итоги этой политики, как мирный договор между Израилем и Египтом, привел «к вынесению палестинской проблемы за скобки» арабо-израильского мирного процесса, внимание США к ней увеличилось.

Во время президентства Картера существовали факторы, повышающие важность палестинской проблемы. Вообще в первые годы сохранялось **воздействие «вьетнамского синдрома» и последствия разрядки**, что определяло более взвешенный подход администрации в региональных конфликтах. На палестинцев в этот момент посмотрели по-новому: из формата «гуманитарной» или «террористической проблемы» палестинский вопрос

перешел в измерение «ключевого» на Ближнем Востоке, а проблема создания Палестинской автономии стала неотъемлемой частью ближневосточной повестки.

Важным событием, повысившим важность палестино-израильского урегулирования, стала первая Интифада. В попытке прекратить палестинский протест и уберечь Израиль от еще более серьезного репутационного удара, США предприняли некоторые попытки решить конфликт, или, как минимум, снизить напряженность. В 1980-е появляются план Рейгана, а также инициатива государственного секретаря США Дж. Шульца.

1990-е годы становятся периодом наибольшего оживления в палестино-израильском мирном процессе, и вовлеченность в него Соединенных Штатов также возрастает. Этому способствуют **распад СССР, и становление нового мирового порядка, в котором США видят единственной сверхдержавой**, ответственную за устройство мира. Несмотря на то, что Соединенные Штаты не были в полной мере вовлечены в серию мирных переговоров в Осло 1993 года, в соответствии с которыми палестинские лидеры признали право Израиля на существование, а Израиль признал палестинскую автономию в Газе и на Западном берегу, окончательное соглашение было подписано в Вашингтоне. США и администрация Б. Клинтона сыграли большую роль в 1998 году, будучи посредниками на переговорах между Израилем и ООП.

С другой стороны, в 1990-е годы усиливается влияние еврейского лобби на внешнюю политику США. В Соединенных штатах увеличивают финансовую и политическую поддержку Израиля, объясняя это тем, что Израиль первое в мире государство среди ведущих борьбу с терроризмом.

С ростом радикально-исламистского движения на Ближнем Востоке, вспышки террористической активности и теракт 11 сентября 2001 года привели к тому, что США увеличили свое военное присутствие в регионе и оказались втянуты в военные кампании в Афганистане и Ираке. Это направление стало приоритетным для США в начале 21 века. Они продолжали курс на поддержку

Израиля особенно в отношении военных операций, так как основания и методы их проведения у Израиля и США были общие.

Однако, печальные последствия второй Интифады, и реакция на них международного сообщества заставляют США принять участие в работе «Квартета по международному урегулированию».

Администрация президента Б. Обамы считается наиболее критически настроенной по отношению к действиям Израиля на палестинском направлении. В этот период в США уделялось много внимания необходимости заморозить строительство поселений и подтолкнуть палестинцев к возобновлению переговоров. Однако, давление на Израиль не привело к реальным подвижкам. В целом, Обама продолжил курс своих предшественников.

Во время президентства Д. Трампа произраильская политика США вышла на новый уровень. План, разработанный его администрацией, абсолютно не учитывал интересы палестинцев и изначально не мог стать руководством для разрешения конфликта. На фоне провала «Сделки века», США предпринимают откровенно произраильские шаги, демонстрируя свою приверженность еврейскому государству, а также возможность свободно совершать абсолютно любые действия на Ближнем Востоке, не встретив серьезного сопротивления со стороны мира или арабских стран.

4. Изменение степени участия арабских государств в судьбе Палестины прослеживается предельно четко. При этом, отмечается формальное сохранение их позиции по всем ключевым вопросам конфликта.

На первом этапе (соглашения с Египтом 1978-1979г.) арабские страны лишились возможности силового противостоянием с Израилем, произошел первый прецендент отступления от базовых положений резолюции ООН №242, а также начался распад арабского единства. На втором этапе (Мадридская мирная конференция 1991г.) можно выделить первое в истории вступление в переговоры с Израилем. На третьем этапе (Переговоры в Осло и мирный договор с Иорданией (1994-1995 гг.) произошло окончание бойкота Израиля со стороны некоторых стран Персидского залива, что говорит о постепенном его признании, а также был

заключен мирный договор Израиля с еще одной арабской страной – Иорданией. Более того, важно отметить, что это был уже второй договор, который заключен в обход формулы «земля в обмен на мир». Четвертым этапом можно считать появление Арабской мирной инициативы (2002 г.). В этой связи важно отметить, что её неуспех был обусловлен окончательно распавшимся арабским единством – отсутствие гомогенности в арабском лагере сделало её заведомо невыполняемой.

Рассмотрение перечисленных выше исторических эпизодов позволяет сделать вывод, что почти за двадцать лет арабские страны, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, в меньшей степени Ливан и Сирия, прошли путь от категорического неприятия Израиля, через формальное участие в мирном процессе под давлением США и обстоятельств, до абсолютно нейтральной позиции стороннего наблюдателя, а в некоторых случаях потенциального союзника Израиля.

В глобальном масштабе причинами этих изменений можно считать ослабление СССР и его последующий распад, из-за чего арабские страны столкнулись с необходимостью искать новый источник поддержки. США, как первый претендент на оказание этой самой поддержки, получили возможность влиять на арабские государства и, организовать первые переговоры между ними и Израилем. За этим проследовало размывание единой арабской позиции по палестинскому вопросу, начало процесса Осло-1 и Осло-2, и появление Арабской мирной инициативы.

Среди других факторов, определяющих изменение позиции арабских государств по палестинской проблеме, такие как: экономический фактор (преимущества развития экономических связей с США и с Израилем), коррозия идеологии панарабизма, внутренние политические противоречия, а также появление новых угроз региональной безопасности и смещение внешнеполитических приоритетов.

5. Уровень вовлеченности Евросоюза в палестино-израильское урегулирование менялся в зависимости от ряда факторов. В 1970-х годах началось формирование единого внешнеполитического курса европейских стран. Углубление участия европейских стран в делах Ближнего Востока определялось их

желанием вернуться к активному участию в международнополитической жизни. В этот период европейские лидеры открыто осуждают Израиль и обращаются к нему с требованием освободить оккупированные территории. Более того, европейскую поддержку палестинцев укрепило также введение арабскими странами нефтяного эмбарго.

В 1980-е годы участие европейских стран в палестино-израильском мирном процессе становится более активным, в большей степени, из-за таких событий, как война в Заливе, израильское вторжение в Ливан в 1982 г., а также первая палестинская Интифада. Определяется основной инструмент Европы в отношениях с Израилем и Палестиной – инструмент экономической манипуляции.

С началом нового десятилетия в адрес ЕС посыпались замечания по поводу снижения его активности в решении палестинской проблемы. Европейские страны разрабатывали вполне конкретные цели по восстановлению стабильности на Ближнем Востоке, вышли на первое место по финансовой поддержке экономического и политического развития Палестины. Однако, его деятельность всегда оставалась в тени активной посреднической роли США, заинтересованных в монополизации этой роли.

К началу 2000-х годов активность ЕС в палестино-израильском мирном процессе стала сводиться лишь к критическим заявлениям в адрес Израиля, осуждению его поселенческой активности и «непропорционального» применения силы во время антитеррористических операций. Начало второй Интифады привело к резкому ухудшению отношений между ЕС и Израилем, который предпочитал США в качестве основного посредника. Работа созданного в 2002 году «Квартета по ближневосточному урегулированию» также не привела к реальным результатам.

На сегодняшний день ЕС играет роль пассивного наблюдателя. Евросоюз сохраняет приверженность своему традиционному подходу, основанному на принципах международного права, и остается лидером по объемам финансовой помощи. Он обладает серьезным потенциалом в вопросе палестино-израильского мирного урегулирования, однако в силу определенных препятствий не может его реализовать.

Среди факторов, определяющих установленную динамику участия ЕС палестино-израильском переговорном процессе, такие как: степень формирования ЕС как самостоятельного и единого международного актора, а также его неспособность выработать единую долгосрочную стратегию в вопросе палестино-израильского мирного урегулирования, противодействие со стороны США и Израиля, заинтересованных в исключительно американском лидерстве в этом вопросе. Другими факторами являются: взаимовыгодность экономического партнерства для Израиля и Евросоюза, а также культурно-исторический аспект европейско-израильских отношений, обозначенный в работе как «фактор Холокоста».

6. В данном исследовании была рассмотрена динамика вовлеченности России в палестино-израильское мирное урегулирование начиная с 1990-х годов. Анализ демонстрирует, что российское участие оказалось достаточно пассивным на протяжении всего рассматриваемого периода с некоторой активизацией в начале 2000-х годов в рамках деятельности «Квартета по ближневосточному урегулированию». Среди факторов, объясняющих данную динамику, такие как: сложное политическое и экономическое положение России после распада Советского союза и неспособность противопоставить свой курс курсу США, а также стремление США закрепить свое лидерство на Ближнем Востоке и не допустить возникновения других влиятельных посредников. Дополнительно, нужно отметить, тот факт, что Израиль не заинтересован в усилении активности России в процессе оживления палестино-израильских переговоров, а, как основной посредник в мирном процессе, Москва как посредник представляет интерес исключительно для палестинской стороны. Отдельным аспектом является вовлеченность России в разрешение других проблем региона.

7. Общая динамика вовлеченности основных международных акторов в разрешение палестино-израильского конфликта наглядно демонстрирует снижение международного интереса к проблеме. Анализ выявленных факторов демонстрирует, что одностороннее посредничество США оказалось неэффективно, а вероятность возобновления мирного процесса резко возрастает только в случае

увеличения международного участия в разрешении проблемы. Усиление вовлеченности основных акторов МО в ближайшее время маловероятно по ряду причин. Во-первых, это противоречит интересам Израиля, который, в силу сложившейся политической системы, не заинтересован в возобновлении переговоров, и предпочитает США, в качестве основного, а, возможно, даже единственного посредника. Во-вторых, как показывает исторический опыт, активизация посреднической активности ЕС, арабских стран и России может произойти с более высокой вероятностью, если палестинцы будут использовать исключительно законные и мирные методы борьбы. Насилие же, напротив, уничтожает любую перспективу возобновления мирных переговоров. Но, к сожалению, (даже несмотря на позитивные тренды) в силу внутреннего политического и экономического кризиса в палестинских политических кругах пока предпочитают жёсткую риторику и путь насилия.

Таким образом, перспективы возобновления переговорного процесса совсем невелики. Порочный круг насилия, недоверия и ожесточенности, в котором на протяжении уже нескольких десятилетий находятся два народа, можно разорвать только совместными усилиями основных международных акторов. Однако, учитывая современную политическую обстановку, наиболее вероятным сценарием можно считать сохранение существующего положения в зоне конфликта, отягчаемого периодическими вспышками насилия. Масштабное строительство израильских поселений, произраильская политика США, фрагментация и радикализация палестинского населения – эти и многие другие факторы указывают на то, что шансы на повторение успеха «Осло» практически отсутствуют. В сложившихся условиях особенно важно продолжать изучение истории и сущности палестино-израильского мирного процесса, интересов сторон конфликта, и различных аспектов международного посредничества, как минимум, с целью привлечения дополнительного внимания к конфликту, который перестает быть частью международной повестки несмотря на то, что остается нерешенным, и продолжает негативно влиять на судьбы миллионов людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники на русском языке

1. Все созывы Кнессета – общий взгляд // Сайт израильского Кнессета [Режим доступа]: http://www.knesset.gov.il/history/ru/hist_all_ru.htm
2. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [«Договоренности Осло»]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (Дата обращения: 22.01.2021).
3. Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий // Резолюции 42-й сессии (1987–1988 годы). URL: https://www.un.org/ru/ga/42/docs/42res.shtml (дата обращения 02.10.2021).
4. МИД России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mid.ru/.
5. Резолюция 181 (2). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.un.org/russian/document.pdf.
6. Резолюция Совета Безопасности ООН 242. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.un.org/russian/document.pdf.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН 338. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.un.org/russian/document.pdf.

Источники на английском языке

8. A performance-Based Roadmap to a Permanent Two-State Solution to the Israeli-Palestinian Conflict.URL: https://ecf.org.il/media_items/577 (accessed 08.03.2020).
9. Annapolis Conference – Joint Statement. URL: http://ecf.org.il/media_items/1097 (accessed 01.06.21).

10. Israel and the occupied territories: broken lives – a year of intifada. Amnesty International. URL: https://www.amnesty.org/en/documents/MDE15/083/2001/en/ (accessed 02.06.2021).
11. Assessing Israel's Trade with Its Arab Neighbours. Tony Blair Institute for Global Change. URL: https://institute.global/advisory/assessing-israels-trade-its-arab-neighbours (accessed 02.04.2020).
12. Bush G. H. W. National Security Strategy of the United States. Washington D.C.: The White House. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nssall.html (accessed 30.04.2020).
13. Cairo Agreement. URL: https://www.unrwa.org/content/cairo-agreement (accessed 13.02.2021).
14. Clinton W. National Security Strategy of the United States: A National Security Strategy for a Global Age. URL: https://clintonwhitehouse4.archives.gov/media/pdf/nssr-1299.pdf (accessed 01.02.2021).
15. Declaration on European Identity. Copenhagen. 14 December 1973. Bulletin of the European Communities. December 1973, № 12. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. P. 118-122.
16. Decision No 1/2009 of the EC-PLO Joint Committee of 24 June 2009 amending Protocol 3 to the Euro-Mediterranean Interim Association Agreement, concerning the definition of the concept of 'originating products' and methods of administrative cooperation. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2009/823/oj (accessed 09.08.2020).
17. European Commission. 2020. URL: http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/countries/israel/index_en.html (accessed 30.04.2020).
18. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958–1960. Washington, 1992. Vol. XIII: Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa. P. 391-392.

19. President George W. Bush's Inaugural Address. The White House. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/inaugural-address.html (accessed: 27.09.2021).
20. Peace To Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/peacetoprosperity/ (accessed: 12.07.2021).
21. Reagan peace initiative – Text. Address to the Nation on United States Policy for Peace in the Middle East. URL: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-207767/ (дата обращения: 12.07.2021).
22. Report of the United Nations Fact Finding Mission on the Gaza Conflict. 2007. Wayback Machine. P.19-20.
23. Solana J. Europe in the World. Boston. 2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/discours/110218.pdf (accessed: 02.01.2020).
24. Madrid Conference Opening Speeches. Israel Ministry of Foreign affairs. URL: https://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/mfadocuments/pages/the%20madrid%20conference%20speeches%20-%20october-ovember.aspx (accessed 21.05.2020).
25. Statement of Minister of foreign affairs of the Arab Republic of Egypt Mr. Amre Mussa, the Madrid Conference Opening Speeches. URL: https://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/mfadocuments/pages/the%20madrid%20conference%20speeches%20-%20october-ovember.aspx (accessed 21.05.2020).
26. U.S. Department of State. [Electronic resource]. — URL: https://www.state.gov.com
27. United Nations General Assembly Resolution 67/19. Status of Palestine in the United Nations, 2012. URL:

http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/19 (accessed: 27.04.2020).

28. Memorandum From Deputy Special Assistant to the President – Kennedy-Ben-Gurion Meeting. URL: https://www.jewishvirtuallibrary.org/kennedy-ben-gurion-meeting-may-1961 (accessed 12.11.2020).
29. Statement of Minister of foreign affairs of the Hashemite Kingdom of Jordan Dr. Kamel Abu Jaber. 1991. URL: https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/mfadocuments/pages/address%20by%20dr%20kamel%20abu%20jaber%20-%2031-oct-91.aspx (accessed 30.08.2021).
30. Text of Arab peace initiative adopted at Beirut summit. 2002. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/empa/dv/1_arab-initiative-beirut_/1_arab-initiative-beirut_en.pdf (accessed 07.08.2020).
31. UNSCO report summary. The Impact on the Palestinian Economy of Confrontations, Mobility Restrictions and Border Closures. URL: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-199878/ (accessed 23.02.2021).
32. U.S. Recognition of the State of Israel. National Archives. URL: https://www.archives.gov/education/lessons/us-israel (accessed 12.11.2020).
33. World Bank. West Bank and Gaza: Economic Developments in 2006 – a first assessment. 2007. URL: www.worldbank.org (accessed 20.04.2021).

Источники на иврите:

34. ירושלים בירת ל: יסוד ח. URL: http://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Documents/yesod2.pdf (accessed: 07.07.2021).
35. הגולן רמת חוק, התשמ"ב-1981 [Закон о Голанских высотах (1981 г.)] URL: https://fs.knesset.gov.il/10/law/10_lsr_211778.PDF (accessed: 30.08.2021).

36. Партийная программа партии «Авода», 1992. Израильский институт демократии. Режим доступа: https://en.idi.org.il/media/6674/%D7%A2%D7%91%D7%95%D7%93%D7%94-14.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

Источники на арабском языке:

37. Статистические и политические исследования по итогам вторым парламентским выборов в Палестине 25 января 2006 года (2006 كانون الثانية الفلسطينية التشريعية الانتخابات نتائج في وسياسية إحصائية دراسة25 يناير /الثاني) // Ближневосточный исследовательский центр. Иордания – Амман. 2006. URL: http://www.mesc.com.jo /Studies/Studies_3.html (дата обращения 30.06.2020).

38. Текст Мекканского соглашения о национальном согласии (مكة اتفاق نص الوطني للوفاق) // Creativity for Research, Studies and Training. 08.02.2007. URL:http://www.creativity.ps/nakba/historical_documents_ etails.php?id=15 (дата обращения: 29.05.2021)

39. Текст декларации в Сане, подписанной ФАТХ и ХАМАС, для возобновления диалога между двумя правительствами. Палестинские документы за 2008 год. Центр исследований и консультаций Аль-Зейтуна. Бейрут, 2011. С. 234. (لاستئناف وحماس فتح بين الموقع صنعاء إعلان نص الزيتون مركز . لسنة الفلسطينية الوثائق .الحكومتين بين حوار).

Литература на русском языке

40. Жаботинский, В. Е. О железной стене. Речи, статьи, воспоминания. Под ред. Ф. Дектора., М: МЕТ. 2004. С. 560.

41. Звягельская, И. Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальной и региональной измерение политики. М.: Аспект-пресс, 2018.

42. Звягельская, И.Д. История Государства Израиль / И.Д. Звягельская. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 359 с.

43. Карасова, Т. А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля. М., «Наука», Глав.ред. вост. Лит-ры. 1988. 192 с
44. Карасова, Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М., Институт востоковедения РАН. 2009. 528 с.
45. Карасова, Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014. — М.: Аспект, 2014.
46. Клинтон, Б. Моя жизнь. Кнопф: Нью Йорк. 2004. С. 955.
47. Кон-Шербок, Д. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения / пер. с англ. В. Новикова. – М., Фаир-Пресс. 2002. С. 115.
48. Лебедева, М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1999.
49. Медведко, Л.И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). – М.: Издательство политической литературы, 1980. С. 85.
50. Митчелл, Б. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту / Пер. с англ. А. Курицкого. М.: Еврейское слово, 2007. — 480 с.
51. Нетаньяху, Б. Место под солнцем // Алия за Эрец Исраэль. 1996. С. 672.
52. Нойбергер, Б. Власть и политика в Государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство. Религия, государство и политика. 1997. 221 с.
53. Овчинников, Р. С. Зигзаги внешней политики США. — Москва: Политиздат, 1986. — 400 с.
54. Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты / ИМЭМО РАН. М.: Научная книга, 2010.
55. Ханин, З. Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI в. М., 2014.

56. Хисдай, Я. Смутное время: Израиль после 1973 года // Иерусалим: Филобиблон. 2003. 391 с.
57. Федорченко, А.В. Израиль: Проблемы экономического развития. М.: Наука, 1990.
58. Эпштейн, А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. – М.: Мосты культуры, 2008.
59. Эпштейн, А.Д. Израильтяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно [Текст]. – М.: Мосты культуры – Гешарим, 2009.
60. Эпштейн, А.Д. Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика. Москва, 2005.

Литература на английском языке

61. Abed, I. United Arab Emirates: a new perspective / I. Abed. — London: Trident Press. – 2001. – 320 p.
62. Baxter, K. US Foreign Policy in the Middle East / K. Baxter, S. Akbarzadeh. — London: Routledge. — 2008. — 208 p.
63. Chomsky, N. Fateful triangle: The United States, Israel, and the Palestinians / N. Chomsky. — Cambridge: South End Press. — 1999. — 342 p.
64. Cleveland, A. History of the Modern Middle East / A. Cleveland. — Bolder: Westview Press. — 2000. P. 354.
65. Dawisha, A. Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair / A. Dawisha. — Princeton: Princeton University Press. — 2003. — 368 p.
66. Engel, D. Zionism // London: Routledge. 2008. 230 p.
67. Gardner Feldman, L. 2014. The special Relationship between West Germany and Israel. Cambridge University Press. P. 112-124.
68. Gildea, R. France since 1945 // Oxford: Oxford University Press. 2002. 368 p.

69. Ginsberg, R. The European Union in International Politics. Baptism by Fire. Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2001. 256 p.
70. Gordon, N., Pardo, S. Bordering Disputed Territories: The European Union's Technical Customs Rules and Israel's Occupation. Fragmented Borders, Interdependence and External Relations. London: Palgrave Studies in International Relations Series. Palgrave Macmillan, 2015. P. 86-106.
71. Hammond, R. J. Obstacle to Peace. The US role in the Israeli-Palestinian Conflict. NY: Worldview Publications, 2017. 538 p.
72. Khalidi, R. Resurrecting Empire: Western Footprints and America's Perilous Path in the Middle East. Beacon Press, 2004. 240 p.
73. Khalidi, R. The Iron Cage: The Story of the Palestinian Struggle for Statehood. Boston: Beacon Press, 2007. 288 p.
74. Kurtzer, D. C. Negotiating Arab-Israeli Peace: American Leadership in the Middle East. / D. C. Kurtzer, S. Lasensky // Washington, D. C.: United States Institute of Peace Press, 2008.
75. Little, D. American Orientalism: The United States and the Middle East since 1945. Chapel Hill, NC: The University of North Carolina Press, 2002.
76. Lukacs, Y. The Israeli-Palestinian Conflict: A Documentary Record, 1967–1990, Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 528 p.
77. Mason, R. Foreign Policy in Iran and Saudi Arabia: Economics and Diplomacy in the Middle East. London: Bloomsbury Publishing, 2014. 288 p.
78. Morris, B. The Birth of the Palestinian Refugee Problem Revisited. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 666 p.
79. O'Ballance, E. The Third Arab-Israel War. – L., 1972.
80. Pardo, S. Normative Power Meets Israel: Perceptions and Realities. Lanham: Lexington Books. - 2015. – 243 p.
81. Rabinovich, I. Yitzhak Rabin: Soldier, Leader, Statesman / I. Rabinovich // Yale. Yale University Press, 2017. 304 p.
82. Ross, D. The Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2004. 840 p.

83. Roy, S. Hamas and Civil Society in Gaza: Engaging the Islamist Social Sector. Princeton University Press, 2013.
84. Said, E. W. The end of the Peace Process: Oslo and after. New York. – Vintage, 2007. 349 p.
85. Schneer, J. The Balfour Declaration. The Origins of the Arab-Israeli Conflict. New York: Random House, 2010.
86. Shindler, C. The Rise of the Israeli Right: From Odessa to Hebron. New York: Cambridge University Press, 2015. 411 pp.
87. Shlaim, A. The Rise and Fall of the Oslo Peace Process // International Relations of the Middle East / ed. By L. Fawcett. Oxford: Oxford University Press. 2016. P. 285.
88. Schumacher, D. The 1973 Oil Crisis and its Aftermath / Energy: Crisis or Opportunity? // London: Palgrave. 1985. P. 21-41.
89. Singh, R. Hamas and Suicide Terrorism: Multi-causal and Multi-level Approaches. Routledge, 2013.
90. Spencer T., Tanks: An illustrated history of their impact. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2004.
91. Smith, M.E. Europe's Foreign and Security Policy: The Institutionalization of Cooperation. Cambridge: Cambridge University Press. 2004, 36 p.
92. Vance, C. Hard choices: Critical years in Americas foreign policy. — New York: Simon & Schuster, 1983. — 541 p.
93. Watson, G. R. The Oslo Accords: International Law and the Israeli-Palestinian Peace Agreements. Oxford: Oxford University Press, 2000. 448 p.
94. Zunes, S. Tinderbox: U.S. Foreign Policy and the Roots of Terrorism. Common Courage Press, 2003. 332 p.

Литература на немецком языке:

95. Brugger M. Die Rolle der EU im Nahost-Friedensprozess // Munchen: GRIN Verlag. 2002. 121 p.

96. Johannsen M. Der Nahost-Konflikt // Hamburg: Springer Fachmedien Wiesbaden. 2017. 249 p.
97. Karimi-Schmidt Y. Der Israel-Palästina Konflikt aus der Sicht des Völkerrechts // Hamburg: Diplomica Verlag. 2015. P.96.
98. Lamghari N. Die Zukunft des Friedensprozesses und die Rolle der internationalen Akteure im Israel-Palästina-Konflikt // Munchen: GRIN Verlag. 2013. 52 p.

Литература на французском языке:

99. Barnavi E. La France et Israël. Une affaire passionnelle, Paris, Perrin, 2002. 189 p.
100. Nouzille V. Histoires secrètes: France- Israël (1948-2018) // Paris: Les liens qui libèrent, 448 p.
101. Primor A. Le Triangle des passions. Paris-Berlin-Jérusalem, Paris, Bayard-Culture, 2000. 371 p.
102. Sieffert D. Israël-Palestine, une passion française // Paris: La Découverte. 2004, 269 p.

Работы арабских исследователей:

103. Al-Hamad, J. Gulf Cooperation Council States and the Arab-Israeli Conflict 1970 – 2002 // Gulf Research Center. Research Papers & Analysis. 2009.
104. Al-Suwaidi, J. United Arab Emirates Society in the Twenty-first Century: Issues and Challenges in a Changing World // First Edition. 2018. 201 p.
105. Bishara, A. The Trump-Netanyahu Deal: the Path that Led to the “Peace” Plan and What is to be Done // Arab Center for Research & Policy Studies. 2020. 159 p.
106. Shikaki, K. Peace versus the People // Cairo Review of Global Affairs. 2017. URL: https://www.thecairoreview.com/essays/modi-in-israel/ (accessed 21.03.2020).

107. Latif al-Hanachi, A. The Boycott of Israel as a Strategy: Reality and Ambitions / A. Latif al-Hanachi, A. Hussein, M. Nofal // Arab Center for Research & Policy Studies. 2018. 448 p.

Диссертации на русском языке

108. Махмутова М. И. Динамика урегулирования палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 2020. 165 стр.
109. Хамис Д. Н. Борьба палестинского народа за национальную государственность. Дис. … канд. ист. наук. М., 2000. 245 с.
110. Хлебникова Л.Р. Проблемы израильско-американского взаимодействия на Ближнем и Среднем востоке (2001-2012 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 2016.
111. Терехов М.А. Исторический опыт формирования партийно-государственной системы Израиля (1948-2008 гг.) дис. ... кандидата исторических наук / Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. Москва. 2010.

Монографии и сборники статей на русском языке

112. Ближний Восток: политика и идентичность / Под ред. И.Д. Звягельской. – М.: Аспект-Пресс, 2020. – 336 с.
113. Ближневосточный конфликт 1947–1956. Из документов архива внешней политики РФ / Отв. редактор В.В. Наумкин. – М., 2003.
114. Внешняя политика России 1991-2016: [коллективная монография / Т.А. Шаклеина, А.Н. Панов, А.С. Булатов м др.; отв. ред. Е. М. Кожжокин, А.Л. Чечевишников]; под общ. ред. И с предисл. акад. А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. – Москва: МГИМО-Университет, 2017.
115. Государство Израиль / А.В. Крылов, Т.А. Махмутов, А.В. Федорченко // Политические системы современных государств:

Энциклопедический справочник: В 4 томах. Том 2: Азия. - М.: Аспект Пресс, 2012. - С. 72-92.

116. Государство Палестина: право на будущее: монография / А.В.Федорченко, А.В.Крылов, В.М.Морозов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр ближневосточных исследований Ин-та междунар. исследований. М. : МГИМО-Университет, 2018.
117. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность // М: - «Издательство «Новый мир». Под общей редакцией А. А. Громыко, М.Г. Носова. 2015. 592 с.
118. Россия и Израиль: ближневосточное измерение отношений: рабочая тетрадь № 42 / Ю.Н. Бармин // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – 24 с.
119. Современная внешняя политика США: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. Г. А. Трофименко. — Москва: Наука, 1984. — 480 с.
120. Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события // под. Ред. Карасовой Т. А., Марьясиса Д. А. М.: Институт востоковедения РАН. — 2019. — 279 с.

СТАТЬИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

На русском языке:

121. Абрамов, С. М. Израиль и Палестина: Испытание переговорным процессом (на примере «Осло-1» и «Осло-2») // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2016. — Том 8. — №4/1. — С. 29-41.
122. Абрамов, С. М. Кэмп-Дэвидский мирный договор как остановка между войной и миром / С. М. Абрамов // Вестник Гуманитарного университета. 2015. — №1(8). — С. 31-42.

123. Аливаиви, М. А. Отношения между палестинской национальной автономией и Российской Федерацией: этап президентства В. В. Путина // Вестник Тамбовского университета. Политические науки и право. 2015. №2(2). С. 74-81
124. Белоусова, К. А. Политика США на Ближнем Востоке накануне арабо-израильской войны 1967г. / К. А. Белоусова // Наука и Школа 2009. — №4. — С. 76-79.
125. Бертенев, В. И. Помощь США арабским странам при администрации Д. Трампа: логика дифференцированного подхода / В. И. Бертенев // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2020. — Том 12. — № 4. — С. 131-170.
126. Бирюков, Е. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2016. №11. С. 85-104.
127. Боровский, Ю. Соблазн «нефтяного оружия» // Международные процессы. Электронный ресурс: http://www.intertrends.ru/old/sixth/010.htm. (дата обращения: 08.07.2021).
128. Гофман, А. В. Значение Мадридской мирной конференции 1991 г. в урегулировании арабо-израильского конфликта // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. 2018. С. 195-205.
129. Григорян, Д. К. Палестино-израильский конфликт в ретроспективе: роль мировых элит в процессе мирного урегулирования. Е. Н. Кондратенко, Т. К. Фарапонова, И. Г. Венених // Власть. 2020. Том. 28. №4. С. 235-240.
130. Гудалов, Н.Н. Развитие и особенности позиции Европейского союза по основным политическим аспектам разрешения палестино-израильского конфликта. Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 4. С. 89-107.
131. Гудалов, Н. Н. Проблемы применения Европейским союзом принципа кондициональности для разрешения палестино-израильского

конфликта (на опыте мирных переговоров 2013–2014 гг.) // Политика и общество. 2014. № 5. С. 568–578.

132. Джабер Тахер, М. А. Историческое значение Мадридской мирной конференции (1991 г.) по ближневосточному урегулированию // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 23 (709). С. 192-203.
133. Джабер Тахер, М. А. Мадридская конференция // Обозреватель. 2015. № 3(302). С. 67–77.
134. Евтушенко, А. С. Влияние внутриполитической расстановки сил в Израиле на отношения с США и ход ближневосточного мирного процесса. Научные ведомости Белгородского Государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. №9(64). С. 79-83.
135. Звягельская, И. Д. Политические долгожители: незаменимость или отсутствие альтернативы? Давид Бен-Гурион и Биньямин Нетаньяху // Свободная мысль. 2019. №4(1676). С. 89-101.
136. Зыкова, О.А. Отношения Европейского союза и Израиля в контексте арабо-израильского конфликта // Востоковедный сборник. 2003. № 5. С. 152-166.
137. Карасова, Т. А. Классический сионизм: традиции о новые задачи // Труды Института Востоковедения РАН. 2018. №13. С. 9-24.
138. Карасова, Т. А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009-2019 г.) / Т. А. Карасова // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – №4. – С. 180-200.
139. Карасова, Т.А. «Сделка века» Д. Трампа. Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. 2020. № 4. С. 63-74.
140. Карасова, Т. А. «Шестидневная война» 1967 г. в свете новых данных. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2018. № 3. С. 84-93.

141. Карасова, Т. А. Эволюция основных идейно-политических установок сионизма в Израиле // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. №6. С. 70-79.
142. Карозерс, Т. Противодействие распространению демократии // Россия в глобальной политике. 2006. Том 4. №2. С. 144-159.
143. Косач, Г. Г. Национальное измерение исламского проекта: движение ХАМАС // Политическая наука. 2018. №4. С. 179-202.
144. Корочкина, В. А. Палестинская проблема и её место во внешнеполитической повестке дня России // Политическая экспертиза: политэкс. 2021. Т. 17. №1. С. 51-68.
145. Крылов, А. В. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? / А. В. Крылов, В. М. Морозов // Полис. Политические исследования. 2018. №4. С. 84-99.
146. Крылов, А. А. «Квартет» посредников ближневосточного урегулирования. Десять лет спустя // Ежегодник ИМИ. — Москва: МГИМО-Университет. 2012. С. 233-244.
147. Крылов, А.В. Палестино-израильский трек: провал ближневосточной политики администрации Б. Обамы / А.В. Крылов, В.М. Морозов // Вестник МГИМО-Университета. М., 2017, №4. — С. 99-112.
148. Крылов, А. В. Проблема статуса Святых мест в Иерусалиме и ее влияние на палестино-израильский конфликт // Международная аналитика. 2016. Вып. 2(16). С. 67-82.
149. Кузьмин, В. А. Решение администрации Д. Трампа по переносу посольства США в Иерусалим и реакция мирового сообщества / В. А. Кузьмин, Ю. В. Николаев // Tempus et Memoria. 2019. Том 14, № 3/191. P. 170-185.
150. Лещеня, И.А. Деятельность «Ближневосточного квартета» по урегулированию палестино-израильского конфликта в рамках проекта

«Дорожная карта» (2003 - 2008) // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №2(47). С. 168-181.

151. Лещеня, И. А. Национальные аспекты реализации дорожной карты палестино-израильского урегулирования // Международные процессы. 2018. Том 16. № 2. С. 6-25.
152. Махмутова, М. И. Особенности российско-израильских отношений в контексте палестинской проблемы в период каденции Б. Нетаньяху (2009-20019 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И.Лобачевского. 2020. №1. С. 65-76.
153. Медведев, Н. П. Политические проблемы палестинской государственности / Н. П. Медведев, М. Ивайна // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. №3(31). С. 7-15.
154. Мельникова, С. В. «Ближневосточный квартет»: Общая неэффективность по итогам двадцатилетия и перспективы возобновления работы // Вестник КРСУ. 2021. Том 21. №2. С. 36-44.
155. Миронов, А. Механизмы реализации «Плана размежевания» израильского премьер-министра А. Шарона и проблемы его реализации // Управление мегаполисом. 2010. №3. С. 169-173.
156. Мирский, Г.И. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №4. С. 66–74.
157. Морозов, В.М. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиля / В.М. Морозов, Н.З. Шуминов // Вестник Брянского государственного университета. 2018. №2. С. 135.
158. Мохаммед, И. Эндогенные проблемы арабо-палестинской государственности: поиск оптимума // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. №4(35). С. 132-140.
159. Носенко, Т. В. Палестинская проблема в ближневосточной политике СССР/России / Т.В. Носенко, В.А. Исаев, Е.С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 113-126.

160. Попов, В. В. Возможно ли арабо-израильское урегулирование при жизни нынешнего поколения? // Международная аналитика. 2016. №4. С. 33-45.

161. Репецкий, М. В. Начало палестино-израильского переговорного процесса: подготовка Мадридской мирной конференции: международный контекст // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2017. Том 3 (69). №3. С. 70-74.

162. Румянцев, В.П. «Новый фронтир» администрации Дж.Ф. Кеннеди на Ближнем и Среднем Востоке (1961–1963 гг.). Томск, 2015.

163. Румянцев, В. П. «Давид и Голиаф»: Д. Бен-Гурион и разногласия с США по вопросу Ядерной программы Израиля, 1960-1963 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 78-84.

164. Сафарян, Л. А. Арабский мир после кризиса: новые вершители судеб Леванта // Электронное научное издание альманах Пространство и Время, 2019. Т. 17. №S1. С. 19-35.

165. Стук, П. С. Конференция по Ближневосточному урегулированию в Аннаполисе (2007г.) // Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. С. 147-148.

166. Федорченко, А. В. Современная оценка наследия Гамаля Абдель Насера // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 2(59). С. 205-213.

167. Федорченко, А. В. Арабский мир: возможен ли экономический ренессанс? // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №1. С. 83-101.

168. Хлебникова, Л. Р. Инструменты внешней помощи в контексте американо-израильского взаимодействия (1948-2014) // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. Том 6. №3. С. 115-149.

169. Хлопов, О.А. Проблемы безопасности и стратегия США на Ближнем Востоке при администрации Д. Трампа // Colloquium-journal. 2019. № 21(45). С. 44-48.
170. Чайко, И.А. К развитию палестино-израильского конфликта / И.А. Чайко // Востоковедный сборник. Выпуск 4. - М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2002. С. 322-337.
171. Шаповалов, М. С. Интифада как метод борьбы за Палестинское государство // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 3 (7). С. 120–123.
172. Шумилов, Н. З. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиля // Вестник Брянского государственного университета. 2018. №1 (35). С. 178-188.
173. Эпштейн, Е.Е. Стратегический союз США и Израиля как фактор ближневосточного конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2006. № 3. С. 207-212
174. Яшлавский, А. ХАМАС и геополитические процессы на Ближнем востоке // Мировая экономика и международные отношения. №5. 2008. С. 30-38.

На английском языке:

175. Abadi, J. Egypt's Policy Towards Israel: The Impact of Foreign and Domestic Constraints // Israel Affairs. Vol. 12. 2006. P. 159-176.
176. Ackerman, S. Al-Aqsa Intifada and the U.S. Media // Journal of Palestine Studies. Vol. 30. 2001. P. 61-74.
177. Abu-Nimer, M. Israeli-Palestinian Dialogue in the Second Intifada: Between Despair and Hope // Global dialogue. 4(3). P. 35-63.
178. Almomani, H. Evaluating Peace Agreements: The Jordanian-Israeli Peace Treaty of 1994, 16 Years Later: A Jordanian Perspective // Jordan Journal of Social Science. 2012. Vol. 5, No. 3. P. 500-515.

179. Auerbach, Y. National Narratives in a Conflict of Identity. Barriers to Peace in the Israeli-Palestinian Conflict / The Jerusalem Institute for Israel Studies // ed. by Bar-Siman-Tov Y. 2010. P. 99-135.
180. Bani-Salamah, M., Bani Salameh, M. The Camp David Accords: Lessons and Facts // The Arab Journal for Arts. Vol. 9, № 2A. 2012. P. 41-66.
181. Berrebi, C. On Terrorism and Electoral Outcomes: Theory and Evidence from the Israeli-Palestinian Conflict / C. Berrebi. F, Klor Esteban // The Journal of Conflict Resolution Vol. 5. No. 6. 2006. P. 899-925.
182. Berrigan, F. Made in the U.S.A.: American Military Aid to Israel // Journal of Palestine Studies. Vol. 38. №3. 2009. P. 6-21.
183. Boutwell, J. Weaponization of the Israeli-Palestinian Peace Process // The Brown Journal of World Affairs. Vol. 9, №1, 2002, P. 293-304.
184. Elgström, O. Perceptions of the EU's Role in the Ukraine-Russia and the Israel-Palestine Conflicts: A Biased Mediator? / O. Elgström, N. Chaban, M. Knodt, P. Muller, S. Pardo // International Negotiation. - 2018. - N 23. - P. 299-318.
185. Filiu, J.P. François Mitterrand and the Palestinians: 1956–95 // Journal of Palestine Studies. 2009. Vol. 38, No. 2. P. 24-41.
186. Goldstein, A. The Creation of the Likud and the Struggle for the Identity of the Alternative Party // Israel Studies Review. 2018. P. 61-78.
187. Gordon, N. The European Union and Israel's Occupation: Using Technical Customs Rules as Instruments of Foreign Policy / N. Gordon, S. Pardo // Middle East Journal. 2015. Vol. 69, No. 1. P. 74-90.
188. Grimett, R. F. U.S. Defense Articles and Services Supplied to Foreign Recipients: Restrictions on Their Use // Congressional Research Service. The Library of Congress. 2005.
189. Hamdi, O. A. American Foreign Policy toward the Arab-Israeli Conflict: Strategic Transformations // Insight Turkey Vol. 20, No. 2, The Gulf on the Verge Global Challenges and Regional Dynamics. 2018. P. 251-272.

190. Hisham Ismaì, M. The European Union’s position toward the Palestinian cause: 1993-2009 // Arab Center for Research & Policy Studies. 2011. 35 p.
191. Hudson, M. C. To Play Hegemony: Fifty years of U.S. Policy toward the Middle East // Middle East Journal. Vol. 50. №5. 1996. P. 311.
192. Isleyen, B. Governing the Israeli–Palestinian peace process: The European Union Partnership for Peace // Security Dialogue. Vol. 46, No. 3. 2015. P. 256-271.
193. Jaeger, D. The Cycle of Violence? An Empirical Analysis Fatalities in the Palestinian-Israeli Conflict / by D. Jaeger, M. Paserman // American Economic review. - 2008. - N 98 (4). - P. 1591-1604.
194. Kaplan, E. Begin, Chach'chachim, and the Birth of Israeli Identity Politics // Israel Studies, Vol. 23, No. 3, Israel at 70; Vision and Reality. 2018. Pp. 68-75.
195. Kenneth, W. S., Gorny, Y., Galai, C. Zionism and the Arabs, 1882-1948: A Study of Ideology». The American Historical Review 94, no. 3 (1989): 824.
196. Levi, Y. Beyond culture and economy: Israel’s security-driven populism // Contemporary Politics. Vol. 27. Issue 3. 2021. P. 292-315.
197. Lovatt, H. The End of Oslo: a new European Strategy on Israel-Palestine // European Council on Foreign Relations. 2020. 28 p.
198. Morra, M. The Palestine-Israeli Peace Process after the Cold War // Journal of International Relations. 2016.
199. Nir, O. A short history of Zionist and Israeli political Marxism // Journal of Israel History. 2020. P. 147-172.
200. Noor, S. European Union and the Middle East: A Historical Analysis // Pakistan Horizon. Vol. 57. №. 1. 2004. P. 23-46.
201. Podeh, E. Israel and the Arab Peace Initiative, 2002–2014: A Plausible Missed Opportunity // The Middle East Journal. 2014. P. 584-603.
202. Pressman, J. The Second Intifada: Background and Causes of the Israeli-Palestinian Conflict // Journal of Conflict Studies. Vol. 23. №2. 2003. P. 114-141.

203. Pressman, J. Power without Influence: The Bush Administration`s Foreign Policy Failure in the Middle East // International Security. Vol. 33. №4. 2009. P. 149-179.

204. Pressman, J. Throwing stones in social science: Non-violence, unarmed violence, and the first intifada // Cooperation and Conflict. Vol 52, Issue 4. 2017. P. 519-536.

205. Ross, M. L. How the 1973 Oil Embargo Saved the Planet // Foreign Affairs. URL: https://relooney.com/NS4053-Energy/0-Climate-Change_16.pdf (дата обращения: 13.07.2021).

206. Rosen, S. J. Israeli Settlements, American Pressure, and Peace // Jewish Political Studies Review. Vol. 24. №1/2. America, Israel, and the Peace Process. 2012. P. 32-44.

207. Rynhold, J. Israeli-American Relations and the Peace Process // Middle East Review of International Affairs. 2000. Vol. 4. № 2. P. 39.

208. Sawani, Y. M. The ‘end of pan-Arabism’ revisited: reflections on the Arab Spring // Contemporary Arab Affairs. Vol. 5. Issue 3. 2012. P. 382-397.

209. Schiff, A. The Kerry Peace Initiative in the Israeli-Palestinian Conflict: When Hope and Good Intentions Are Not Enough // International negotiation. №23(1). 2018. P. 8-41.

210. Teitelbaum, J. The Arab Peace Initiative: A Primer and Future Prospects // Jerusalem Centre for Public Affairs. 2009. P. 4-10.

211. Tocci, N. The EU, the Middle East Quartet and (in) effective Multilateralism / N. Tocci // Mercury E-paper. - 2011. - № 9. - 30 p.

На французском языке:

212. Charif, M. Un siècle d’histoire: comment comprendre la persistance du conflit arabo-israélien? // Cahiers de la Mediterranee. 2005. P. 111-128.

213. Schäfer, I. L'Allemagne, la France et le conflit israélo-palestinien / I. Schafer, D. Schmid // Politique Etrangere. 2005. P. 411-422.

СТАТЬИ В ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЯХ

На русском языке:

214. Гартцке, Э. Экономическая свобода и мир // Россия в глобальной политике. №3. 2006. Электронный ресурс: https://globalaffairs.ru/articles/ekonomicheskaya-svoboda-i-mezhdunarodnyj-mir/. (дата обращения: 08.07.2021).
215. Исаев, А. «Авраамовы соглашения» - ключ к миру или к новым войнам на Ближнем Востоке? // Международная жизнь. 2021. Электронный ресурс: https://interaffairs.ru/news/show/28708. (дата обращения: 08.07.2021).
216. Наумкин, В. В. «Двойной тулуп» Трампа. Электронный ресурс: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvoynoy-tulup-trampa/?sphrase_id=54223852. (дата обращения: 08.07.2021).
217. Самарская, Л. Новое правительство Израиля: перспективы выхода из затяжного внутриполитического кризиса // РСМД. Аналитика и комментарии. Электронный ресурс]: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-pravitelstvo-izrailya-perspektivy-vykhoda-iz-zatyazhnogo-vnutripoliticheskogo-krizisa/?sphrase_id=83428606 (дата обращения: 26.08.2021).

На английском языке:

218. Goldberg, J. Saudi Crown Prince: Iran's Supreme Leader 'Makes Hitler Look Good'. The Atlantic. URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/04/mohammed-bin-salman-iran-israel/557036/ (date of access: 06.03.202).
219. Hamid, S. Rethinking the U.S.-Egypt relationship: how repression is undermining Egyptian stability and what the United States can do // Brookings. URL: http://

www.brookings.edu/research/testimony/2015/11/03-us-egypt-relationshiphamid (Дата обращения: 08.03.2020).

220. Ross, M. L. How the 1973 Oil Embargo Saved the Planet // Foreign Affairs. URL: https://relooney.com/NS4053-Energy/0-Climate-Change_16.pdf (дата обращения: 13.07.2021).
221. Arieff, A. Change in the Middle East: Implications for U.S. Policy // Congressional Research Service. A. Arieff, Z. Danon, K. Katzman, J. M. Sharp, J. Zanotti. 2012. URL: https://fas.org/sgp/crs/mideast/R42393.pdf.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ:

На русском языке:

222. Вести [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vesty.co.il/main
223. Коммерсант [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.kommersant.ru
224. BBC News. Русская служба [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bbc.com/russian
225. MIGnews [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mignews.com
226. NEWSru.co.il [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://newsru.co.il/

На английском языке:

227. Associated Press [Electronic resource]. — URL: https://apnews.com/
228. BBC News [Electronic resource]. — URL: https://www.bbc.com/news
229. B`Tselem [Electronic resource]. — URL: https://www.btselem.org/.
230. CNN [Electronic resource]. — URL: https://edition.cnn.com/
231. Haaretz [Electronic resource]. — URL: https://www.haaretz.com/

232. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource]. — URL: https://www.jta.org/
233. New York Times [Electronic resource]. — URL: https://www.nytimes.com/
234. NPR [Electronic resource]. — URL: https://www.jta.org/
235. Office of the historian [Electronic resource]. — URL: https://history.state.gov
236. Pew Research Center [Electronic resource]. — URL: https://www.pewresearch.org
237. Reuters [Electronic resource]. — URL: https://www.reuters.com/
238. Select USA [Electronic resource]. — URL: https://www.selectusa.gov/
239. The National [Electronic resource]. — URL: https://www.thenationalnews.com/international/
240. The White House [Electronic resource]. — URL: https://www.whitehouse.gov/
241. The Jerusalem Post [Electronic resource]. — URL: https://www.jpost.com/
242. Ynet [Electronic resource]. — URL: www.ynet.co.il